

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 11. Часть 5

(№62)

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2022

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

8 номеров в год

Е-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x84/8. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 7,125

Главный редактор

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия».

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующии Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологического симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедры философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пустько В.С., доктор философских наук, профессор.

Себастьян Хоппе, Научный сотрудник. Институт восточно-европейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Чжан Вэй, КНР.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 11. Issue 5

(№62)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2022

The Mission of Confessions Journal is a socially significant project. The mission of the journal is the consolidation of progressive forces, constructive ideas of all faiths in the face of global threats.

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**Special thanks to the outstanding scientists
and public figures who have contributed financially in support
of the project “Mission of confessions in the face of global threats”.**

ISSN 2499-9423

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x84/8

Copies: 500

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

Chairman of the Editorial Board

Zyazikov M.M., Deputy Presidential Envoy in the Central Federal District, Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers' Union of Russia.

Editorial Board

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, researcher of the VUNC of the "Naval Academy".

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People's Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor,

Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

CONTENT

RELIGION AND SOCIETY

Archpriest Dimitry Leskin Philosophers of the Russian Diaspora about the Russian Cultural-Historical Type.....	12
Vasiliev I.S. Reception of the Bible in Islam (9th-13th century).....	24
Shashok L.A. The philosophical aspect of the religious ideology of the radical Islamist movement “Taliban”	32

CULTURAL STUDIES

Vorobieva E.S. From the «host» to the country of cultural innovation.....	41
Xu Shibin Education of the violin in childhood.....	45

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY: ACTUALITY AND INNOVATION

Ternovaya L.O. Social aspects of the cleansing of society in the literal and figurative senses.....	54
Mazunova L.K. Human as an object of transformation in the digital era.....	63
Sandul Y.V., Menzarar S.A. The development of the legal consciousness of Russian society in conditions of social upheaval (on the example of the Coronavirus Pandemic).....	70
Maleichenko E.A., Skidan M.N. Sociological aspects of digitalization of education.....	78
Trusova E.A., Tkach E.N. Reproductive motives in a married couple: gender differences.....	84
Tkach R.S., Tkach E.N., Zvyagina G.V. Development of the startup “Sportlife” to increase the involvement of the adults in classes physical culture and mass sports.....	92
Bondarenko N.G., Kovalenko A.A., Gurin M.V. Society and Knowledge: the social construction of reality.....	100
Abstracts	106
Authors	113

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

Протоиерей Димитрий Лескин

Философы русского зарубежья о русском культурно-историческом типе.....	12
<i>Васильев И.С.</i> Рецепция Библии в исламе (9-13 век).....	24
<i>Шашок Л.А.</i> Философский аспект религиозной идеологии радикального исламистского движения «Талибан».....	32

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Воробьева Е.С. От «принимающей стороны» - к стране

культурных инноваций.....	41
<i>Сюй Шибинь</i> Просвещение скрипки в детстве.....	45

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ

Терновая Л.О. Социальные аспекты

очищения общества в прямом и переносном смыслах.....	54
--	----

Мазунова Л.К. Человек как объект преобразования в эпоху цифры.....

Сандул Я.В., Мензарарь С.А. Развитие правового

сознания российского общества в условиях социальных потрясений (на примере пандемии коронавирусной инфекции).....	70
---	----

Малейченко Е.А., Скидан М.Н.

Социологические аспекты цифровизации образования.....	78
---	----

Трусова Е.А., Ткач Е.Н.

Репродуктивные мотивы в супружеской паре: гендерные различия.....	84
---	----

Ткач Р.С., Ткач Е.Н., Звягина Г.В. Разработка

стартапа «Sportlife» для активизации вовлечения взрослого населения в занятия физической культурой и массовым спортом.....	92
--	----

Бондаренко Н.Г., Коваленко А.А., Гурин М.В.

Общество и знание: социальная конструкция реальности.....	100
---	-----

Аннотации.....

Авторы.....

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

Протоиерей Димитрий Лескин

*Доктор философских наук, кандидат богословия, ректор.
Поволжская академия образования и искусств
имени Святителя Алексия, митрополита Московского, г. Тольятти.*

**Философы русского зарубежья
о русском культурно-историческом типе***

Аннотация. В пасхальные дни хочется говорить о России как носительнице Пасхального мировоззрения, а о русской культуре – как о культуре Пасхальной. Анализ и сравнение.
Ключевые слова: философия, язык, культура, история, тип, мировоззрение.

Archpriest Dimitry Leskin

*Doctor of Philosophy, Candidate of theology,
Rector St. Alexius Orthodox Institute of Volga region, Togliatti.*

**Philosophers of the Russian diaspora
about the Russian cultural-historical type**

Abstract. On Easter days, I want to talk about Russia as the bearer of the Easter worldview, and about Russian culture as the Easter culture. Analysis and comparison.
Key words: philosophy, language, culture, history, type, outlook.

В пасхальные дни хочется говорить о России как носительнице Пасхального мировоззрения, а о русской культуре – как о культуре Пасхальной. Замечательный русский мыслитель Н.С. Арсеньев, указывая на фундаментальные основания русского миробития, писал: «Воскресший Господь, победитель ада и тьмы, и греха и смерти, навсегда покори́л душу русского народа» [1, с. 221]. Об этом свидетельствует то огромное общенародное значение, которое в России всегда имел праздник Пасхи. Н.В. Гоголь из римского «далека» свидетельствовал

об этом так: «В русском человеке есть особенное участие к празднику Светлого Воскресения. Он это чувствует живей, если ему случится быть в чужой земле. Видя, как повсюду в других странах день этот почти не отличен от других дней – те же всегдашние занятия, та же вседневная жизнь, то же будничное выражение на лицах, он чувствует грусть и обращается невольно к России... Ему вдруг представится – эта торжественная полночь, этот повсеместный колокольный звон, который как всю землю сливает в один гул,

* © Протоиерей Димитрий Лескин, 2022.
Философы русского зарубежья о русском культурно-историческом типе

это восклицанье «Христос воскрес!», которое заменяет в этот день все другие приветствия, этот поцелуй, который только раздаётся у нас, – и он готов почти воскликнуть: «Только в одной России празднуется этот день так, как ему следует праздноваться!» [2].

Но русскому сердцу в не меньшей степени оказался близким не только Христос, торжествующий и попирающий смерть, но и Христос страждущий и снисходящий в Своем милосердии к недостойному грешнику. Великая правда заключается в пронзительных строках Ф.И. Тютчева:

Удрученный ношей крестной,
 Всю тебя, страна родная,
 В рабском виде Царь Небесный
 Исходил, благословляя.
 («Эти бедные селенья...», 1855 г.)

И это не только восторженная славнофильская идеализация, но и указание на глубинное самовосприятие русского народа.

Говоря об истоках русского культурно-исторического типа, хочется обратиться еще к одному лирическому произведению, принадлежащему перу поэта-эмигранта, одного из сотен тысяч людей, выброшенных за пределы России и мучительно переживавших за свою страну, – Г.И. Лисовскому (авторский псевдоним – Евгений Вадимов) (1879–1944). Он трагически погиб в Польше в 1944 году во время Варшавского восстания. В 1937 году Е. Вадимов издал небольшой сборник стихов, в котором находится это программное для всей русской эмиграции произведение (стр. 14):

Проникновенные строки и сегодня затрагивают душу. В именах, понятиях и образах, избранных Е. Вадимовым для характеристики русской культуры,

содержится то сокровенное и драгоценное, что заставляет трепетно биться сердца многих и многих русских людей.

Этой русской культуре, русской цивилизации, русскому миру в самых разных его аспектах после начала специальной операции на Украине объявлена абсолютно не поддающаяся логическому осмыслению война – война «до победного конца», которая должна привести к обнулению всего русского в мировой жизни, «cancel Russia», как выражаются сейчас наши недоброжелатели. Об этом говорят самые высокопоставленные политики и руководители государств, представители научных и культурных сообществ, технократы и бизнес-элиты. Прискорбно, что эта позиция поддержана и многими представителями современной российской интеллигенции, которой, впрочем, не привыкать «сладостно отчизну ненавидеть». Мы слышим призывы перестать читать Достоевского и играть Чайковского, видим демонтаж памятников Пушкину, являемся свидетелями высокопарных заявлений, что теперь не время и не место русскому балету (в Португалии «Лебединое озеро» вдруг оказалось украинским сочинением), литературе, искусству. С Россией требуют бороться, отменяя ее культуру, уличая последнюю во всех смертных грехах: она изначально лелеяла превосходство над другими народами, отличалась ксенофобией и нетерпимостью к инакомыслию, «имперскость» и тоталитарность – ее врожденные пороки. Потому «Деколонизация России невозможна без полной отмены ее культуры. Под видом культуры как мягкой силы Россия оказывает авторитарное давление на мир» [3]. Звучат и такие заявления: «Хватит очаровываться их культурой: за каждым Достоевским следует дождь из ракет», «Откажитесь от фи-

Русская культура – это наша детская
С трепетной лампадой, с мамой дорогой –
Русская культура – это молодецкая
Тройка с колокольчиком, с расписной дугой!..

Русская культура – это сказки нянины –
Песни колыбельные, грустные до слез –
Русская культура – это раздумянный
В рукавицах-варежках дедушка-мороз...

Русская культура – это дали Невского
В серо-белом сумраке северных ночей –
Это – радость Пушкина, горечь Достоевского
И стихов Жуковского радостный ручей.

Русская культура – это вязь кириллицы
На задравной чарочке яровских цыган –
Жемчуг на кокошнике у простой кормилицы,
При чеканном поясе – кучерский кафтан...

Русская культура – это кисть Маковского,
Мрамор Антокольского, Лермонтов и Даль –
Терема и церковки, звон Кремля Московского,
Музыки Чайковского сладкая печаль.

Русская культура – это то, чем славится
Со времен Владимира наш народ большой:
Это наша женщина, русская красавица –
Это наша девушка с чистой душой!..

Русская культура – это жизнь убогая
С вечными надеждами, с замками во сне –
Русская культура – это очень многое,
Что не обретается ни в одной стране.

(«Русская культура», 1937 г.)

нансирования, которое вы оказывали русским художникам, музыкантам. Для их работ не должно быть места. О них не должна упоминать пресса» [3]. И как закономерный итог: «Поддержите культуру Украины – истинно свободную европейскую нацию» [3].

Достается и русской философии, особенно тем ее представителям, которые стоят на национально-ориентированных, патриотических позициях – например, И.А. Ильину. В апреле сего года, как раз к его дню рождения, небезызвестная публицистка Вероника Крашенинникова опубликовала в информационном агентстве REGNUM совершенно пасквильную статью, в которой обвинила великого философа в фашизме, национализме, клерикализме, радикализме, авторитаризме и прочих «смертных грехах». Главная вина Ильина в том, что он актуален, «возведен на пьедестал одного из столпов современного российского консерватизма», его читает В.В. Путин. Многократно искажив ряд моментов биографии философа и произвольно играя цитатами из его произведений, публицистка безапелляционно заключает: «При построении будущего России Иван Ильин – не часть решения, а часть проблемы» [4]. Ей вторят и многие иные, обвиняя русскую философию (славянофилов, Н.Я. Данилевского, Ф.М. Достоевского, К.Н. Леонтьева, Л.А. Тихомирова, Н.А. Бердяева, П.Б. Струве и многих других) в воздействии на позицию руководства современной России, осмелившейся заявить о своем праве на суверенное развитие.

Общеизвестно, что на протяжении веков русофобия была свойственна немалому числу выдающихся деятелей мировой культуры: от Виктора Гюго во Франции и Марка Твена в США, до Астрид Линдгрэн в Швеции и Джоан Роулинг в Великобритании. Объяс-

нялась она во многом поразительным незнанием России и доверием к сформировавшимся штампам, старательно тиражируемым западной прессой. Рассеянная по всему миру многомиллионная русская эмиграция позволила лучше познакомиться с подлинной Россией. Многие из представителей зарубежья, до революции нередко находившиеся в противоборствующих станах, оказавшись за пределами своей страны, в этом правдивом свидетельстве о России видели свое призвание: «Мы не в изгнании, мы в послании» (Зинаида Гиппиус).

Следует сказать, что русская мысль действительно весьма отличалась от европейской. Не метафизика, онтология, гносеология, но этика, эстетика, социальная философия, философия религии, культуры, литературы, наконец, историософия, составили основной корпус русских философских текстов. Несмотря на то что она очень часто благоговела перед французским просвещением или немецкой классической философией, ее подлинным, хотя зачастую пренебрегаемым, источником была православная система ценностей. Религиозная ее окрашенность позволяла и позволяет многим западным исследователям сомневаться, философия ли это вообще. Расхождение русского и европейского мирозерцания афористично выразил яркий представитель отечественной мысли Б.П. Вышеславцев. «Наша встреча с западными философами сразу обнаружила разницу душевных и духовных установок. Разницу нелегко показать: философия была та же... Но отношение другое: у них она воспринималась чисто интеллектуально – мышлением и наблюдением фактов. У нас – скорее чувством и интуицией... Нас поражал их сухой, строго дифференцированный интеллектуализм... Их поражал и иногда раздражал наш абсолю-

тизм, максимализм, наше требование окончательных решений и сведение всех проблем к последнему смыслу всего существующего». Вышеславцев называет то общее, что объединяет большинство русских философов вне зависимости от конкретной своеобразности их учений, «стремлением к Абсолюту». Западные интеллектуалы «так долго утверждали «релятивность» всякого знания, что, наконец, забыли, что нет релятивного без противопоставления Абсолютному, а потом забыли об Абсолютном» [5, с. 156].

Историософский характер носят древнейшие отечественные интеллектуальные концепции, в первую очередь учение о Москве – третьем Риме, пронизанное эсхатологическими переживаниями. В расколе XVII столетия, так же как и в век Петра, столкнулись две историософские идеи, окрашенные в мессианские тона и вылившиеся в трагическое противостояние Святой Руси и Великой России. Для русской интеллектуальной культуры XIX века огромное значение имели споры славянофилов и западников о предназначении России. Трагедию революции пытались всесторонне осмыслить в русской эмиграции, отвечая на краеугольный вопрос: почему «Тяжеле всех судьба казнит Россию» (В.К. Кюхельбекер, «Участь русских поэтов»? Таким образом, историософская проблематика на протяжении веков оставалась ключевой темой, занимавшей отечественную философию.

Сейчас нет возможности долго говорить обо всем разнообразии взглядов на русскую культуру и цивилизацию, на характер и призвание русского народа, выработанных нашими мыслителями. Естественно, они противоречивы до противоположности, до тютчевского «умом России не понять». Но все же

следует признать, что большинство из русских философов, даже стоящие на разных идейных платформах, за исключением крайних отрицателей, согласны с тем, что Россия является государством-цивилизацией с ярко выраженным своеобразием и уникальным местом в истории человечества. Находясь на пересечении множества путей, объединяя территориально Север и Юг, Запад и Восток, открытая настежь всем влияниям и их завоевательной мощи, обладая собственным колоссальным потенциалом, восприняв на заре своего становления православное крещение и став единственной полноправной наследницей Византийской империи, чтобы существовать и развиваться, Россия просто призвана была стать цивилизацией-настоятельницей, она не могла ею не стать.

Посещавшие Россию иностранцы остро чувствовали это неизбежное своеобразие и восторженно либо раздраженно констатировали несводимость России ни к одному известному им культурному типу. Здесь можно упомянуть книги замечательного французского писателя и журналиста Теофиля Готье (1811–1872), который в 1859–1860-х годах дважды посетил нашу страну и написал яркую книгу «Путешествие в Россию», опубликованную в 1867 году. В Москве он ощутил себя «в центре великолепного нагромождения дворцов, церквей, монастырей, которое только может представиться воображению. Они не перекликаются ни с одним известным нам стилем. Это не греческий, не византийский, не готический, не арабский, не китайский стиль – это стиль русский, московский. На земле нет более свободной, своеобразной, независимой от правил – словом, более романтической архитектуры» [6]. Т. Готье, как и многие

другие непредвзятые иностранцы, чутко уловил несводимость России к другим цивилизациям: это не Европа, но и не Китай, не Запад, но и не Восток – это «вещь в себе», некий самостоятельный космос, поражающий одновременно своей цельностью и полярностью. Он воспринял очень многое извне, но в то же время его подлинное начало находится в самой России, которая не заимствовала свою культуру, но творчески преображала приобретенное.

О духовных истоках этого своеобразия глубоко размышляли еще славянофилы. Их антагонист П.Я. Чаадаев с сожалением замечал: *«Мы никогда не шли вместе с другими народами. Мы не принадлежим ни к одному из известных семейств человеческого рода, ни к Западу, ни к Востоку»* [7]. Он же неприязненно, но предельно конкретно указал на основную причину невозможности включить Россию в «европейскую семью», вступить в «животворное единство» с Европой: *«По воле роковой судьбы, мы обратились за нравственным учением, которое должно было нас воспитать, к растленной Византии, к предмету глубокого презрения этих народов»* [7]. Сейчас для нас важна не эмоционально-оценочная характеристика Чаадаева, а точное указание на важнейший источник духовного своеобразия русской цивилизации. Им является православное христианство, воспринятое от Константинополя, Царьграда, в то время как западноевропейские народы религиозно были спаяны могущественной рукой католического Рима.

Византия стала для Руси материнской цивилизацией. Восприняв после ее гибели тяжелый удел быть единственным православным государством в мире, Россия *«стала искать свое отечество в будущем, предпочитая одиночество настоящего»*, как

образно выразился российский философ и политолог А.С. Панарин. С его точки зрения цивилизационная парадигма России отчетливо сформировалась после падения Константинополя в 1453 году, когда почти одновременно с этим, возможно, самым катастрофическим событием позднего средневековья, Россия мучительно обрела свою независимость от Орды. Он выделил три основных ее черты [8].

Русская государственность постепенно сакрализировалась, в идеале была призвана воплощать не столько греховные, земные интересы (богатство и власть), сколько интересы высшие, миротворительные. Уже не политическое образование, а земное преддверие Отечества Небесного.

В русской ментальности произошло совпадение религиозной и этнической идентичности: русские – православные. В самом названии русских землепашцев – «крестьяне» (а это было 90% населения страны) – этническая идентичность поставлена под знак религиозной, ее сохранение зависит от верности православной традиции.

«Праведное одиночество во враждебном мире». После падения Константинополя православных государств не осталось. В XVI столетии Россия оказалась единственной защитницей восточного христианства, Святой Русью, призванной хранить православие и тем удерживать весь мир от окончательной апостасии и пришествия антихриста, быть Катехоном. В этом и заключается духовное ядро известной концепции Москва – третий Рим, окрашенной в выразительные эсхатологические тона. *«Два Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти»*.

Став империей, включив в себя огромное число различных народов и народностей, Россия не нивелировала

их своеобразии, но давала уникальную возможность «подключиться» к культурному наследию всего человечества. Так и происходило в течение последних столетий, когда русский язык, литература, школа становились главным, если не единственным, путем приобщения многих малых, и даже совсем не малых, народов к мировой цивилизации.

Сам русский язык, юный и восприимчивый, стал вместилищем того великого начала, которое воспринято было князем Владимиром в херсонесской купели. В связи с этим можно отметить в скобках, что культивируемое ныне «славянское» неоязычество – явление глубоко антикультурное и антицивилизационное, лишаящее великую традицию России мирового измерения.

Как ни пытались многие оспорить или просто проигнорировать убежденность Ф.М. Достоевского, все же невозможно отрицать, что *«у нас вся народность основана на христианстве. Слова: крестьянин, слова: Русь православная – суть коренные наши основы. У нас русский, отрицающий народность (а таких много), есть непременно атеист или равнодушный. Обратное: всякий неверующий и равнодушный решительно не может понять и никогда не поймет ни русского народа, ни русской народности»* [9]. Написав это в 1880 году, Достоевский с горечью спрашивает: *«Самый важный теперь вопрос: как заставить с этим согласиться нашу интеллигенцию? Попробуйте заговорить: или съедят, или сочтут за изменника»* [9].

В своем ключевом для всей русской философии произведении «Россия и Европа» Н.Я. Данилевский писал: *«между тем как англичанин, немец, француз, перестав быть англичанином, немцем или французом, сохраняет довольно нравственных начал, чтобы оста-*

ваться еще замечательной личностью в том или другом отношении, русский, перестав быть русским, обращается в ничто – в негодную тряпку, чему каждый, без сомнения, видел столько примеров, что не нуждается ни в каких особых указаниях» [10].

Увы, с высоты пережитого трагического опыта XX столетия мы можем констатировать, что именно это произошло со значительной частью российской интеллигенции. Грустный парадокс состоит в том, что передовые слои русского общества начиная с XVIII столетия очень часто отказывали России в ее цивилизационном своеобразии, гнушались им, игнорировали и требовали демонтажа самой российской государственности в ее исторических формах. Пресловутое противостояние власти и интеллигенции чаще всего обнажало глубоко антинациональный и беспочвенный характер последней. Все это прозорливо разобрано авторами сборника статей «Вехи» (1909). С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, П.Б. Струве, С.Л. Франк и другие участники сборника сами были представителями русской интеллигенции, прошли «школу ненависти», увлечение социализмом и нигилизмом, разрыв с религией и традицией. Тем важнее это самосвидетельство, с пророческим пафосом указавшее на трагическую черту высших интеллектуальных слоев России, сулившую ей страшные бедствия.

Ярким, можно сказать симптоматическим примером такого отношения к России, ее государственности и культуре, стала жизнь ренегата В.С. Печерина (1807–1885), превратившегося из профессора Московского университета в католического монаха-редемпториста, диссидента и невозвращенца. Сколь многие сочувственно декламировали его общеизвестные строки:

*Как сладостно отчизну ненавидеть
И жадно ждать ее уничтожения!
И в разрушении отчизны видеть
Всемирную десницу возрождения!*

Искажая подлинный смысл лермонтовского стихотворения, они готовы были отряхнуть свои ноги и уйти в «страну далече», презрительно восклицая: «*Прощай, немая Россия...*».

Их было много, неизмеримо больше тех, в ряд которых встал в последние годы своей жизни великий Пушкин, иронически обличивший этот презрительный холод к России ее многочисленных образованных сыновей в известном стихотворении:

*Ты просвещением свой разум осветил,
Ты правды чистый лик увидел,
И нежно чуждые народы возлюбил,
И мудро свой возненавидел.*

В.В. Розанов, говоря об основном корпусе образованного класса России начала XX века, ставит неутешительный диагноз: «*У нас нет мечты своей родины. У греков есть она. Была у римлян. У евреев есть. У француза «Chere France», у англичан «Старая Англия». У немцев «наш старый Фриц». Только у прошедшего русскую гимназию и университет – «проклятая Россия». Как же не удивляться, что всякий русский с 16 лет пристает к партии «ниспровержения государственного строя» [11].*

Это самоубийственное мировосприятие ускоренно вело Россию к революции. Именно оно, а не пресловутые экономические и политические дисфункции империи, стало главной причиной краха «Страны – Жар-птицы», который в марте 1917 года был воспринят ослепленными массами как та самая печоринская «всемирная десница возрождения».

*Небо – как колокол,
Месяц – язык,
Мать моя родина,
Я – большевик.*

*Ради вселенского
Братства людей,
Радуюсь песней я
Смерти твоей...*

Так писал в 1918 году С.А. Есенин.

Саморазрушение, уничтожение себя изнутри стало главной опасностью России XX столетия, когда она несколько раз отправлялась в «*бег наперегонки со смертью*», как емко выразился И.Р. Шафаревич. Внешние факторы не были причиной, но лишь способствовали катализации болезненных внутренних процессов. «*Россию невозможно одолеть материальной силой. По-настоящему уязвима она лишь перед технологиями разрушения смысла*» [8, с. 92], – резюмировал А.С. Панарин.

Эти процессы идут и сегодня. Русский народ, превратившийся после демонтажа Советского Союза в самый большой в мире разделенный народ, по-прежнему находится под подозрением «прогрессивного» человечества. Наши западные партнеры все годы, пока Россия пыталась встроиться в «общеевропейский дом», стремясь спрятать свое национальное лицо, продолжали с плохо скрываемым раздражением фиксировать ее неизбывную инаковость, несводимость к западным цивилизационным кодам, провозглашенным единственно верными, универсальными и безальтернативными. От России ждали попытки реванша. Как дурной сон предчувствовали ее возможную попытку очнуться от навязанного саморазрушительного беспамяательства, которое рано или поздно (позднее,

чем многим хотелось) привело бы ее к Гумилевскому гомеостазу, то есть окончательному уходу с исторической арены. Потому украинские события февраля 2022 года были восприняты как этот давно предвиденный момент и наглядно продемонстрировали желание коллективного Запада дать России «решительный бой».

«Исторический народ, пока не соберет воедино всех своих частей, всех своих органов, должен считаться политическим калекою» [10], – справедливо замечал Н.Я. Данилевский. Украинский вопрос, несомненно – один из самых болезненных вопросов русской истории и, не решив его, Россия не сможет встать на путь духовно-национального выздоровления. В Российской империи эта проблема была глубоко осмыслена еще в XIX столетии, особенно с усилением украинских сепаратистских движений. Резкая радикализация вопроса произошла перед Первой мировой войной, когда на смену ностальгирующему анонимному автору «Истории русов» – Т.Г. Шевченко, Н.И. Костомарова, М.П. Драгоманова и ряда других – пришли такие люди, как М.С. Грушевский, Н.И. Михновский и так вплоть до Д.И. Дорошенко, Д.И. Донцова, С.В. Петлюры и С.А. Бандеры.

Главную роль во всевозрастающей эмоциональной взвинченности и политической ангажированности украинского вопроса, несомненно, сыграла в то время Австро-Венгерская Галиция, которую уже к концу XIX века стали называть «украинским Пьемонтом», уподобляя ее региону, сыгравшему ключевую роль в процессе объединения Италии. С 1860-х годов все слышнее были голоса, называвшие русскую литературу *«шматом гнилой колбасы»* и объявлявших тех, кто почитал Пушкина, Гоголя и

Достоевского, своими врагами. Все сильнее становилась тенденция *«не понимать русский язык»*, высмеянная М.А. Булгаковым в «Белой гвардии». «Иго Московского царства» все больше тяготило галицийских деятелей, а историческая миссия Владимира Крестителя осуждалась, как давшая Руси *«не ту веру и не ту культуру, которую следовало бы»*. Известно, к чему все это привело к 1917 году: громко звучали призывы, например, перестать *«калечить украинскую женщину обучением на чуждом ей великоросском языке»*, широко разлились обвинения других народов, в первую очередь русского, которые *«выдбили, видперли, перекуплювали, перемовляли, а то по их смерти крали украинских великих людей для сбогачения своей культуры»* [12] (такими «видпертыми» называли в том числе Левицкого, Боровиковского, Бортнянского, Богдановича, Гнедича). Наконец, уже в 1900-е годы совершенно отчетливо сформировалась доктрина, что быть украинцем – значит быть антирусским. *«Если у нас идет речь об Украине, то мы должны оперировать одним словом – ненависть к ее врагам. Возрождение Украины – синоним ненависти к своей жене москвке, к своим детям кацапчанам, к своим братьям и сестрам кацапам, к своим отцу и матери кацапам. Любить Украину значит пожертвовать кацапской родней»* (прим – Украинская хата. 1912. VI. С. 350. Цит. по [12, с. 349]).

При этом следует признать, что российская интеллигенция, и даже дореволюционный академический мир, относились к украинофильской пропаганде в высшей степени терпимо. Не только для Н.Г. Чернышевского была «сущей реакцией» готовность издателей Львовской газеты «Слово» печатать ее на русском языке. «Санкт-Петербургские

ведомости» или «Вестник Европы» – эти рупоры российского либерализма с воодушевлением защищали самостийничество как самобытный феномен. Псевдоисторические памфлеты Грушевского спокойно печатались в столице Российской империи при благодушном молчании большинства русских ученых, которые, естественно, не могли не замечать лжи, но разоблачать ее не спешили, поскольку это было бы дурным тоном и свидетельством реакционности, а сам автор мог получить от прогрессивной общественности звание «ученого жандарма» или «генерала от истории», как случилось с профессором Киевского университета, крупным славистом Т.Д. Флоринским [12, с. 390–402]. «Оказывать украинофильству поддержку и покровительство считалось прямым общественным долгом с давних пор» [12, с. 394].

Выпестованная за пределами Российской империи идеология украинства оказалась мощным концентрированным оружием в годы Первой и Второй мировой войны и имела целью отторгнуть Малороссию, заставив ее смотреть на Россию как на врага. При этом справедливо полагалось, что потеря Украины станет для России настоящей катастрофой. Уже Бисмарку было ясно: *«Могущество России может быть подорвано только отделением от нее Украины»* (цит. по [12]). Столетие спустя ему вторит З. Бжезинский: *«без Украины Россия перестает быть империей»* [13].

Русскими дореволюционными и эмигрантскими историками и философами вызов украинского сепаратизма был глубоко изучен. Среди многих иных назовем имена Т.Д. Флоринского, П.М. Богаевского, И.А. Линниченко, А.М. Волконского, С.Н. Щеголева, А.В. Стороженко, В.В. Шульгина, Н.И. Уль-

янова, И.А. Ильина, В.В. Зеньковского, посвятивших этому вопросу свои труды. Одним из главных дореволюционных центров российского ответа на политический вызов украинства стал «Киевский клуб русских националистов» под председательством В.Е. Чернова и А.И. Савенко, основанный в 1908 году и включивший в себя около восьмисот представителей консервативной российской интеллигенции. Судьба многих из них характерна. После захвата Киева большевиками в январе 1919 года в ЧК попал список членов клуба с подробными адресами. По этому списку было расстреляно не менее 53 человек. Газета «Большевик» сочувственно сообщала об их ликвидации как «очень удачном выборе» и хорошем уроке «украинской черной сотне».

Большинство русских авторов едины в своей позиции. «Россия не может и не должна терять Украину. Украина должна это знать – хотя бы это знание далось ей в итоге кровавой войны; «уступить» Украину кому-нибудь другому (а реальное независимое существование Украины вне России вообще невозможно) Россия не должна... Украина должна считаться с тем, что Россия ни за что никому не уступит Украину – как бы ни складывались исторические обстоятельства, какова ни была бы воля самой Украины» [14], – писал в 1931 году В.В. Зеньковский, изучивший украинский вопрос на практике. В 1918 году профессор Киевского университета по кафедре психологии стал министром исповеданий в правительстве гетмана П. Скоропадского.

«Украина признается наиболее угрожаемой частью России в смысле отделения и завоевания. Украинский сепаратизм есть явление искусственное, лишенное реальных оснований. Он возник из честолюбия вожаков и междуна-

родной завоевательной интриги. Отделившись, это государство предает само себя на завоевание и разграбление иностранцам. Малороссия и Великороссия связаны воедино верой, племенем, исторической судьбой, географическим положением, хозяйством, культурой и политикой. Иностранцы, подготовляющие расчленение, должны помнить, что они объявляют этим всей России вековую борьбу» [15], – соглашался с В.В. Зеньковским И.А. Ильин.

Понятно было это и выдающимся военным деятелям русской истории. «Никогда никакая Россия – реакционная или демократическая, республиканская или авторитарная – не допустит отторжения Украины. Нелепый, бессознательный и обостряемый извне спор между Русью Московской и Русью Киевской есть наш внутренний спор, никого более не касающийся, который будет разрешен нами самими» [16], – утверждал в своих эмигрантских «Очерках русской смуты» А.И. Деникин.

Написанные многие десятилетия назад эти слова сегодня звучат в высшей степени актуально. Вновь России объявлена война, но, по большому счету, она ведется из века в век, ведется не только с помощью бомб и оружия массового поражения, но является противостоянием ментальным, показывая себя как тотальное неприятие русской истории, культуры, мировоззрения. Вспомним, что для значительного числа представителей Запада даже коммунистическая большевистская идеология, несмотря на декларируемый многими отход ее от «чистого» марксизма, и создание пугающего тоталитарного строя, была более приемлемой, чем идея русской цивилизации. Справедливы слова А.А. Зиновьева о периоде холодной войны, что «целились в Советский Союз, а попали в Россию».

Великий русский философ И.А. Ильин, уже цитировавшийся нами, в своей знаменитой статье «Что сулит миру расчленение России», включенной им в сборник «Наши задачи», говорит следующее: «Мировая закулиса хоронит единую национальную Россию. Не умно это. Не дальновидно. Торопливо в ненависти и безнадежно на века. Россия не человеческая пыль и не хаос. Она есть прежде всего великий народ, не промывавший своих сил и не отчаявшийся в своем призвании. Этот народ изголодался по свободному порядку, по мирному труду, по собственности и по национальной культуре. Не хороните же его преждевременно! Придет исторический час, он восстанет из мнимого гроба и потребует назад свои права!» [17].

Завершить мне бы хотелось словами Н.В. Гоголя, с размышления которого о русской Пасхе и был начат этот доклад: «Настал другой род спасенья. Не бежать на корабле из земли своей, спасая свое презренное земное имущество; но, спасая свою душу, не выходя вон из государства, должен всяк из нас спасти себя самого в самом сердце государства <...> Еще пройдет десяток лет, и вы увидите, что Европа придет к нам не за покупкой пеньки и сала, но за покупкой мудрости, которой не продают больше на европейских рынках» [18].

References

- [1] Arseniev N.S. Soul of Orthodoxy. About life overflowing. Orthodoxy. Catholicism. Protestantism. Moscow: Temple of Tatiana (Holy Martyr) at Moscow State University, 2009. 368 p.
- [2] Gogol N.V. Bright Sunday. // URL: <https://azbyka.ru/fiction/svetloe-voskresenie/>
- [3] Kholmogorov E. Joseph Brodsky. Empire Poet. // URL: <https://zen.yandex.ru/media/holmogorow/iosif-brodskii-poet-imperii-62923240bd7483520eb1dd0>
- [4] Krasheninnikova V. Ivan Ilyin: decommunization and denazification. // URL: <https://regnum.ru/news/3560055.html?>

- [5] Vysheslavtsev B.P. Ethics of transfigured Eros. M.: 1994.
- [6] Gauthier T. Journey to Russia. M.: Thought, 1988.
- [7] Chaadaev P.Ya. Philosophical letters. // URL: <https://www.litmir.me/br/?b=113928&p=1&>
- [8] Panarin A.S. Revenge of history. Russian strategic initiative in the XXI century. M.: 2005.
- [9] Dostoevsky F.M. A.F. Blagonravov. December 19, 1880. Petersburg. // URL: <https://litbit.ru/ru/dostoevskiy-fedor/pisma-1880/915-a-f-blagonravovu?>
- [10] Danilevsky N.Ya. Russia and Europe. M.: Book, 1991. 574 p.
- [11] Rozanov V.V. Fallen leaves. St. Petersburg: Azbuka, 2015. 400 p.
- [12] Ulyanov N. Ukrainian separatism. Ideological origins of independence. M.: 2004.
- [13] Brzezinski Z. Premature partnership. // URL: <http://www.politnauka.org/library/mpimo/bzhezinsky.php>
- [14] Zenkovsky V., prot. Five months in power. // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Zenkovskij/pjat-mesjatsev-u-vlasti/2
- [15] Ilyin I.A. Fundamentals of the struggle for national Russia. Berlin, 1938.
- [16] Denikin A.I. Essays on Russian Troubles. M.: 1991.
- [17] Ilyin I.A. What does the dismemberment of Russia promise the world // Our tasks: articles 1948–1954. T. 1. Paris: Edition of the Russian General Military Union, 1956.
- [18] Gogol N.V. Selected places from correspondence with friends. St. Petersburg: Printing House of the Foreign Trade Department, 1847. // URL: http://az.lib.ru/g/gogolx_n_w/text_0160.shtml?ysclid=l4scco1ugk77248056
- [9] Достоевский Ф.М. А.Ф. Благодравову. 19 декабря 1880. Петербург. // URL: <https://litbit.ru/ru/dostoevskiy-fedor/pisma-1880/915-a-f-blagonravovu?>
- [10] Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 574 с.
- [11] Розанов В.В. Опавшие листья. СПб: Азбука, 2015. 400 с.
- [12] Ульянов Н. Украинский сепаратизм. Идеологические истоки самостийности. М.: 2004.
- [13] Бжезинский З. Преждевременное партнерство. // URL: <http://www.politnauka.org/library/mpimo/bzhezinsky.php>
- [14] Зеньковский В., прот. Пять месяцев у власти. // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Zenkovskij/pjat-mesjatsev-u-vlasti/2
- [15] Ильин И.А. Основы борьбы за национальную Россию. Берлин, 1938.
- [16] Деникин А.И. Очерки русской смуты. М.: 1991.
- [17] Ильин И.А. Что сулит миру расчленение России // Наши задачи: статьи 1948–1954 г. Т. 1. Париж: Издание Русского Обще-Воинского Союза, 1956.
- [18] Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями. СПб.: Типография департамента внешней торговли, 1847. // URL: http://az.lib.ru/g/gogolx_n_w/text_0160.shtml?ysclid=l4scco1ugk77248056

Список литературы

- [1] Арсеньев Н.С. Душа Православия. О жизни преизбыточествующей. Православие. Католичество. Протестантизм. М.: Храм Татианы (Святой мученицы) при МГУ, 2009. 368 с.
- [2] Гоголь Н.В. Светлое воскресение. // URL: <https://azbyka.ru/fiction/svetloe-voskresenie/>
- [3] Холмогоров Е. Иосиф Бродский. Поэт Империи. // URL: <https://zen.yandex.ru/media/holmogorow/iosif-brodskii-poet-imperii-62923240b1d7483520eb1dd0>
- [4] Крашенинникова В. Иван Ильин: декоммунизация и денацификация. // URL: <https://regnum.ru/news/3560055.html?>
- [5] Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса. М.: 1994.
- [6] Готье Т. Путешествие в Россию. М.: Мысль, 1988.
- [7] Чаадаев П.Я. Философические письма. // URL: <https://www.litmir.me/br/?b=113928&p=1&>
- [8] Панарин А.С. Реванш истории. Российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: 2005.

Васильев И.С.*Магистр востоковедения и африканистики. Казанская православная духовная семинария.***Рецепция Библии в исламе (9-13 век)***

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению эволюции рецепции библейского текста в исламе, в период с 9 по 13 века; в ней делается попытка выяснить изначальное отношение к Библии в исламе и то, как это отношение эволюционировало со временем. В статье рассмотрен весь спектр самых значимых исламских источников, которые касались этого вопроса, начиная с момента появления на свет «Сахих аль-Бухари», как самого авторитетного сборника исламских священных преданий, вплоть до 14-го века.

Ключевые слова: Библия, ислам, Коран, священное предание, Тора, Евангелие.

Vasiliev I.S.*Master of oriental studies, Kazan Orthodox theological Seminary, Department of islamic studies.***Reception of the Bible in Islam (9th-13th century)**

Abstract. The article considers the perception of The Bible in islam throughout the centuries, from the beginning of 9-th century up to the end of 13-th century. It made the attempt to ascertain the true, original approach to, and value of the Bible in islam, according to it's the most trusted sources, such as "Sahih al-Buhari", which contains Islamic holy tradition so abundantly attested, that it could not be denied, and others, which touched this particular question from 9-century up to 13-th century.

Key words: Bible, Islam, holy tradition, Torah, Gospel.

Вопрос о том, как воспринимается исламом Библия и имеет ли она какую-нибудь реальную ценность и авторитет для мусульман, является важнейшим в контексте диалога цивилизаций, поскольку именно этот вопрос практически полностью определяет нормативное отношение в исламе к христианам и иудеям. Вопрос о рецепции Библии в исламе имеет долгую историю изучения в науке. По преимуществу он исследовался на Западе, где ему посвящена

обширная литература. Все эти работы западных исследователей мы можем разделить на несколько направлений: Работы, представляющие собой переводы и анализ отдельных богословских трактатов отдельных исламских ученых так, или иначе посвященных христианству, или иудаизму. К таковым мы можем отнести, в частности, некоторые работы Альфонса Минганы, Габриэля Рэйнольдса, Валида Салиха и др¹.

¹ Tabari Ali. The Book of Religion and

* © Васильев И.С., 2022.

Рецепция Библии в исламе (9-13 век)

Далее имеется большое количество исследований, посвященных отдельным персоналиям Ветхого, или Нового Завета и тому, как они представлены в Коране, его толкованиях, трудах исламских историков и богословов. Наиболее известными из них являются работы Халида Джарифа, Джэффри Перриндера и ряд статей Брэнона Виллера².

К третьей категории относятся работы, затрагивающие вопрос отношения к Библии в свете общего отношения ислама к христианству и иудаизму, как религиозным системам. Здесь стоит упомянуть работы Ури Рубина и Махмуда Аййуба³.

Наконец, самыми ценными для задачи нашего исследования являются монографии и статьи, осуществляющие попытку выявить нормативное отношение к Библии в исламе с доктринальной точки зрения. То есть с точки зрения источников исламского вероучения: Корана, сунны, согласия исламских ученых. Здесь можно выделить работы Гордона Никеля, Хавы Яфэх, Джэя Крука, Мухаммада Абу Лэйха, а также статьи Обермана и Роса⁴.

Empire. Translated by Alphonse Mingana. London. 1922; 'Abd al-Jabbar Critique of Christian Origins. A parallel English-Arabic text. Edited and translated by Gabriel Said Reynolds and Samir Khalil Samir. Brigham Young University Press. 2010; Walid A. Salih. In Defence of the Bible. A Critical Edition and an Introduction to al-Biqā'ī Bible Treatise. Brill. 2008; Gabriel Sayd Reynolds // Qur'anic accusation of scriptural falsification // Journal of the American Oriental Society. 2010. Vol. 130. № 2.

2 Khalidi Jarif. The Muslim Jesus. Harvard University Press. 2003. Geoffrey Parrinder. Jesus in the Quran. London. 1965. Brannon Wheeler. Arab prophets of the Qur'an and Bible. Journal of Qur'anic Studies. 2006. Vol. 8. № 2.

3 Uri Rubin. Between Bible and Qur'an. The Children of Israel and Islamic Self Image. Princeton. 1999. Mahmoud Ayoub. A Muslim View of Christianity. New York. 2007.

4 Gordon Nickel. Narratives of Tampering in the Earliest Commentaries on the Qur'an. Brill. 2010; Hava Lazarus-Yafeh. Intertwined Worlds. Princeton university Press. 1992; Crook Jay R. The

Однако даже эти работы имеют лишь описательный характер, то есть хоть выстраивают подробную, мозаичную историографию вопроса, хоть и описывают существующие в исламе противоречивые хадисы, толкования и мнения авторитетов по указанной проблеме, однако же не отвечают на главный вопрос: существует ли нормативное отношение к Библии в исламе, и если не существует, то почему?

Что касается России, то здесь интересующий нас вопрос вплоть до последнего времени оставался в принципе без какого бы то ни было внимания, как в трудах дореволюционных востоковедов, так и в работах востоковедов и коранистов новейшего времени. Причем это касается как исследований в сфере религиоведения, так и исследований исторических, посвященных истории ислама⁵.

Сейчас в России имеется лишь несколько работ, которые в отдельных главах касались данной проблематики, при этом мы не имеем до настоящего времени ни одной монографии посвященной этой проблеме⁶.

Bible An Islamic Perspective. ABC International Group. M.: 2005; Abu Laylah. Muhammad. The Qur'an and the Gospels. Cairo. 2005. Obermann // Koran and Agada The Events at Mount Sina i // The American Journal of Semitic Languages and Literature. 1941. Vol. 58.; Norman Roth / Fogery and Abrogation of the Torah: A Theme in Muslim and Christian polemic in Spain / American Academy for Jewish research. 1987. Vol. 54. P. 206-208.

5 См. например: Бартольд В.В. Христианский Восток и его значение для ислама/ Работы по истории ислама и арабского халифата. М.: 2002; Крымский А.Е. История арабов. Их халифат, их судьбы и краткий очерк арабской литературы. М.: 1903.; Прозоров С.М. Ислам как идеологическая система. М.: 2004.; Пиотровский М.Б. Коранические сказания. М.: 1991.; Прозоров С.М. Хрестоматия по исламу. М.: 1994.; Резван Е.А. Коран и его мир. Санкт Петербург. 2001.; Фролов Д.В. История мусульманского корановедения / Сборник пособий по исламоведению и корановедению. М.: 2012.

6 Тауфик Ибрагим. На пути к корани-

В настоящей статье предпринимается попытка рассмотреть вопрос рецепции Библии в исламе в том свете, в котором он почти не рассматривался ни в Западном востоковедении и религиоведении, ни, тем более, у нас. Мы рассмотрим вопрос рецепции Библии в исламе с точки зрения его доктринальной эволюции и выявим начальный, или лучше сказать, изначальный в истории ислама этап восприятия Библии, который с той, или иной степенью условности, можно обозначить рамками с 7-го по 13-ый век. Прежде всего, необходимо условится, что под словом «Библия» мы будем иметь в виду те книги Библии, которые упоминаются в Коране, а именно: Тору и Евангелие.

Псалтирь, которая в Коране также упоминается, мы оставим за скобками, поскольку вопрос о ее искаженности, или не искаженности не фигурирует ни в хадисах, ни в тафсирах, ни в трудах исламских ученых, которых интересует именно Тора и Евангелие, как главные Писания иудеев и христиан соответственно. Вопрос о том, почему в Коране из всей Библии упоминаются только три книги, и почему коранических текст не обнаруживает никакого знания о существовании пророческих книг Ветхого Завета, или апостольских деяний и посланий из Нового Завета, равно как и имен самих апостолов, остается в науке без точного ответа. Однако наиболее вероятным считается, что проблема состоит в отсутствии переводов Библии на арабский в седьмом веке⁷.

Переходя теперь непосредственно к цели нашего исследования, необходимо

7 Подробнее см., например: Sidney H. Griffith. *The Bible in Arabic*. Princeton University Press. 2013.

начать с упоминания о том, что в Коране, в ряде аятов утверждается истинность Торы и Евангелия.

В частности, об этом говорят аяты 4:47;5:44, 46,47,48,68.

Например, в 5:46 Евангелие называется «светом» и «верным руководством», а Тора – «верным руководством» и «наставлением для богобоязненных».

В 5:47 имеется повеление людям Евангелия «судить согласно тому, что Аллах ниспослал в нем».

Однако, вместе с тем, в Коране имеется ряд аятов (2:42,75,79,159,174; 3:71,78; 4:46; 5:13,15; 6:91), которые, начиная с 14 века стали истолковываться отдельными толкователями Корана, как аяты свидетельствующие о некой «искаженности» Торы и Евангелия. Несмотря на то, что подобные толкования уходят очень далеко от самого текста этих аятов, в которых таки ни единым словом не упомянуто искажение ни Торы, ни Евангелия, толкования эти набрали достаточную популярность приблизительно к 16 веку, а в веке двадцатом стали преобладающими.

В рамках данной статьи нас будет интересовать не вся динамика этой экзегетической трансформации от ее начала до новейшего времени, а то, каким было восприятию Библии именно в ранний период истории ислама, который, в исламском вероучении олицетворяет собой чистоту коранического ислама и исламского священного предания, в его первоначальном виде без каких бы то ни было напластований человеческих интерпретаций и толкований.

Именно по этой причине мы будем рассматривать период с 7 по 13 век, поскольку именно тогда в исламе создаются главнейшие письменные памятники исламского священного предания, такие как «Сахих Аль-Бухари», «Сахих Муслим», а также, толковании Корана

(тафсиры), имеющие в суннитском исламе наивысшую авторитетность. То есть мы рассмотрим именно те книги, которые, согласно исламскому вероучению, передают нам во всей чистоте и полноте то, как понимал и толковал Коран сам основатель ислама, его ближайшие ученики (сподвижники), их ученики и ученики их учеников.

Как мы уже сказали, Коран нигде не говорит о недостоверности, или искаженности Торы и Евангелия, а, напротив, во многих аятах утверждает их истинность, говорится, что в них «назидание для богобоязненных», «свет», «верное руководство» и пр.

Теперь перейдем к вопросу о том, что по этому поводу сообщается в исламском священном предании (сунне). Здесь сразу надо отметить, что достоверных хадисов, восходящих к самому основателю ислама, в которых он высказывает свое отношение к Торе, или Евангелию очень мало. Имеющиеся свидетельства о том, что Мухаммад, как и сам Коран, считал эти Писания истинными и богодухновенными. В частности, в достоверном хадисе, решая вопрос о наказании для прелюбодеев он велит принести ему Тору, и когда ее приносят, он говорит, обращаясь к ней: «Я верю в тебя и в того, кто тебя ниспослал»⁸.

Похожий хадис, в котором Мухаммад обращается к Торе и находит в ее тексте установление о побивании камнями сохранным и неискаженным, имеется и в самом достоверном сборнике хадисов в суннитском исламе – «Сахих Аль-Бухари»⁹.

Однако в полемике относительно данного вопроса некоторые исламские ученые предъявляли хадис, который

⁸ Sanin Sunan Ibn Abi Daud. Ar-Riyad. 1998. Vol. 3. P. 81.

⁹ Sahih al-Bukhari. Beirut. Dar al-Fikr. № 4556. P. 1116.

встречается в сборнике хадисов Ахмада ибн Ханбали и в «Мустадраке» Нейсабури, где в уста Мухаммада вкладываются слова о том, что «они (люди Писания) наклеветали на своих пророков, также как они исказили свое писание». Дело в том, что этот хадис во-первых: напрямую противоречит многим ясным аятам Корана, где утверждается авторитетность Торы и Евангелия, а во-вторых, не является достоверным, согласно критериям исламской науки о хадисах, что засвидетельствовано во множестве работ великих исламских ученых-специалистов по хадисоведению, как классической эпохи¹⁰, так и современных¹¹.

Что касается мнения сподвижников и учеников Мухаммада о достоверности Торы и Евангелия, то все они так или иначе свидетельствовали о аутентичности этих двух Писаний. В частности, тафсир одного из великих сподвижников основателя ислама Ибн Аббаса (7 век), рассматриваемый в исламской традиции как самый ранний, толкуя аят 5:13, где сказано, что некие люди, «искажают слова с их мест» (в тексте не сказано кто именно искажает, и что за слова, то ли это слова зафиксированные в каком-то тексте, то ли речь о устной передачи некоего текста, не известно какого) говорит о природе предполагаемых в исламе злоупотреблений людей Писания с Писанием следующее: «Они изменили описание Мухаммада и аят о раджме после того, как Аллах им разъяснил это в Торе»

Здесь, разумеется, встает вопрос о характере этого изменения?

¹⁰ См. например: Ibn Al-Adiy. Al-Kamil fi Du`afa` Ar-Rijal. Beirut. 1988. Vol. 8. P. 37; Abu Hatim. Jarh wa ta`dil. Beirut. 2009. Vol. 7. P. 93; Askalani Ibn Hajar. Tagzibu T-tagzib. Muassasa Ar-Risala. 2008. Vol. 3. P. 416.

¹¹ Musnad Ahmad Ibn Hanbal. Muassasa Ar-Risala. Tahqeeq: Suaib Al-Arnaut. Vol. 32. № 19404. P. 148-149.

Является ли это изменение текстовым, или интерпретационным, или неверным пересказом арабскому слушателю того, что написано в Торе на еврейском?

Читая далее тафсир Ибн Аббаса становится понятным, что он говорит о забвении, игнорировании написанного в Торе, а не о какой-либо подделке текста: «Они оставили часть того, что им было повелено в их Писании (тараку насибан мима умиру биги фи китабигим), касательно следования за Мухаммадом и его описание»¹².

То есть, Ибн Аббас под изменением Писания разумел не текстовую фальсификацию Торы и Евангелия, а сокрытие некоторых частей текста, как это, например, сделали иудеи со стихом, где предписывается побивать прелюбодеев камнями (раджм), и как об этом повествует один из хадисов в Сахих аль-Бухари. Помимо этого, с точки зрения филологии невозможно увидеть в тафсире Ибн Аббаса свидетельство о искаженности текста, поскольку сам глагол арабского языка, используемый Ибн Аббасом – «тарака» означает «покидать», «оставлять», т.е. он не означает какую-либо форму фальсификации, подделки, или искажения.

Эту же самую лексику в данном вопросе использует и величайший муфасир в суннитском исламе – Ибн Джарир ат-Табари (10век), он говорит:

«Люди Писания не оставляли без внимания (тараку) описание Мухаммада в их Писании до того времени, пока он не был послан. Когда же он был послан, то они разошлись (относительно него) во мнениях»¹³.

В другом месте, комментирую уже другой аят, а именно 4:46, Табари гово-

рит, что «искажение слов с их мест», о котором говорит Коран – это подмена смыслов (а не текста), которые они изменяют от их правильного толкования (юбаддилюнэ магнаага ва югаййирунэга ан та`вилига)»¹⁴.

Другой известнейший, ранний толкователь – Мукатиль ибн Сулейман (8 век) также не видел в коранической формулировке о «искажении слов с их мест» указание на искаженность текста Торы, или Евангелия.

Он говорит о том, что иудеи искажают описание Мухаммада от их ясности в Торе посредством выворачивания своих языков¹⁵, что бесспорно является указанием на искажение через устную декламацию текста людям, а не текстовую. Ту же самую мысль о неверном понимании текста Торы и Евангелия со стороны иудеев и христиан выразил и величайший мухаддис в суннитском исламе – имам Аль-Бухари, живший в 9-ом веке, который написал свое знаменитое заключение в самом конце своего «Сахих аль-Бухари», ссылаясь на Ибн Аббаса: «Никто не может убрать ни одного слова из какого-либо Писания Аллаха, но они (иудеи и христиане) искажают его, толкуя ненадлежащим толкованием»¹⁶.

Итак, согласно Ибн Аббасу, Мукатилу, Табари и Бухари, искажение состоит в неверном понимании/толковании вполне аутентичного текста.

Ибн Мунзир, живший на сто лет позже Бухари писал о состоянии Торы и Евангелия в его время со ссылкой на великого Вахба ибн Мунаббиха, относящегося ко второму поколению мусульман т.е. к ученикам сподвижников

14 At-Tabari. Jāmi' al-bayān fi ta'wil al-Qur'ān. Kair. 2001. Vol. 7. P. 103.

15 Tafsir Mukatil Ibn Suleyman. Beirut. 2002. Vol. 1. P. 376.

16 Sahih al-Bukhari. Beirut. Dar al-Fikr. P. 1894.

12 Tafsir Ibn Abbas. Beirut. 1992. P. 118.

13 At-Tabari. Jāmi' al-bayān fi ta'wil al-Qur'ān. Kair. 2001. Vol. 24. P. 552.

Мухаммада: «Поистине, в Торе и Евангелии, как их ниспослал Аллах, не изменилось ни буквы!»

И далее он пишет: «Они вводят в заблуждение через толкование, а также посредством некоторых книг, которые они пишут от себя, говоря, что они – от Аллаха, книги же Аллаха являются сохранными и не изменены!»¹⁷.

Муфассиры следующего поколения, такие как Ан-Нейсабури (10-11 век)¹⁸, Аль-Вахиди (11 век)¹⁹ также, как Бухари, Ибн Мунзир и Табари видели в коранической формулировке «искажают слова с их мест» не какую-либо текстовую фальсификацию, а неверное толкование и искажение смысла. Причем опирались они в своих суждениях на цитируемые ими хадисы и предания от сподвижников и табиунов, таких, как например, Ибн Аббас и Катада. Еще через сто лет в исламской экзегетической традиции мало что поменялось по интересующей нас теме.

Так, великий муфассир 12-го века Ибн аль-Джаузи, приводя в своем тафсире пять имеющихся в исламской традиции версий того, как понимать «искажают слова с их мест», вовсе не упоминает искажение слов, или текста даже как один из вариантов. В частности, он приводит версию ранних толкователей о том, что «искажение» (тахриф) – это плохое толкование (су`у та`вииль), и версию о том, что тахриф – это сокрытие, имеющихся в их Писании описаний Мухаммада. Сам Ибн аль-Джаузи, как можно предположить солидаризируется с мнением Табари, которое он приводит. Мнение о том, что речь о искажении сути слов (тахриф

хукм аль-калима), а не слов в тексте²⁰.

Пожалуй, единственным из относительно ранних исламских ученых, кто говорил о искаженности самого текста Торы и Евангелия был андалусский факиг Ибн Хазм (11 век)²¹.

Возможно, именно с учетом его позиции другой выдающийся представитель Андалусии – муфассир Абу Хайян аль-Гирнатий (13 век) позже напишет в своем тафсире, что относительно тахрифа существуют разные мнения: «Что до искажения (тахрифа) слов, то тут существуют две версии: либо искажение слова, и они сделали это в наименьшем, либо искажение смысла, и они сделали это в наибольшем»²².

Однако, как бы там ни было, 13 век стал во многом поворотной точкой, он стал последним веком, в котором теория о текстовом искажении была маргинальной и почти никем не разделялась.

Начиная с 14-го века эта теория приобретет довольно сторонников и, начиная с этого века, исламские ученые будут разделяться на тех, кто за теорию о текстовом искажении, и на тех, кто против нее. Данный факт найдет свое отражение во многих жанрах исламской литературы, как например: в шархах (объяснениях) на великие сборники хадисов²³, а также в тафсирах²⁴,

20 Ibn Al-Djauzi. Zadu al-Masir fi Ilm At-tafsir. Daru Ibn Hazm. 2002. P. 383.

21 См. Askalani Ibn Hajar. Fath Al-Bari bi Sharh Sahih Al-Bukhari. Ar-Riyad. 2005. Vol. 17. P. 605.

22 Ibn Atiyya. Al-Muharrar Al-Wajiz fi Tafsir Al-Kitab Al-'Aziz. Beirut. 2001. Vol. 2. P. 62; As-Sa'alibi Abdarahman. Al-Djawagir Al-Hisan fi Tafsir Al-Quran. Beirut. 1997. Vol. 2. P. 244.

23 См. например: Ibn Hajar. Fath Al-Bari bi Sharh Sahih Al-Bukhari. Ar-Riyad. 2005. Vol. 17. P. 603-605; Al-Kastilani. Irshadu As-Sari li Sharh Sahih Al-Bukhari. Dar Al-Kutub Al-Ilmiyya. Vol. 15. P. 525.

24 См. например: Ibn Adil. Al-Lubab fi Ulum Al-Kitab. Beirut. 1998 [9] At-Tabari. Jami' al-bayan fi ta'wil al-Qur'an. Kair. 2001.. Vol. 6. P. 407-408.

17 Ibn Munzir. Kitab Tafsir Al-Quran. Ar-Riyad. 2002. P. 266.

18 An-Neysaburi Abu Muhammad. Garaib Al-Quran. Beirut. 1996. Vol. 2. P. 193.

19 Al-Wahidi. Al-Wasit fi Tafsir Al-Quran Al-Majid. Beirut. 1994. Vol. 2. P. 167.

поскольку именно с 14 века их авторы в обязательном порядке будут обозначать, что по поводу тахрифа есть, различные мнения, в том числе и взаимоисключающие. Наряду с этим в 14-ом веке возникают теории, направленные на примирение и совмещение этих взаимоисключающих подходов.

Это хорошо видно на примере средневековых исламских полемистов с христианством, в частности, Ибн Каййима аль-Джаузия, который в своем «Руководстве растерянным дать ответ иудеям и христианам», говорит о том, что люди Писания делали все виды недолжного обращение с Писанием сразу, т.е. и скрывали от людей наличествующий текст, и неверно толковали, и искажали текст²⁵.

References

- [1] Abd al-Jabbar Critique of Christian Origins. A parallel English-Arabic text. Edited and translated by Gabriel Said Reynolds and Samir Khalil Samir. Brigham Young University Press. 2010.
- [2] Abu Hatim. Jarh wa ta`dil. Dar Al-Kutub Al-Ilmiyya. Beirut. 2009.
- [3] Al-Wahidi. Al-Wasit fi Tafsir Al-Quran Al-Majid. Beirut. 1994.
- [4] Al-Kastilani. Irshadu As-Sari li Sharh Sahih Al-Bukhari. Dar Al-Kutub Al-Ilmiyya.
- [5] An-Neysaburi Abu Muhammad. Garaib Al-Quran. Beirut. 1996.
- [6] Askalani Ibn Hajar. Fath Al-Bari bi Sharh Sahih Al-Bukhari. Ar-Riyad. 2005.
- [7] Askalani Ibn Hajar. Tagzibu T-tagzib. Muassasa Ar-Risala. 2008.
- [8] As-Sa`alibi Abdarahman. Al-Djawagir Al-Hisan fi Tafsir Al-Quran. Beirut. 1997.
- [9] At-Tabari. Jāmi` al-bayān fi ta`wil al-Qur`ān. Kair. 2001.
- [10] Brannon Wheeler. Arab prophets of the Qur`an and Bible. Journal of Qur`anic Studies. 2006. Vol. 8. № 2.
- [11] Crook Jay R. The Bible An Islamic Perspective. ABC International Group. 2005.
- [12] Gabriel Sayd Reynolds / Qur`anic accusation of scriptural falsification // Journal of the American Oriental Society. 2010. Vol. 130. № 2.
- [13] Griffith Sidney H. The Bible in Arabic. Princeton University Press. 2013.
- [14] Hava Lazarus-Yafeh. Intertwined Worlds. Princeton university Press. 1992.
- [15] Ibn Al-Djauzi. Zadu al-Masir fi Ilm At-tafsir. Daru Ibn Hazm.
- [16] Ibn Atiyya. Al-Muharrar Al-Wajiz fi Tafsir Al-Kitab Al-`Aziz. Beirut. 2001.
- [17] Ibn Adil. Al-Lubab fi Ulum Al-Kitab. Beirut. 1998.
- [18] Ibn Qayyim al-Jawziyya Kitāb hidāyat al-ḥayārā fi ajwibat al-Yahūd wa-l-Naṣārā. Beirut. 1996.
- [19] Ibn Munzir. Kitāb Tafsir Al-Quran. Ar-Riyad. 2002.
- [20] Ibn Al-Adiy. Al-Kamil fi Du`afa` Ar-Rijal. Beirut. 1988.
- [21] Khalidi Jarif. The Muslim Jesus. Harvard University Press. 2003. Geoffrey Parrinder. Jesus in the Quran. London. 1965.
- [22] Mahmoud Ayoub. A Muslim View of Christianity. Ney York. 2007.
- [23] M. Abu Laylah. Muhammad. The Qur`an and the Gospels. Cairo. 2005.
- [24] Musnad Ahmad Ibn Hanbal. Muassasa Ar-Risala. Tahqeeq: Suaib Al-Arnaut.
- [25] Nickel Gordon. Narratives of Tampering in the Earliest Commentaries on the Qur`an. Brill. 2010.
- [26] Norman Roth / Fogery and Abrogation of the Torah: A Theme in Muslim and Christian polemic in Spain // American Academy for Jewish research. 1987. Vol. 54.
- [27] Obermann / Koran and Agada The Events at Mount Sinai // The American Journal of Semitic Languages and Literature. 1941. Vol. 58.
- [28] Sahih al-Bukhari. Beirut. Dar al-Fikr.
- [29] Sanin Sunan Ibn Abi Daud. Ar-Riyad. 1998.
- [30] Tabari Ali. The Book of Religion and Empire. Translated by Alphonse Mingana. London. 1922.
- [31] Tafsir Ibn Abbas. Beirut. 1992.
- [32] Tafsir Mukatil Ibn Suleyman. Beirut. 2002.
- [33] Uri Rubin. Between Bible and Qur`an. The Children of Israel and Islamic Self Image. Princeton. 1999.
- [34] Walid A. Salih. In Defence of the Bible. A Critical Edition and an Introduction to al-Biqa` I Bible Treatise. Brill. 2008.
- [35] Bartold V.V. The Christian East and Its Significance for Islam / Works on the History of Islam and the Arab Caliphate. M.: 2002.
- [36] Vasiliev I.S. Theological foundations for interreligious dialogue in the Islamic tradition. Pyatigorsk. 2015.
- [37] Krymsky A.E. History of the Arabs. Ih caliphate, their fate and a brief outline of Arabic literature. M.: 1903.
- [38] Prozorov S.M. Islam as an ideological system. M. 2004.
- [39] Prozorov S.M. Anthology on Islam. M.: 1994.
- [40] Piotrovsky M.B. Koranic stories. M.: 1991.
- [41] Rezvan E.A. The Quran and its world. St. Petersburg. 2001.
- [42] Frolov D.V. History of Muslim Quran studies

25 Ibn Qayyim al-Jawziyya Kitāb hidāyat al-ḥayārā fi ajwibat al-Yahūd wa-l-Naṣārā. Beirut. 1996. P. 312-313.

/ Collection of manuals on Islamic and Quran studies. M.: 2012.

- [43] Taufik Ibrahim. On the way to Koranic tolerance. Nizhny Novgorod. 2007.

Список литературы

- [1] Abd al-Jabbar Critique of Christian Origins. A parallel English-Arabic text. Edited and translated by Gabriel Said Reynolds and Samir Khalil Samir. Brigham Young University Press. 2010.
- [2] Abu Hatim. Jarh wa ta`dil. Dar Al-Kutub Al-Ilmiyya. Beirut. 2009.
- [3] Al-Wahidi. Al-Wasit fi Tafsir Al-Quran Al-Majid. Beirut. 1994.
- [4] Al-Kastilani. Irshadu As-Sari li Sharh Sahih Al-Bukhari. Dar Al-Kutub Al-Ilmiyya.
- [5] An-Neysaburi Abu Muhammad. Garaib Al-Quran. Beirut. 1996.
- [6] Askalani Ibn Hajar. Fath Al-Bari bi Sharh Sahih Al-Bukhari. Ar-Riyad. 2005.
- [7] Askalani Ibn Hajar. Tagzibu T-tagzib. Muassasa Ar-Risala. 2008.
- [8] As-Sa`alibi Abdarahman. Al-Djawagir Al-Hisan fi Tafsir Al-Quran. Beirut. 1997.
- [9] At-Tabari. Jami` al-bayān fi ta`wil al-Qur`ān. Kair. 2001.
- [10] Brannon Wheeler. Arab prophets of the Qur`an and Bible. Journal of Qur`anic Studies. 2006. Vol. 8. № 2.
- [11] Crook Jay R. The Bible An Islamic Perspective. ABC International Group. 2005.
- [12] Gabriel Sayd Reynolds / Qur`anic accusation of scriptural falsification // Journal of the American Oriental Society. 2010. Vol. 130. № 2.
- [13] Grffith Sidney H. The Bible in Arabic. Princeton University Press. 2013.
- [14] Hava Lazarus-Yafeh. Intertwined Worlds. Princeton university Press. 1992.
- [15] Ibn Al-Djauzi. Zadū al-Masir fi Ilm At-tafsir. Daru Ibn Hazm.
- [16] Ibn Atiyya. Al-Muharrar Al-Wajiz fi Tafsir Al-Kitab Al-`Aziz. Beirut. 2001.
- [17] Ibn Adil. Al-Lubab fi Ulum Al-Kitab. Beirut. 1998.
- [18] Ibn Qayyim al-Jawziyya Kitāb hidāyat al-ḥayārā fi ajwibat al-Yahūd wa-l-Naşārā. Beirut. 1996.
- [19] Ibn Munzir. Kitāb Tafsir Al-Quran. Ar-Riyad. 2002.
- [20] Ibn Al-Adiy. Al-Kamil fi Du`afa` Ar-Rijal. Beirut. 1988.
- [21] Khalidi Jarif. The Muslim Jesus. Harvard University Press. 2003. Geoffrey Parrinder. Jesus in the Quran. London. 1965.
- [22] Mahmoud Ayoub. A Muslim View of Christianity. Ney York. 2007.
- [23] M. Abu Laylah. Muhammad. The Qur`an and the Gospels. Cairo. 2005.
- [24] Musnad Ahmad Ibn Hanbal. Muassasa Ar-Risala. Tahqeeq: Suaib Al-Arnaut.
- [25] Nickel Gordon. Narratives of Tampering in the Earliest Commentaries on the Qur`an. Brill. 2010.
- [26] Norman Roth / Fogery and Abrogation of the Torah: A Theme in Muslim and Christian polemic in Spain // American Academy for Jewish research. 1987. Vol. 54.
- [27] Obermann / Koran and Agada The Events at Mount Sinai // The American Journal of Semitic Languages and Literature. 1941. Vol. 58.
- [28] Sahih al-Bukhari. Beirut. Dar al-Fikr.
- [29] Sanin Sunan Ibn Abi Daud. Ar-Riyad. 1998.
- [30] Tabari Ali. The Book of Religion and Empire. Translated by Alphonse Mingana. London. 1922.
- [31] Tafsir Ibn Abbas. Beirut. 1992.
- [32] Tafsir Mukatil Ibn Suleyman. Beirut. 2002.
- [33] Uri Rubin. Between Bible and Qur`an. The Children of Israel and Islamic Self Image. Princeton. 1999.
- [34] Walid A. Salih. In Defence of the Bible. A Critical Edition and an Introduction to al-Biqā`I Bible Treatise. Brill. 2008.
- [35] Бартольд В.В. Христианский Восток и его значение для ислама/ Работы по истории ислама и арабского халифата. М.: 2002.
- [36] Васильев И.С. Богословские основания для межрелигиозного диалога в исламской традиции. Пятигорск. 2015.
- [37] Крымский А.Е. История арабовъ. Ихъ халифатъ, ихъ судьбы и краткий очеркъ арабской литературы. М.: 1903.
- [38] Прозоров С.М. Ислам как идеологическая система. М. 2004.
- [39] Прозоров С.М. Хрестоматия по исламу. М.: 1994.
- [40] Пиотровский М.Б. Коранические сказания. М.: 1991.
- [41] Резван Е.А. Коран и его мир. Санкт Петербург. 2001.
- [42] Фролов Д.В. История мусульманского корановедения/Сборник пособий по исламоведению и корановедению. М.: 2012.
- [43] Тауфик Ибрагим. На пути к коранической толерантности. Нижний Новгород. 2007.

Шашок Л.А.

Преподаватель, Московский государственный институт
международных отношений (У) МИД Российской Федерации.

Философский аспект религиозной идеологии радикального исламистского движения «Талибан»*

Аннотация. В данной статье рассматриваются этапы становления и развития идеологии Деобанди. Анализируются ее роль и место в исламском мире. Описываются аспекты идеологии, сыгравшие ключевую роль в формировании радикального исламистского движения «Талибан» (запрещено в РФ) в Афганистане.

Ключевые слова: Ислам, Афганистан, талибы, экстремизм, терроризм.

Shashok L.A.

Lecturer at the Moscow State Institute of International Relations
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

The philosophical aspect of the religious ideology of the radical Islamist movement “Taliban”

Abstract. The article considers the stages of formation and development of the ideology of Deobandi. Its role and place in the Islamic world are analyzed. The aspects of ideology that played a key role in the formation of the radical Islamist movement “Taliban” (banned in the Russian Federation) in Afghanistan are described.

Key words: Islam, Islam, Taliban, extremism, terrorism.

На протяжении своей более чем тысячелетней истории ислам испытал множество трансформаций. В то время как теоретически религия зиждется на принципе «Уммат-а-Вахида» (*Единой общины – ред.*), в действительности в исламе существует большое многообразие направлений.

Наиболее радикальное разделение в исламе произошло в начале его истории, когда у членов религиозной общи-

ны возникли разногласия относительно того, кто должен ее возглавить после смерти пророка Мухаммеда в 732 году нашей эры. Большинство выступало за открытые выборы для определения халифа (*преемника – ред.*), меньшинство настаивало на том, что преемник должен быть кровным родственником пророка. Надежды на мирное преодоление разногласий рухнули, когда шестой суннитский халиф, пытаясь искоре-

* © Шашок Л.А., 2022.

Философский аспект религиозной идеологии радикального исламистского движения «Талибан»

нить шиитскую «ересь», приказал убить внука пророка, Хусейна. Шиитское сообщество было потрясено подобным решением, и в результате Хусейн стал первым шиитским мучеником. Разделение между двумя группами сохраняется и по сей день.

Среди шиитского меньшинства также имели место глубокие разногласия. Споры возникали из-за недопонимания того, кто из кровных родственников пророка должен стать духовным лидером мусульманской общины. Когда два сына имама (*титул, данный шиитскому лидеру – ред.*) заявили, что являются законными преемниками, дальнейшие споры привели к разделению секты шиитов на три группы: заидов, исмаилитов и шиитов-двунадесятников, также известных как иснаашариты.

Важной чертой их самобытности является то, что все три шиитские группы разработали свои собственные школы исламского права (*мазхабы – ред.*). Наиболее известной является школа джафаритского мазхаба, принадлежащая иснаашаритам¹.

Разделение внутри суннитской ветви ислама в первую очередь обусловлено разными способами интерпретации фикха (*религиозно-правовых предписаний – ред.*). После смерти пророка исламское сообщество начало разрабатывать свод законов, известный как шариат. Он был основан на содержании Корана (откровениях пророка) и Сунны (мирах и деяниях пророка). Для принятия юридических решений, которые не могли быть найдены в этих источниках, пророк предписал использование *иджтихада* (независимого рассуждения)².

1 Кныш А.Д., Маточкина А.И. Шиитский ислам: учебное пособие / А.Д. Кныш, А.И. Маточкина; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб.: Президентская библиотека, 2016. 183 с.

2 Основы исламского вероучения. Северо-Кавказский университетский центр исламско-

В течение последующих 150 лет были признаны две отдельные шариатские школы: ханафитский мазхаб, основанный имамом Абу Ханифой в Куфе, и маликитский мазхаб, основанный имамом Маликом в Медине. В следующем столетии возникли две другие крупные школы: шафиитский мазхаб имама Идриса аш-Шафии в Египте и ханбалитский мазхаб Имама Аханада ибн Ханбала в Багдаде. Со временем подавляющее большинство мусульман-суннитов приняли ту или иную из четырех школ в качестве правовой основы. К 15 веку считалось, что все юридические вопросы ислама решены. «Ворота *иджтихада* были закрыты», то есть в исламской юриспруденции больше не допускались независимые рассуждения, и мусульмане должны были подчиняться уже сформулированным догмам прошлых авторитетов³.

В ответ на усиливающийся акцент на юриспруденции в исламе зародилось суфийское движение, главной идеей которого было подчеркнуть внутренние «сердечные» отношения с богом. Суфии также видели необходимость в руководстве шейхом (духовным лидером), в последствии их религиозные ордена начали возникать по всему исламскому миру. В дополнение к суфиям стали появляться маргинальные фундаменталистские и радикальные группировки, а также отколовшиеся секты, такие как алавиты и ахмадийцы. В этом на сегодняшний день представлена многообразная природа ислама, который не является монолитной религией, как это иногда воспринимается западной цивилизацией.

Истоки идеологии Деобанди

Хотя ислам появился на Индий-

го образования и науки. – Махачкала, 2009. 362 с.

3 Armstrong, Karen, Islam, (New York, Modern Library Chronicles, 2000), P.100.

ском субконтиненте в 8 веке, он не смог прочно закрепиться среди индуистского населения. Только в 11 веке, когда суфийские миссионеры обосновались в Индии, ислам стал частью ее религиозного ландшафта. Суфии с их упором на духовность вместо доктринального соответствия были открыты для новых истин. Неся свидетельство ислама, они также были открыты для широкого спектра духовных выражений, которые, по их мнению, можно было найти даже в других религиозных традициях. В результате ислам обрел признание в Индии, что со временем привело к переплетению традиций суфийских и индуистских общин⁴.

К 1601 году, когда Британская Ост-Индская торговая компания начала регулировать торговлю индийскими специями, исламо-индуистское взаимодействие уже 400 лет как прочно укоренилось на индийской территории. Воспользовавшись тем, что было расценено как неорганизованная и хаотичная ситуация, Ост-Индская компания начала организовывать торговлю, а затем и индийское правительство по британской модели.

Масштабы перемен, которые негативным образом повлияли на индийских подданных, стали очевидны во время восстания 1857 года, когда индийцы безуспешно попытались обрести независимость от британской метрополии. В итоге в процесс вмешался британский парламент, взявший на себя прямой контроль над делами Индии. Хотя восстание 1857 года представляло собой массовое национальное движение, британский парламент считал, что основную угрозу присутствию колонизаторов на субконтиненте пред-

ставляли мусульмане, в результате чего на них была возложена большая часть вины за кровавое восстание. Британцы подвергли исламское сообщество унижительным коллективным наказаниям и полностью исключили мусульман из общественной жизни Индии.

К этому времени (1857 г.) сама мусульманская община была вовлечена в ожесточенные споры о том, как следует исповедовать ислам в Индии. Более консервативные мусульмане хотели, чтобы ислам никаким образом не подвергался индуистскому и особенно британскому воздействию. Эта пуританская ветвь ислама позже стала известна как «Деобанди».

Другие мусульмане, находившиеся под сильным влиянием суфийской традиции в Индии, настаивали на сохранении контактов с индуистами и, в рамках установленной государственной системы, работали над изменением британского правления. Эта новаторская ветвь ислама позже стала известна как «Бидати» (практикующие инновации – ред.). Эти два направления и множество созданных ими подгрупп все еще существуют на территории Индии.

Одним из способов, которым мусульманская община Индии решила отреагировать на британское угнетение, было открытие семинарии в Деобанде в 1866 году. Ее руководителей мотивировали две силы: стремление привить мусульманской молодежи исламские ценности, а также категорическое неприятие британского и любого неисламского влияния. Семинария избегала всего, что было связано с индуистскими и западными традициями и прилагала усилия, чтобы познакомить слушателей только с духовными и философскими традициями ислама⁵.

4 Насыров И.Р. Основания исламского мистицизма (генезис и эволюция). — М.: Языки славянских культур, 2009. 552 с.

5 Metcalf, Barbara D., *Islamic Revival in British India: Deoband, 1860-1900*, Published by: Princeton University Press, 2014.

Религиозные принципы Деобанди

С самого начала семинария в Деобанде проводила четкое разделение между «богооткровенным» (священным) и «человеческим» (светским) знанием. Школа исключала любую внешнюю информацию, решительно отвергая другие религиозные традиции (исповедуемый местным населением индуизм и христианство британских миссионеров), запрещая образование в западном стиле, а также изучение любых предметов, не связанных напрямую с изучением Корана.

Школа в Деобанде также резко критиковала ислам в том виде, в каком он практиковался в ту эпоху, особенно в Индии. Ее духовные наставники осознали, что носители исконной религиозной модели пошли на слишком много компромиссов с чужеземной средой, поэтому ислам было необходимо очистить от чужеродных элементов. Чтобы жить в соответствии с чистой исламской традицией, они приняли *таклид* (традицию следовать мнению авторитета в вопросах шариа – ред.) и отвергли иджтихад. Следует также отметить, что сторонники идей Деобанди являются строгими приверженцами ханафитской догматическо-правовой школы. Последний пункт критически важен для понимания идеологии Деобанди и, соответственно, движения «Талибан».

При применении ханафитского свода законов на практике всегда учитываются два основных принципа. Во-первых, конечный результат действия должен быть рассмотрен до того, как оно будет признано этически допустимым. Например, то, что женщина не прикрывается на публике, сам по себе не может быть *харамом* (греховным деянием – ред.). Однако, поскольку это потенциально может привести к безнрав-

ственным действиям, такое поведение в исламе не приветствуется. То же самое можно сказать и о женщинах, проходящих медицинский осмотр или измеряющих одежду у портного. Как таковые визит к врачу или правильно подобранная одежда не запрещены. Однако то, что у врача или портного во время выполнения обязанностей могут возникнуть порочные мысли, делает подобное запрещенной практикой.

Второй принцип основан на таких понятиях как «рухса» (религиозно-правовое заключение о разрешении – ред.) и «азима» (повеления, изначально определенные Аллахом – ред.).⁶ Практика ханафитского свода законов гласит: то, что велено, должно иметь приоритет над дозволенным. Например, позволено отнимать жизнь за жизнь, но велено – прощать.

В афганском контексте трудно достичь консенсуса при использовании этого принципа, так как часто этнические и племенные нормы становятся дополнительными факторами при принятии решения о том, что допустимо, а что велено. Таким образом, приведенный выше пример был бы верным в индийском контексте, но из-за давних племенных традиций афганские талибы пришли к противоположному выводу. Примечательно, что в афганском обществе иногда невозможно отделить исламские традиции от племенных обычаев.

Однако пуритские религиозные позиции движения Деобанди были настолько жесткими, что привели его участников к конфликту не только с британскими властями, но и с другими мусульманами. Британцы спрово-

⁶ Маликов Р.У. Введение в историю исламского права и его основы [текст]: учебное пособие / Р.У. Маликов – Уфа: Изд-во БГПУ, 2019. 128 с.

цировали богословские споры между мусульманами Деобанди и Бидати, чтобы отвлечь школу Деобанди от антиколониальной деятельности, в чем они частично преуспели. На рубеже 19-го и 20-го веков школа Деобанди была втянута и в значительной степени поглощена словесной «войной фетв» со школой бидати. С более чем четвертью миллиона юридических заключений, выпущенных по некоторым из самых обычных вопросов повседневной жизни, война фетв помогла участникам движения Деобанди прояснить свое мышление. Это также способствовало ужесточению их глубоко консервативных богословских и этических позиций. В результате войны фетв медресе Дар-уль-Улюм Деобанд стало намного более консервативным, чем оно было при открытии в 1866 году. То есть, оно сдвинулось гораздо дальше вправо, чем могли себе представить его отцы-основатели⁷.

По мере развития опыта школы Деобанди, с годами рос ее престиж. Дар-уль-Улюм стал местом подготовки молодых людей к получению образования в соответствии с исламскими традициями. Мальчики и мужчины со всего мусульманского мира заполнили классы семинарии. В большом количестве присутствовали студенты из Афганистана и будущего Пакистана. Обычная продолжительность обучения составляла десять лет, по итогу которых выпускники медресе должны были хорошо разбираться в Коране и признаваться в своих родных общинах муллами (местными религиозными учеными).

Влияние Пакистана на эволюцию движения Деобанди

Деколонизация Индийского суб-

⁷ Muhammad Moj, *The Deoband Madrasah Movement: Countercultural Trends and Tendencies*. Published by: Anthem Press, 2015.

континента в 1947 году повлекла за собой его разделение на две независимые нации – Индию и Пакистан. По мере того как антибританская деятельность сошла на нет, школа Деобанди сосредоточила все внимание на обучении своих последователей традиционалистской/фундаменталистской интерпретации ислама.

Разделение вызвало миграцию многих ведущих ученых Деобанди в Пакистан. После обретения Пакистаном независимости в 1947 году по всей стране возникли многочисленные медресе-спутники Деобанди, которые поддерживали не только строгую теологическую традицию движения, но и его политическую активность, однако теперь изменилась его цель: негодование вызывали уже не британские колонизаторы, а индийское угнетение мусульман в спорном районе Кашмира.⁸ Позже, с началом советского вторжения в Афганистан в 1979 году, недовольство движения Деобанди распространилось и на коммунистические режимы. После ухода из Афганистана СССР ООН и США стали демонизироваться как иностранные силы, морально разлагающие общество и угрожающие чистому выражению ислама.

В период с 1947 по 1975 год в Пакистане действовало 868 медресе Деобанди, большинство из них располагались вдоль афганско-пакистанской границы. Однако по причине проблем с финансированием их влияние на население в целом было незначительно. Срок обучения составлял три года (а не десять, как требовалось в Дар-уль-Улюме), а молодые люди, посещавшие эти учреждения, происходили из бедных семей и обычно были неграмотными.

⁸ Brannon D. Ingram, *Revival from Below: The Deoband Movement and Global Islam*. Publisher: University of California Press; First edition (2018).

Поскольку качество образования в семинариях было удручающим, весь процесс в итоге сводился к идеологической обработке. Если кто-то был неграмотным до посещения медресе, шансы, что он останется таковым после прохождения обучения, были высоки. Образовательный процесс был сосредоточен на запоминании текста Корана на арабском языке, который являлся иностранным для большинства обучающихся. По окончании учебы *талиб* (студент) получал статус деревенского муллы, совершавшего богослужение по случаю рождения, вступления в брак, смерти и обеспечивающего религиозное образование мальчиков в обмен на денежные взносы или подарки. Тем не менее, медресе движения Деобанди продолжали процветать⁹. Опрос 1996 года продемонстрировал, что количество семинарий, в которых обучалось 200 и более студентов, выросло до ошеломляющих 2512 вдоль западной границы Пакистана с Афганистаном.

Надвигающаяся война против Советского Союза привела только к увеличению набора в семинарии Деобанди в пуштунских районах Пакистана. В конце 1970-х годов они стали получать государственную поддержку. Согласно отчету Всемирного банка, набор в семинарии Деобанди увеличился после 1979 года, что совпало с началом афганского джихада против СССР. Первостепенную роль в антисоветском джихаде играли пуштуны, большое количество боевиков было набрано именно из семинарий Деобанди.

В дополнение к американскому финансированию, поддерживающему войну против СССР в Афганистане, Саудовская Аравия наполнила део-

бандийские семинарии ваххабитской идеологией. Саудовцы нацелились на Деобанди, так как это была самая популярная исламская школа в пуштунской племенной зоне. Некоторые пакистанские ученые, такие как Акбар Заиди, утверждали, что деобандийский ислам в Пакистане и Афганистане отошел от своих корней из-за ряда факторов, одним из которых является влияние саудовского ваххабизма¹⁰.

Важно отметить, что военная и/или террористическая подготовка не входила в учебную программу медресе и проводилась в других местах, преимущественно тренировочных лагерях на территории Пакистана и Афганистана. Однако военная подготовка часто проводилась как во время, так и после учебы в медресе. Афганцам, участвовавшим в джихаде против атеистического коммунистического режима, казалось, что какая бы то ни было форма военной подготовки была естественным и логичным продолжением образования, полученного через систему медресе.

После вывода советских войск из Афганистана в 1989 году и начала гражданской войны многим стало очевидно, что время и религиозный климат созрели для того, чтобы о своих правах на страну заявило свободное от внешнего влияния правительство, идеология которого пропитана исламскими традициями.

Талибы – это традиционалисты, которые вошли в политическую жизнь Афганистана только в 1994 году. Большинство главарей и боевиков движения «Талибан» проходили обучение в семинариях Деобанди, многие из которых находились под влиянием ваххабизма.

10 Akbar Zaidi, "The Ulema, Deoband and the (Many) Talibans – Historical Scholarship Ignores the Discontinuities and Breaks That Have Taken Place in the Traditions of Pakistani Islam," *Economic and Political Weekly* [Mumbai], May 9-15, 2009.

9 Muhammad Moj, *The Deoband Madrasah Movement: Countercultural Trends and Tendencies*. Published by: Anthem Press, 2015.

Основатель движения «Талибан» мулла Омар являлся выпускником семинарии Деобанди. Более того, высшее руководство нынешнего правительства талибов училось в подобных семинариях по обе стороны линии Дюранда¹¹.

Руководство движения «Талибан» видит роль правительства и общества совсем иначе, чем моджахеды. Они рассматривают ислам не с политической, а с религиозной точки зрения, по этой причине, ввиду исторических предпосылок, участники движения склонны организовываться вокруг региональных ассоциаций, а не политических партий¹².

Считается, что религиозные указы имеют божественный источник, поэтому общество талибов наделяет их большим авторитетом, чем юридические законы, акцентирующие личные свободы. Таким образом, в интернетации адептов идей Деобанди, цель правительства – быть отражением божественной воли, а не защитником прав и свобод личности, на чем настаивает Запад.

Деобанди сегодня

На сегодняшний день город Деобанд, когда-то ведущий центр исламского образования в Южной Азии, стал местом, ограниченным для индийских мусульман. Число студентов из зарубежных стран в настоящее время находится на рекордно низком уровне. С 1990-х годов правительство Индии проводит крайне строгую политику в отношении выдачи образовательных виз, в первую очередь из-за опасений, что иностранные студенты могут ра-

дикализировать молодых индийских мусульман. На сегодняшний день мусульманская община Индии насчитывает около 200 миллионов человек, что делает ее третьей по величине мусульманской страной в мире после Индонезии и Пакистана¹³.

Ученые из Деобанда заняли жесткую позицию в отношении терроризма. В начале 2008 года Дар Уль-Улюм официально объявил борьбу религиозному экстремизму. В то же время в Деобанде прошла конференция исламских ученых, в ходе которой участники единогласно приняли фетву, осуждающую все акты терроризма во имя ислама¹⁴. В заявлении говорилось, что ислам сурово осуждает все виды угнетения, насилия и терроризма.

Тем не менее, даже если бы индийское правительство согласилось выдать больше виз афганцам и пакистанцам для обучения в Деобанде, маловероятно, что эти семинарии смогли бы принять приток новых студентов. Условия жизни в образовательном учреждении являются ярким напоминанием о бедственном положении индийских мусульман, что резко контрастирует с растущим социальным и экономическим статусом индийской городской молодежи среднего класса. И это лишь некоторые из актуальных проблем студентов религиозных семинарий, таких как Дарул Уль-улюм.

Одна из основных причин нехватки средств для поддержания медресе заключается в том, что они зависят от пожертвований мусульманской общины. Дар Уль-Улюм и Дар Уль-Улюм Вақф – две ведущие семинарии в Деобанде, не получающие финансовой помощи

11 Ayaz Mir, "Chevalier Of The Undead," Outlook India, November 2, 2009. For a profile of Hakimullah Mehsud, see Mukhtar A. Khan, "A Profile of the TTP's New Leader: Hakimullah Mehsud," CTC Sentinel 2:10 (2009).

12 Metcalf B.D. (2002). Traditionalist' Islamic Activism:Deoband, Tablighis, and Talibs. Isim Paper, 1-24.

13 <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/muslim-population-by-country>

14 <http://www.darululoom-deoband.com/english/news/shownews.php?id=5>

от правительства Индии, поскольку оно считает, что это усилит их институциональную автономию и контроль. Некоторые ученые выступают за административную реформу в семинариях Деобанда посредством установления правильного баланса между институциональной автономией и подотчетностью.

Таким образом, продолжающаяся идеологическая битва между учеными из Деобанда и силами исламистского экстремизма будет на долгие годы определять события в Южной Азии, особенно в пуштунской племенной зоне. Поэтому, в рамках насущной необходимости переосмысления религиозных основ идеологии стран Среднего Востока и Центральной Азии, непрерывное изучение философского аспекта религиозной идеологии радикального исламистского движения «Талибан» приобретает еще большую актуальность.

References

- [1] Knysh A.D., Matochkina A.I. Shiite Islam: textbook / A.D. Knysh, A.I. Matochkin; St. Petersburg. state. university - St. Petersburg: Presidential Library, 2016. 183 p.
- [2] Malikov R.U. Introduction to the history of Islamic law and its foundations [text]: textbook / R.U. Malikov - Ufa: Publishing house of BSPU, 2019. 128 p.
- [3] NasYROV I.R. Foundations of Islamic mysticism (genesis and evolution). - M.: Languages of Slavic cultures, 2009. 552 p.
- [4] Fundamentals of Islamic dogma. North Caucasian University Center for Islamic Education and Science. - Makhachkala, 2009. 362 p.
- [5] Akbar Zaidi, "The Ulema, Deoband and the (Many) Talibans - Historical Scholarship Ignores the Discontinuities and Breaks That Have Taken Place in the Traditions of Pakistani Islam," Economic and Political Weekly [Mumbai], May 9-15, 2009.
- [6] Armstrong, Karen, Islam, (New York, Modern Library Chronicles, 2000), 100 p.
- [7] Ayaz Mir, "Chevalier Of The Undead," Outlook India, November 2, 2009. For a profile of Hakimullah Mehsud, see Mukhtar A. Khan, "A Profile of the TTP's New Leader: Hakimullah Mehsud," CTC Sentinel 2:10. 2009.
- [8] Brannon D. Ingram, Revival from Below: The Deoband Movement and Global Islam. Publisher: University of California Press; First edition. 2018.

er: University of California Press; First edition. 2018.

- [9] Metcalf B.D. Traditionalist' Islamic Activism: Deoband, Tablighis, and Talibs. Isim Paper, 2002. P. 1-24.
- [10] Metcalf, Barbara D., Islamic Revival in British India: Deoband, 1860-1900, Published by: Princeton University Press, 2014.
- [11] Muhammad Moj, The Deoband Madrassah Movement: Countercultural Trends and Tendencies. Published by: Anthem Press, 2015.
- [12] <http://www.darululoom-deoband.com/english/news/shownews.php?id=5>
- [13] <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/muslim-population-by-country>

Список литературы

- [1] Кныш А.Д., Маточкина А.И. Шиитский ислам: учебное пособие / А.Д. Кныш, А.И. Маточкина; С.-Петербург. гос. ун-т. - СПб.: Президентская библиотека, 2016. 183 с.
- [2] Маликов Р.У. Введение в историю исламского права и его основы [текст]: учебное пособие / Р.У. Маликов - Уфа: Изд-во БГПУ, 2019. 128 с.
- [3] Насыров И.Р. Основания исламского мистицизма (генезис и эволюция). - М.: Языки славянских культур, 2009. 552 с.
- [4] Основы исламского вероучения. Северо-Кавказский университетский центр исламского образования и науки. - Махачкала, 2009. 362 с.
- [5] Akbar Zaidi, "The Ulema, Deoband and the (Many) Talibans - Historical Scholarship Ignores the Discontinuities and Breaks That Have Taken Place in the Traditions of Pakistani Islam," Economic and Political Weekly [Mumbai], May 9-15, 2009.
- [6] Armstrong, Karen, Islam, (New York, Modern Library Chronicles, 2000), 100 p.
- [7] Ayaz Mir, "Chevalier Of The Undead," Outlook India, November 2, 2009. For a profile of Hakimullah Mehsud, see Mukhtar A. Khan, "A Profile of the TTP's New Leader: Hakimullah Mehsud," CTC Sentinel 2:10. 2009.
- [8] Brannon D. Ingram, Revival from Below: The Deoband Movement and Global Islam. Publisher: University of California Press; First edition. 2018.
- [9] Metcalf B.D. Traditionalist' Islamic Activism: Deoband, Tablighis, and Talibs. Isim Paper, 2002. P. 1-24.
- [10] Metcalf, Barbara D., Islamic Revival in British India: Deoband, 1860-1900, Published by: Princeton University Press, 2014.
- [11] Muhammad Moj, The Deoband Madrassah Movement: Countercultural Trends and Tendencies. Published by: Anthem Press, 2015.
- [12] <http://www.darululoom-deoband.com/english/news/shownews.php?id=5>
- [13] <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/muslim-population-by-country>

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

CULTURAL STUDIES

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал **«Миссия конфессий»**
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского проекта
**«Наука и религия:
научно-конфессиональное
сотрудничество»**.

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Воробьева Е.С.

Кандидат культурологии, доцент Департамента искусств
и дизайна Школы искусств и гуманитарных наук
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет».

От «принимающей стороны» - к стране культурных инноваций*

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена становления культурного феномена – Халлю или «корейской волны».

Многие исследователи считают, что «корейская волна» выросла из тех ценностей, которые прививались в Южной Корее культурными кодами Японии, Китая и США. Каким же образом Корее удалось не только сохранить в условиях глобализации самобытность своей культуры, но и сделать ее мегапопулярной на просторах Китая, Японии и затем всего мирового пространства? Как долго длилось зарождение современной креативной корейской культуры? Какую роль сыграли в становлении Халлю сериалы дорамы?

Необходимо так представить прототип, чтобы зрители узнали и поверили. В статье даются ответы на эти вопросы о причинах распространения этого культурного явления.

Ключевые слова: Корея, Япония, Китай, субкультуры, аниме, дорамы, Халлю, «корейская волна», массовая культура.

Vorobieva E.S.

*PhD in Cultural Studies. Docent at the Department
of Art and Design School of arts and humanities,
Federal state Autonomos educational institution
of higher education «Far Eastern Federal University».*

From the «host» to the country of cultural innovation

Abstract. The relevance of the topic of research is due to the formation of a cultural phenomenon - Hallyu or the «Korean wave».

Many researchers believe that the “Korean wave” is an adult of those values that were instilled in South Korea by the cultural codes of Japan, China and the United States. How did Korea manage not only to preserve the identity of its culture in the context of globalization, but also to make it mega-popular in the vastness of China, Japan and then the entire world space? How long did the birth of modern creative Korean culture last? What role did the drama series play in Hallyu’s formation?

It is necessary to present a prototype in such a way that the audience knows and believes. The article answers these questions about the reasons for the spread of this cultural phenomenon.

Key words: Korea, Japan, China, subcultures, anime, dramas, Hallyu, «Korean wave», mass culture.

* © Воробьева Е.С., 2022.

От «принимающей стороны» - к стране культурных инноваций

В настоящее время в мировой культуре можно наблюдать появление нового культурного слоя, Халлю, или «корейская волна», который становится все насыщенной.

Его отличия обусловлены тем, что вписываются в наш глобальный мир с одной стороны и сохраняют уникальную самобытность народа с другой. Республика Корея, в различные периоды своего исторического пути находилась под культурным влиянием иных государств: Китая, Японии, США. Долгие годы Южная Корея выступала в качестве «принимающей стороны» культурных инноваций. Так из Японии в Корею пришло аниме (японская мультипликация), сразу став популярным в силу общности культурных основ.

Но, уже в течение как минимум четверти века эта страна является мощным генератором креативных изменений в реализациях своей культурной политики, а также одним из крупнейших «производителей» культурного «контента» как в Азии, так и в мире.

Сейчас индустрия Кореи включает в себя не только музыку, и кино, но и охватывает практически все сферы жизнедеятельности человека. Корея перестала занимать место наблюдателя, «корейская волна» (Халлю) занимает почетное место с приходом нового тысячелетия.

О становление глобального культурного феномена «корейской волны» писали Арвидссон А. [1; 248], Ким У. Дж. [6; 251-275], Ким С. Ян. [7], Парк У. С. [8; 83-107], Хан Чж. Х. [2; 227] и другие.

Почему же эти инновационные изменения в корейской культуре не случились раньше?

Долгое время культура Кореи испытывала сильное влияние своих соседей по региону – Китая и Японии.

Возникновение массовой культу-

ры в Корею следует отнести ко времени японского протектората в XX. Это выражается в появлении в государстве газет, радиовещания. Здесь начинает набирать обороты киноиндустрия. Говоря о массовой культуре, мы употребляем понятия, которые раскрывают в себе новые формы существования культурных конфигураций.

Для Кореи по-настоящему революционными стали восьмидесятые годы прошлого века, когда после появления цветного телевидения возникли технические уловки по привлечению внимания массового зрителя – сериалы.

«Первым коммерчески успешным стал сериал MBC 1987 г. «Любовь и амбиции», который считается вехой корейского телевидения» [4; 13], набрав 78 % зрителей.

Следующее десятилетие девяностых годов для корейцев стали предзнаменованием субкультуры «корейской волны».

В данный период субкультуры в мире стали рассматриваться как «передовой край» культуры, где вырабатываются и апробируются новые идеи, ценности, стили жизни. Популярная культура (поп-культура) и молодежные субкультуры интерпретируются не как сниженный массовый вариант элитарной культуры, а как часть культуры повседневности, обладающей качеством «верховной реальности» [1; 255].

Интересно, что, взрыв популярности дорам начался как раз в Китае и Японии, откуда Корея долгое время черпала культурные стереотипы.

Корейские сериалы (дорамы) основывались на конфуцианских ценностях высокой любви прекрасных внешне со сложным внутренним миром людей. Здесь сразу возникает ассоциация с образом «любования цветущей сакурой», так любимым в Японии.

Эти идеальные образы быстро нашли признание в странах АТР и затем за его пределами.

Сердца японцев в 2003 г. откликнулись на описание любви и трагедии в сериале «Зимняя соната», Телеканал NHK вынужден был четыре раза транслировать дораму. Зрители с восторгом смотрели сериал даже на корейском языке с субтитрами на японском. «Зимнюю сонату» принято считать символом наступления «корейской волны» на Японию» [5; 26]. Актер дорамы Пэ Ён Чун стал любимцем японской аудитории. Фэндом его составил несколько тысяч человек. Известно, что японцы тяжело воспринимают иностранцев. Однако, после просмотра дорамы «образ врага» во взаимоотношениях между Кореей и Японией стал исчезать.

Постепенно в понятие «корейская волна» вошли не только дорамы, но и музыка, косметика, еда, электроника, образ жизни со стремлением корейцев к «идеальному» внешнему виду. Коды корейской культуры стали распространяться через эти сериалы.

Корейская культура привносит не только зрительные образы, но и музыкальные типы. Квон Боа дебютировала в 2000 г. в Японии с альбомом на японском языке Listen to My Heart. Затем выпустила 20 студийных альбомов: девять на корейском, девять на японском и один на английском, став в итоге «Королевой k-pop». «Интересно, что, дебютировав, БоА стала первым корейским поп-исполнителем, пробившимся в Японии после падения барьеров, ограничивающих экспорт и импорт развлечений между странами после Второй мировой войны, а также шесть последовательных альбомов которой занимали первое место в чартах Oricon (японская компания, предоставляющая статистику и информацию о музыке и му-

зыкальной индустрии Японии)» [9].

Распространению «корейской волны» способствовали виртуализация, цифровизация. Корейцы создают различные «кросс-платформенные» технологии, где реализуют свой культурный контент креативной корейской культуры «Халлю».

Среди причин популярности данного феномена, мы предполагаем, что корейская дорама пользуется популярностью благодаря тому, что: 1) вызывает у зрителей компенсаторный эффект; 2) просмотр дорам способен снижать уровень стресса; 3) значимость роли дорам проявляется в развитии личности, определении собственных траекторий развития, трансформации понимания смысла жизни; 4) для зрителей важны суждения разбора любовных взаимоотношений между полами; 5) для смотрящих велика важность получения новой информации; 6) зрителей испытывают привязанность к внешним данным актера или к его внутреннему миру; 7) зрители испытывают эмоциональное напряжение от просмотра, дорамы являются источниками эмоций.

Значит дорама ориентирует свои «сюжеты» на четко обозначенные потребности человека, представителя как восточной, так и западной цивилизации.

Так, после исторических перемен XX века, таких как колонизация, раздробление государства, смена правительств и «экономического чуда», начинается массовое распространение «дорам» и далее расцвет креативной корейской культуры «Халлю». Корейцам удалось не потерять свои национальные ценности, вписаться в мировой культурный мейнстрим и даже обойти своих «учителей» в культурных инновациях: Китай и Японию.

References / Список литературы

- [1] Бауман З. Мыслить социологически / З. Бауман. М.: Аспект Пресс, 1996. 255 с.
Bauman Z. Think sociologically / Z. Bauman. M.: Aspect Press, 1996. 255 p.
- [2] Хан Чж. Х. Региональный культурный туризм: проблемы и перспективы развития (на примере Южной Кореи): диссертация канд. культурологии. Владивосток, 2021. 227 с.
Han Zh. H. Regional cultural tourism: problems and development prospects (on the example of South Korea): dissertation of Cand. cultural studies. Vladivostok, 2021. 227 p.
- [3] Arvidsson A. K-pop: popular music, cultural amnesia, and economic innovation in South Korea. Milan, 2015. 248 p.
- [4] Chung A.Y. K-Drama: A New TV Genre with Global Appeal. Seoul, 2011. P. 13.
- [5] Chua B.H. East Asian pop culture: Analysing the Korean wave / B.H. Chua, K. Iwabuchi. Hong Kong, 2008. P. 26.
- [6] Kim Y.J. The strategic inquiry for globalization of Korean culture // Comparative Korean Studies. 2009. №17. P. 251-275.
- [7] Kim S.Y. Korean Wave «Hallyu» Abroad Waning // The Korea Times. 2008. 5 may.
- [8] Park Y.S. Trade in cultural goods: A case of the korean wave in Asia // Journal of East Asian Economic Integration. 2014. № 18. P. 83-107.
- [9] Poole R.M. No constrictions on BoA's ambitions // The Japan Times. 2009. 20 марта. // URL: [https://www.japantimes.co.jp/culture/2009/03/20/music/no-constrictions-on-boas-ambitions/\(02.03.22\)](https://www.japantimes.co.jp/culture/2009/03/20/music/no-constrictions-on-boas-ambitions/(02.03.22)).

Сюй Шибинь*Аспирант. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.***Просвещение скрипки в детстве***

Аннотация. В статье рассматриваются цели обучения детей на скрипке, проводится обзор теоретической литературы относительно подходов к процессу обучения детей игре на скрипке, в том числе проводится анализ зависимости музыкальных навыков детей от их возраста. Также в статье проводится определение негативных следствий нерационально спроектированного процесса обучения детей на скрипке, определяются основные направления работы педагога, которые направлены на повышение эффективности просвещения детей игре на скрипке.

Ключевые слова: просвещение игре на скрипке, методические подходы, психологические факторы, принципы музыкальной подготовки, музыкальная педагогика, музыкальные навыки.

Xu Shibin*Graduate student. Lomonosov Moscow State University.***Education of the violin in childhood**

Abstract. The article discusses the goals of teaching children the violin, reviews the theoretical literature on approaches to the process of teaching children to play the violin, including an analysis of the dependence of children's musical skills on their age. The article also defines the negative consequences of the irrationally designed process of teaching children the violin, defines the main areas of work of the teacher, which are aimed at increasing the effectiveness of educating children to play the violin.

Key words: education in violin playing, methodological approaches, psychological factors, principles of musical training, musical pedagogy, musical skills.

Музыкальное образование – важный аспект, формирующий развитие личности ребенка, в том числе его творческого потенциала. Музыкальное искусство на современном этапе включает в себя множество направлений, одним из них выступает игра на скрипке. Используемые методики об-

учения крайне важны для получаемых результатов обучения игре на скрипке. Одновременно с этим, более остро стоит вопрос выбора способов обучения именно детей в связи с наличием градации их психологической подготовки к познанию нового материала, а также изучению техник игры на новых музы-

* © Сюй Шибинь, 2022.

Просвещение скрипки в детстве

кальных инструментах.

Рассматривая исполнение детьми музыкальных композиций на скрипке, необходимо отметить, что оно оказывает влияние на развитие таких характеристик ребенка, как воля, воображение и память, учит достигать поставленных целей и обеспечивает формирование навыков активного восприятия музыки.

Рассматриваемую тему изучали следующие авторы в своих трудах:

- теория и методика музыкального образования: Безбородова Л.А., Погожева Т.В., Светланова В.И., Скрипник В.И.
- изучение проблематики обучения игре на скрипке для учеников различного возраста: Берио Ш., Беспалов Ю.И., Джеминиани Ф., Мазас Ж.-Ф., Роде П., Крейцер Р., Бальо П.
- методические подходы к процессу преподавания скрипки: Ауэр Л.С., Столярковский П.С., Ямпольский А.И., Моstras К.Г. и др.

Просвещение детей скрипке – это комплексный процесс, требующий использования подходов к обучению навыкам игры с различных сторон. Процесс просвещения детей скрипке – создание такого фундамента, который позволит развить музыкальный слух, повысить профессиональное мастерство на основе учета различного вида факторов.

Необходимость учета различных аспектов при обучении детей игре на скрипке обуславливает предварительной разработкой плана взаимодействия с детьми по повышению их навыков. Часть таких планов, как правило, направлена на изучение не только теоретических алгоритмов исполнения скрипки, но и практических, например, постановка обеих рук. Также направлениями работы при обучении скрипки выступают усиление навыков учени-

ков по выработке ритмической составляющей, умению уловить интонацию исполняемой педагогом или им самим композиции¹.

Требуется выполнять следующие направления работы при обучении детей игре на скрипке:

- поиск и культивирование детского музыкального таланта
- стимулирование детей к изучению музыки
- создание творческого потенциала ребенка с точки зрения игры на скрипке
- использование практики игры на скрипке в качестве приятного процесса обучения
- повышение профессиональных навыков.

Технический процесс игры на скрипке сопровождается рядом сложностей: скрипка и смычок должны стать продолжением тела исполнителя, цель – создание взаимосвязи между исполнителем и музыкальным инструментом. В результате анализа особенностей просвещения детей скрипке в Китае, выявлено, что часть педагогов имеют недостаточный теоретический и практический опыт в использовании методик обучения в данном направлении. Причины этого: часто конечной целью обучения игре на скрипке выступает успешная сдача экзамена, а не определение оптимальных методик обучения и совершенствование профессиональных навыков игре на скрипке.

Таким образом, в результате имеет место нехватка базовых знаний у учеников. Примерами недостаточного внимания к процессу обучения игре на скрипке выступают: неправильная

¹ Джеминиани Ф. Искусство игры на скрипке. Трактат о хорошем вкусе: учебное пособие / М. А. Куперман. – М: Планета музыки, 2021. 108 с.

осанка при исполнении музыкальных произведений, медленное распознавание музыкальных произведений и мелодий, отсутствие пения и здравого смысла в игре.²

Еще одной причиной недостаточно эффективно продуманного процесса просвещения скрипке выступает ориентация современных преподавателей на тестирование и соблюдение необходимых сроков, в данном случае не учитываются психологические характеристики учеников, которые в детском возрасте требуют особых подходов. В результате у детей наблюдается недостаточное число стимулов для продолжения обучения игры на скрипке, в том числе с целью совершенствования своих технических навыков.

Рассматривая особенности обучения скрипке в Китае выявлено, что процесс обучения включает в себя три этапа, большое влияние на результаты обучения имеет начальный этап обучения. В большинстве случаев он предполагает реализацию частных уроков, подразумевающих индивидуальные или групповые занятия с детьми. Следующие два этапа: тестирование на наличие навыков игре на скрипке, и система высшего образования. Оно, в свою очередь, классифицируется на исполнительское и педагогическое. После завершения обучения имеется возможность работы в формате видеороликов.

Среди знаменитых мастеров скрипки в Китае большой вклад внесли Чжао Нянькуй, Му Чжицин, Цэн Чживун, Цао Жуцзинь, Е Бо. Последние три скрипача из указанных в рамках развития своего мастерства игре на скрипке

2 Берио Ш. Школа для скрипки. В 2-х частях: учебное пособие. The School of Violin Playing. In Two Parts / С.М. Малахов. – М.: Планета музыки, 2020. 336 с.

осуществляли обучение в Японии, в том числе и по европейским стандартам. Именно они стали одними из первых мастеров, распространивших игру на скрипке с помощью обучения большого числа музыкантов.

Другой китайский скрипач Сю Юмей создал струнный квартет ре мажор на основе использования европейских техник. В мировом масштабе известен также Сыту Мэн Янь, именно он самостоятельно создал свою первую скрипку в 1910 году, в честь которой в последующем была организована специальная международная выставка в Панаме.

В результате выполненного исследования выявлено, что специфичной характеристикой исполнения музыкальных произведений в Китае посредством скрипки выступают приоритет в сторону технической безупречности исполнения, повышение роли соответствия стиля эпохи и образно-эмоциональной составляющей. Развитие преподавания скрипки детям в Китае происходит в направлении расширения перечня жанров и стилистических особенностей исполняемых композиций, в том числе не только при исполнении взрослыми, но и детьми. Специфичные характеристики китайского подхода к преподаванию скрипки:

- приоритет в пользу программности
- яркая национальная окрашенность
- имитация в скрипичном звучании китайских народных инструментов
- расширение используемых в преподавании скрипки жанров и стилей
- приоритет национальной окрашенности в содержании и использовании в практике музыкальном материале
- расширение стиливых ориентиров

Таблица 1. Зависимость музыкальных навыков детей от их возраста³.

Возраст	Музыкальные навыки
0-1 год	имеют возможность реагировать на звук
1-2 года	обладают навыком спонтанного создания песенных мотивов
2-3 года	имеют способность включать в себя часть мелодии, которую они слышат
3-4 года	начинают чувствовать мелодию
4-5 лет	различают высоту звука, повторяя громко и спокойно простые ритмы мелодий
5-6 лет	могут прекратить издавать звуки
7-8 лет	появляется способность распознавать, дисгармонизировать и гармонизировать мелодии
8-9 лет	рост уровня музыкальной памяти
10-11 лет	развивается навык оценки музыкальной красоты произведения
12-17 лет	развитие возможности воспроизведения мелодии в высоком качестве исполнения

от классико-романтических до аван-градных.

Таким образом, авторы различных методик просвещения скрипки включают в свои разработки меры, которые могут обеспечить устранения нерационального сжимания шейки скрипки за счет уменьшения применяемой исполнителем силы. Позиция левой руки для юного скрипача также имеет важное значение, что обуславливает наличие в современных методиках преподавания скрипки позиционной и межпозиционной игры.

В настоящее время наблюдается повышенная длительность I позиции при обучении игры на скрипке, результат - отсутствие у ученика представления о роли подбородка в процессе игры на скрипке. Из-за привычки использования только левой руки в процессе исполнения композиций повышается сила сжимания шейки смычка.

Для устранения данного недо-

³ Светланова В.И. Телесноориентированные методики развития личности и их практическое значение в обучении игре на скрипке // Искусство и образование. 2016. № 6. С. 86-95.

статка в процессе обучения педагоги акцентируют внимание на необходимость смены позиции левой руки и большого пальца при движении вдоль грифа. Педагогу необходимо выполнять разработку планов по взаимодействию с учеником по следующим направлениям:

- развитие у ребенка умения разделять музыкальное произведение на составные элементы
- развитие у ребенка навыков воспринимать музыкальное произведение по смысловым отрезкам
- развитие умения выявлять приоритетные моменты в музыкальном материале
- развитие умения выявлять сходства и различия воспринимаемых музыкальных композиций⁴.

Необходимо поощрять ребенка за его успехи в исполнении техник игры на скрипке, что стимулировать к следу-

⁴ Роде П., Крейцер Р., Бальо П. Скрипичный самоучитель, или Полная теоретическая и практическая школа для скрипки: учебное пособие / М.А. Куперман – М: Планета музыки, 2021. 88 с.

ющим достижениям. Психологи Р. Шутер-Дайсон и К. Гэбриэл в результате исследований выявили, что имеется зависимость между возрастом, психологическим состоянием ребенка и результативностью обучения музыкальным техникам. В результате выполненного ими исследования авторы выявили следующие закономерности, представленные в таблице 1.

Оптимальным возрастом для просвещения детей игре на скрипке, согласно результатам исследований, является возраст от 5 до 9 лет. Детей младшего возраста (до 6 лет) требуется не перегружать объемной теоретической информацией ввиду недостаточного развития навыков длительного концентрирования. Использование творчества в процессе обучения детей скрипке – необходимый фактор для повышения заинтересованности ребенка в процессе обучения. Но для этого ребенку необходимо продемонстрировать их целесообразность.

Методика обучения школьников несколько иная, это связано с усилением их возможностей в связи с возрастом, например, более быстрая скорость запоминания нот и представленного им теоретического материала. При этом, образная память у детей дошкольного возраста развита в большей степени. Стоит отметить, что дети дошкольного возраста копируют преподавателя, что вследствие формирует автоматизм, а школьники обладают навыком самостоятельной работы, что следует учитывать в процессе обучения игре на музыкальных инструментах.

Некоторые авторы, например, Якубовская В.А., указывают на необходимость физических нагрузок перед занятием: размять плечи и руки, что будет способствовать улучшению результатов работы с музыкальными инструмента-

ми. В результате можно сделать вывод о том, что для того, чтобы выработать навыки в музыкальном направлении деятельности при работе с детьми требуется проводить работу по улучшению слухового восприятия.

Другой автор, изучавший специфику преподавания детям (в том числе и музыкального мастерства), – это Л.С. Выготский, он указывает на необходимость развития двух зон у детей – актуальной и ближайшей. Первая из указанных выражает способность использовать детьми имеющихся знаний на практике в самостоятельном развитии, а второе – использование совместной с педагогом работы для дальнейшего развития. Данный подход позволяет сделать вывод о необходимости, как самостоятельной работы ребенка в обучении скрипке, так и групповой, в том числе в тандеме с педагогом.

Таким образом, обучение игре на скрипке детей требует выполнения двух этапов:

- подготовка к предпросвещению игре на скрипке
- просвещение детей игре на скрипке.

Первый этап включает в себя учет психологической подготовленности ребенка к образовательному процессу по обучению игре на скрипке. В данном случае требуется обращать внимание на цели обучения. Это могут быть развитие музыкального слуха (и определение его наличия) для создания творческого потенциала ребенка, или стремление получить в дальнейшем музыкальное образование, что потребует больших усилий. Также требуется оценить взаимодействие родителей с детьми с точки зрения готовности уделять необходимое время на процесс обучения.

В результате исследования указанных характеристик педагог разрабатывает план просвещения игре на скрипке

с учетом выявленных аспектов. Таким образом, в случаях, когда ребенок и его родители в приоритет ставят получение в дальнейшем музыкального образования, требуется организация обучения с более широким объемом теоретической и практической информации, в первую очередь – технических навыков.

Если планируется развитие творческого потенциала ребенка с помощью просвещения игре на скрипке, то в данном случае, обучение будет направлено на развитие интереса к музыкальному искусству.

Второй этап – непосредственно просвещение детей игре на скрипке. В данном случае большая часть результата зависит от комплексности подхода к образовательному процессу со стороны педагога. Для того, чтобы уровень мастерства ребенка в игре на скрипке повышался, требуется использовать гибкий подход, в рамках которого будут выявляться недостатки в исполнении ребенка музыкальных произведений при игре на скрипке, а далее – разработка мер по их устранению.

Также в процессе непосредственного просвещения детей игре на скрипке требуется использование в работе большого числа учебных материалов, которые содержат, как теоретические аспекты, так и практические. Чем интереснее будет организован процесс обучения игре на скрипке, тем больше будет заинтересованности со стороны ребенка, а значит и результата исполнения музыкальных произведений. По причине наличия возрастных особенностей психологических характеристик детей разного возраста, таких как быстрая утомляемость, отсутствие концентрации внимания, на уроках по обучению игре на скрипке, требуется формировать комплексный подход,

основанный на системном решении возникающих трудностей. Обучение необходимо реализовывать через игровые элементы.

Материал, используемый в процессе обучения требует к себе при отборе соблюдения критериев по выразительности, динамичности и продолжительности. Оптимальный вариант – малая продолжительность изучаемых музыкальных произведений или отдельных мелодий, высокая динамичность и выразительность. Еще один вариант передачи новых теоретических знаний детям – использование презентаций для визуального восприятия и усиления заинтересованности.

Анализ различных вариантов преподавания скрипки детям показал, что на практике используется и индивидуальное и групповое обучение. Большое влияние на развитие навыков игры на скрипке имеет ансамблевая игра, которая позволяет улучшить навыки не только сольного исполнения композиций, но и совместного.

Таким образом, в статье рассмотрены цели просвещения детей игре на скрипке, которые связаны с двумя вариантами: развитие творческого потенциала или дальнейшее получение музыкального образования. В зависимости от выбранной цели педагог разрабатывает план обучения ребенка.

Просвещение детей игре на скрипке включает в себя два этапа: первый связан с необходимостью оценки психологической подготовленности ребенка к образовательному процессу по обучению игре на скрипке, а второй – с непосредственным созданием атмосферы процесса обучения игре на скрипке на основе задействованных методик и гибкого подхода. Изучив различные направления взаимодействия с детьми

в процессе просвещения скрипке, в статье определены наиболее перспективные и востребованные среди педагогов, к ним относятся:

- метод создания проблемно-поисковых ситуаций, заключающийся в активизации мышления детей с помощью предложения выбрать оптимальный вариант решения возникающих проблем в исполнении музыкальных произведений

- метод синтеза музыки, речи и движения, что обуславливается необходимости учета в образовательном процессе обучения детей скрипке взаимосвязи психологического состояния и возрастных способностей

- метод создания игровых ситуаций, основа которого – необходимость предупреждения переутомления у детей в процессе обучения

- метод импровизации, связанный с формированием у ребенка потребности к выражению мыслей.

Анализ специфики китайского подхода к обучению игре на скрипке показал, что на начальной стадии становления скрипичных школ использовался приоритет в сторону российских методик преподавания. Однако в последующем данное направление перестало быть востребованным. В дальнейшем приоритетом стало развитие технических аспектов исполнения музыкальных композиций на скрипке, приоритет стал трансформироваться в сторону европейских подходов к обучению, которые предполагают развитие творческого потенциала учеников, стремлений к овладению новыми техниками и совершенствование самого процесса преподавания на основе учета психологической подготовки учеников.

Выполненное исследование процес-

са просвещения детей скрипке позволило разработать рекомендации по его совершенствованию:

- демонстрация в процессе обучения материалов, содержащих информацию о знаменитых достижениях скрипачей всех времен, которые после себя оставили немалое наследие. Цель реализации – стремление достичь аналогичных результатов работы.

- организация соревновательной деятельности между учениками в группе с целью повышения их интереса к образовательному процессу игре на скрипке. При этом предлагается лидера выбирать на основании мнения участников обучающейся группы. В результате реализации указанного предложения среди детей возрастет конкуренция и, вследствие этого, повысится качество исполнения мелодий.

Таким образом, в процессе обучения детей игре на скрипке требуется учитывать возраст ребенка, его индивидуальные характеристики, а также стремиться создавать индивидуальный и гибкий подход, цель которого – формирование интереса к творческой музыкальной деятельности.

References

- [1] Bezborodova L.A. Theory and methodology of music education: textbook / L.A. Bezborodov. – M.: Flinta, 2018. 240 p.
- [2] Berio Sh. School for violin. In 2 parts: study guide. The School of Violin Playing. In Two Parts / S.M. Malakhov. - M.: Planet of Music, 2020. 336 p.
- [3] Geminiani F. The Art of Violin Playing. Treatise on good taste: a textbook / M.A. Cooperman. - M: Planet of Music, 2021. 108 p.
- [4] Zankov L.V. Selected pedagogical works: teaching aid / L.V. Zankov. - M: New school. 1996. 432 p.
- [5] Mazas J.-F. School for violin: study guide / I.V. Grzhimali - M.: Planet of Music, 2021. 104 p.
- [6] Pogozheva T.V. Questions of teaching methodology to play the violin: teaching aid / T.V. Pogozhev. – M.: Planet of Music, 2020. 152 p.
- [7] P. Rode, R. Kreutzer, P. Batllo. Violin Tutorial,

- or Complete Theoretical and Practical School for Violin: Study Guide / М.А. Куперман – М.: Planet of Music, 2021. 88 p.
- [8] Svetlanova V.I. Body-oriented methods of personality development and their practical significance in teaching to play the violin // Art and Education. 2016. № 6. P. 86-95.
- [9] Skripnik V.I. Problems of the Violinist's Playing Position: Psychophysiological Approach // Art and Education. 2016. № 3. P. 66.

Список литературы

- [1] Безбородова Л.А. Теория и методика музыкального образования: учебное пособие / Л.А. Безбородова. – М.: Флинта, 2018. 240 с.
- [2] Берио Ш. Школа для скрипки. В 2-х частях: учебное пособие. The School of Violin Playing. In Two Parts / С.М. Малахов. – М.: Планета музыки, 2020. 336 с.
- [3] Джеминиани Ф. Искусство игры на скрипке. Трактат о хорошем вкусе: учебное пособие / М.А. Куперман. – М.: Планета музыки, 2021. 108 с.
- [4] Занков Л.В. Избранные педагогические труды: учебно-методическое пособие / Л.В. Занков. – М.: Новая школа. 1996. 432 с.
- [5] Мазас Ж.-Ф. Школа для скрипки: учебное пособие / И.В. Гржимали – М.: Планета музыки, 2021. 104 с.
- [6] Погожева Т.В. Вопросы методики обучения игре на скрипке: учебно-методическое пособие / Т.В. Погожева. – М.: Планета музыки, 2020. 152 с.
- [7] Роде П., Крейцер Р., Бальо П. Скрипичный самоучитель, или Полная теоретическая и практическая школа для скрипки: учебное пособие / М.А. Куперман – М.: Планета музыки, 2021. 88 с.
- [8] Светланова В.И. Телесноориентированные методики развития личности и их практическое значение в обучении игре на скрипке // Искусство и образование. 2016. № 6. С. 86-95.
- [9] Скрипник В.И. Проблемы игровой позиции скрипача: психофизиологический подход // Искусство и образование. 2016. № 3. С. 66.

**ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ:
АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ**

**PHILOSOPHY, SOCIOLOGY:
ACTUALITY AND INNOVATION**

Терновая Л.О.*Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).*

Социальные аспекты очищения общества в прямом и переносном смыслах*

Аннотация. В статье на основе социально-исторического анализа представлена эволюция отношения людей к теме грязи, отходов, мусора. Эта проблема может быть рассмотрена как в прямом смысле, так и переносном, связанном с социальным низом, грязными помыслами, коррупцией и пр. Автор акцентирует внимание на связи этих аспектов, доказывая, что благодаря пониманию метафорического смысла грязи в разные исторические периоды посредством одних и тех же образов, касающихся грязи и мусора, оказывалось возможным привлекать внимание общества к социально значимым вопросам, например, избирательного права, борьбы с коррупцией, социальным лифтам. Появлялись зримые доказательства важности формирования амбивалентного отношения к людям и предметному миру, которое воплотилось, по выражению известного социолога З. Баумана, в мусорной культуре. Актуальность теме придает то, что глобализация, которая включила в свои потоки «глобализацию мусора», заставляла более ответственно подходить к проблеме утилизации отходов, требуя не только от общественных лидеров учитывать уроки «мусорной культуры», чтобы преодолеть глобальный кризис, но и заботится об изменении отношения к этим вопросам в массовом сознании.

Ключевые слова: глобализация, история, социальная ответственность, экология, мусор, отходы.

Ternovaya L.O.*Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (Moscow Automobile and Road Construction University).*

Social aspects of the cleansing of society in the literal and figurative senses

Abstract. Based on a socio-historical analysis, the article presents the evolution of people's attitudes towards the topic of dirt, waste, garbage. This problem can be considered both in the literal sense and figuratively, associated with the social bottom, dirty thoughts, corruption, etc. The author focuses on the connection of these aspects, arguing that, thanks to the understanding of the metaphorical meaning of dirt in different the same images relating to dirt and garbage, it turned out to be possible to draw the attention of society to socially significant issues, for example, suffrage, the fight against corruption, social elevators. Visible evidence appeared of the importance of forming an ambivalent attitude towards people and the objective world, which was embodied, in the words of the famous sociologist Z. Bauman, in a garbage culture. The relevance of the topic is given by the fact that globalization, which included "globalization of garbage" in its flows, forced a more responsible approach to the problem of waste disposal, requiring not only public leaders to

* © Терновая Л.О., 2022.

Социальные аспекты очищения общества в прямом и переносном смыслах

take into account the lessons of “garbage culture” in order to overcome the global crisis, but also take care of change attitudes towards these issues in the mass consciousness.

Key words: globalization, history, social responsibility, ecology, garbage, waste.

Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда,
Как желтый одуванчик у забора,
Как лопухи и лебеда.

Сердитый окрик, дегтя запах свежий,
Таинственная плесень на стене...
И стих уже звучит, задорен, нежен,
На радость вам и мне.

Анна Ахматова¹

В эпиграфе — известных строках Анны Ахматовой — выражена не только суть поэзии, обладающей умением переосмысливать самые простые, грубые и неприятные осколки реальности в поражающе воображение своей красотой картины бытия. В таком действии передается вся полнота волшебной силы искусства, безусловно, влияющей на всякие проявления культуры. Эту же энергию преобразования и переосмысления можно обнаружить и в политической культуре, способной вытаскивать и очищать самые разные фрагменты политического мира из очень неприглядных обстоятельств.

Выдающийся польско-британский социолог Зигмунт Бауман в работе *Wasted Lives. Modernity and its Outcasts*, посвященной анализу состояния общества начала третьего тысячелетия, предложил термин «мусорная культура». Он видел ее противостоящей всему надежному, стабильному и «вечному» и выступающей символом «выброшенного общества»². По мнению Баумана, такая

культура отличается одноразовостью и вещей, и отношений, возникающих как результат ускорения темпа жизни, ведущего к мгновенному устареванию предметного окружения человека. Решающим фактором появления «мусорной культуры» стало изменение понимания категории «отходы» под воздействием тех социальных проблем, что обнаружили в западном обществе в 1970-е гг. В первую очередь они были вызваны ростом безработицы, трансформацией социальной политики государств и кризисом самоидентификации, затронувшим молодых людей, оставшихся в стороне от процессов социокультурного воспроизводства. Суть «человеческих отходов», продуктов выброшенной жизни, так называемых «wasted lives», Бауман метафорически передает через образ использованной бутылки, в котором сконцентрированы смыслы ненужности, невостребованности не только вещи, но и человека, со всеми его способностями и возможностями.

С взглядами Баумана перекликается позиция Джона Скэнлана, научного сотрудника AHRB (англ. *Arts and Humanities Research Board*) в области истории окружающей среды в Уни-

1 Ахматова А.А. Мне ни к чему одические рати [Электронный ресурс] URL: <https://stihi-rus.ru/1/Ahmatova/72.htm>.

2 Bauman Z. *Wasted Lives. Modernity and its Outcasts*. Cambridge: Polity, 2004.

верситете Сент-Эндрюс (Шотландия). Этот исследователь доказывает, что философский смысл мусора можно найти, обращаясь к символике языка, его семантике и нюансам значений, трансформирующихся на протяжении истории³. Он считает мусор в современном обществе физическим и объективным аналогом метафорического мусора, выступающим наглядным напоминанием того, что человечество есть на самом деле.

Такое сравнение, с одной стороны, наполнено современным пониманием никчемности использованного одноразового предмета, но, с другой стороны, оно отражает длинный путь изменения отношения людей к мусору, своеобразного очищения от грязи и нечистот как быта, так и поведения человека. На разных периодах истории обнаруживались и усиленная забота властей о чистоте, и полное пренебрежение этим процессом.

В античной Греции мусор выбрасывался на мостовую. Однако уже в 320 г. до н. э. в Афинах появился, закон, запрещающий подобную практику. Этот опыт достаточно быстро переняли не только другие греческие полисы, но колонии эллинов⁴.

В Древнем Риме домовладельцы обязывались убирать улицы перед своими владениями. Для утилизации мусора за городскими стенами существовали открытые ямы. Но по мере роста Вечногорода этих ям становилось недостаточно, а потому бытовые отходы специальными мусоровозами на лошадиной тяге перевозились подальше от Рима. Одним из известнейших туристических

мест этого города и, как уверяет исследователь Альберто Анджела, «самым фотографируемым канализационным колодцем в мире»⁵ является вырезанное в круглой мраморной плите древнее изображение «Уста истины» (итал. *Bocca della Verità*). Этот нахмуренный лик Тритона, повелителя морей и океанов, установлен в портике церкви Санта-Мария-ин-Космедин (итал. *Santa Maria in Cosmedin*) и является частью древнеримской системы канализации, известной как Клоака Максима (лат. *Cloaca Maxima* от лат. *cluere* — чистить).

Еще один яркий пример ответственного отношения римских властей к отходам дошел до нас в форме крылатой фразы «Деньги не пахнут» (лат. *Pecunia non olet*). Она была связана с именем императора Веспасиана (69 – 79). Им был введен налог на общественные уборные, которые получали доход от продажи используемой для дубления кожи, стирки и отбеливания одежды мочи. Тит, сын Веспасиана, упрекнул его в том, что такой доход дурно пахнет, на что император поднес к носу Тита монету и спросил, воняет ли она. И тот был вынужден дать отрицательный ответ⁶.

Европейское Средневековье было исключительно антисанитарным периодом. Но по мере укрепления государственной власти усиливались и меры санитарного контроля. Так, во французских источниках XIV в. упоминаются первые регламенты вывоза отходов. Тогда же появились королевские указы, которые предписывали жи-

3 Scanlan J. On garbage. London: Reaktion books, 2005 // URL: https://www.environmentandsociety.org/sites/default/files/key_docs/on_garbage-intro.pdf.

4 Сильги К. де. История мусора: От средних веков до наших дней / пер. с фр. И. Васюченко, Г. Зингера. М.: Текст, 2011.

5 Анджела А. Один день в древнем Риме. Повседневная жизнь, тайны и курьезы / Пер. с итал. О. Уваровой, М. Челинцевой. М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2016.

6 Гай Светоний Транквил. Жизнь двенадцати цезарей (De vita Caesarum) [Перевод М.Л. Гаспарова] // URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/suetonius/index.htm>.

телям содержать в чистоте собственные дворы. Правда, эти действия указы не возымели, поэтому королям Франции пришлось прибегнуть к угрозам. В самом конце того же столетия был обнародован запрет на сброс отходов в Сену, за нарушение которого следовало тюремное заключение или позорный столб. Франциск I после чумной эпидемии 1562 г. издал указ о сборе домашнего сора и нечистот в корзины, которые следовало опустошать у специальных мусорщиков, оповещающих о своем приближении звоном колокольчика. Практика сообщать звоном колокольчика при приближении мусоровоза была отменена только в 1919 г.

Уборка мусора была в первую очередь ответственностью городских властей. С 1714 г. всякий английский город был обязан иметь муниципальный мусорщик. Уличные урны для мусора во Франции и сейчас носят название «пубель» (фр. *poubelle*), в знак признательности префекту парижского департамента Сена Эжену Рене Пубелю. В 1884 г. он выпустил распоряжение о том, что каждый домовладелец обязан передавать своим арендаторам емкость с крышкой для установки возле дома, а городские ведра для мусора должны быть расставлены по всему городу. После этого чистота начала поддерживаться посредством использования в этих целях бидонов из-под масла и вина, а также ящиков, обитых жестью. Пубель определил, что мусор должен распределяться по трем типам: бумага и тряпки; бытовые отходы; фаянс, стекло и раковины устриц. Таким образом, он стал первым градоначальником, который ввел сортировку отходов. На лиц, невыполняющих эти распоряжения, налагались большие штрафы.

В Новое время уже не только чистота улиц, но и личная гигиена стала

восприниматься как общественная потребность. Например, следуя представлениям о здравом смысле, шотландский философ и экономист Адам Смит (1723 – 1790), отмечал, что чистая воскресная рубашка у рабочего свидетельствует о становлении общественного порядка.

Естественно, для лица, стремящегося сделать политическую карьеру, чистота была символом и личного успеха, и высоких общественных помыслов. Еще в Древнем Риме, человек, претендующий на занятие какой-либо государственной должности, надевал набеленную мелом тогу «кандиду» (лат. *candida* — чистый белый). От ее названия идет слово «кандидат», характеризующее личность, имеющую подобные намерения. Однако уже в те давние времена было замечено несоответствие искренности помыслов и честности умыслов соискателя должности. Римский поэт и сатирик этрусского происхождения Персий (34 – 62) отмечал у таких людей «помеченное мелом честолюбие» (лат. *cretata ambitio*). А Ювенал в «Сатирах» (I, 3, 30) и Овидий (XI, 313-15) в «Метаморфозах» писали об их способности превращать черное в белое (лат. *nigra in candida vertere*).

В гораздо позднее время Уинстон Черчилль утверждал, что «грязная политика — это та, которую делают грязные люди». При этом речь должна идти не столько о помыслах, сколько о формируемых политиками обстоятельствах, когда грязь из жизни пятном ложится на их политическом имидже. Поддержанию или развенчанию такого имиджа способствуют средства массовой информации. То обстоятельство, что журналистику стали называть «четвертой властью» (англ. *Fourth Estate*), во многом обязано появлению ее разоблачительного направления. Его

представители не боялись копаться в грязи городских трущоб, выискивать коррупционные схемы в государственном управлении, часто вызывая живой отклик в обществе и недовольство во власти. Считается, что автором термина «разгребатели грязи» в мягком смысле и «люди с навозными вилами» (англ. *men with the muck rakes*) в более жестком понимании, характеризующего таких журналистов, стал президент Соединенных Штатов Америки Теодор Рузвельт. Выступая 14 апреля 1906 г. на церемонии закладки здания Палаты представителей Конгресса в Вашингтоне, Рузвельт сослался на одного из персонажей книги Джона Буньяна «Путешествие Пилигрима в Небесную Страну» (англ. *The Pilgrim's Progress from This World to That Which Is to Come*, 1678)⁷, все время копающегося в грязи, при этом, не видя сияющего небосвода над своей головой. Рузвельт подчеркнул, то подобные этому герою «разгребатели грязи» все-таки порой требуются обществу, но только тогда, когда они чувствуют момент, когда нужно перестать копаться в грязи⁸.

В политической жизни первую очередь такая грязь связана с войной. Некоторые военные кампании непосредственно названы грязевыми. Можно вспомнить неудачную попытку зимнего наступления Потомакской армии во время Гражданской войны в США, в январе 1863 г., вошедшую в историю, как «Грязевой марш» (англ. *Mud March*)⁹. Грязь превратилась в один из

самых неприглядных символов Первой мировой войны, а битва при Пашендейле — третья битва при Ипре (31 июля – 10 ноября 1917 г.) — получила красноречивое наименование «Сражение в грязи» (англ. *Battle in the Mud*).

При этом отличие общественного деятеля от государственного лидера или военного проявляется и в том, что первые негативные моменты умеет обернуть на пользу себе или той социальной силе, которую представляет, тогда, как лидеры или военные вынуждены погружаться в предлагаемые обстоятельства и попадать в зависимость от них. Ярким примером превращения грязи в элемент очень действенной пропаганды была мирная демонстрация, организованная 9 февраля 1907 г. в Лондоне Национальным союзом женских избирательных обществ (англ. *National Union of Women's Suffrage Societies*, NUWSS). Объединенную процессию более трех тысяч женщин в поддержку избирательного права для слабого пола стали называть «Маршем грязи» из-за сильной непогоды, когда все ее участницы были буквально забрызганы грязью. Эта неприятность оказалась лишь дополнительным поводом для освещения события в прессе и привлечении внимания к новому законопроекту об избирательном праве, рассматривавшему в Палате общин.

Таким образом, социальная борьба опровергает устоявшийся культурологический стереотип, что грязь и отходы, как указывает британский социальный антрополог Мэри Дуглас, воспринимаются как вещи, нехарактерные для данной культуры, и от которых следует избавиться¹⁰. В данном случае и мусор, и грязь могут выступать как аргумент в

7 Буньян Дж. Путешествие Пилигрима в небесную страну. М.: Христианское просвещение, 2005.

8 The Autobiography of Theodore Roosevelt, Condensed from the Original Edition, Supplemented by Letters, Speeches, and Other Writings / Wayne Andrews (editor). 1st. New York: Charles Scribner and Sons, 1913, rep. 1958. P. 246-247.

9 Brooks V. The Fredericksburg Campaign: October 1862-January 1863. Boston, Massachusetts:

Da Capo Press, 2000; Stackpole E.J. The Fredericksburg Campaign: Drama on the Rappahannock. Mechanicsburg, Pennsylvania: Stackpole Books, 1991.

10 Douglas M. Purity and danger. An analysis of concepts of pollution and taboo. London: Routledge and Kegan Paul, 1996.

первую очередь близости общественно-го движения к простому человеку, его не просто скромной жизни, а еще и неустроенного бытия.

Такую же аргументацию можно распространить в сферу благотворительности. В частности, в ходе «Гонок в грязи», проводимых с 1973 г., в мае 2013 г., в портовом городке Мелдона в графстве Эссекс (Великобритания), около трехсот абитуриентов местных учебных заведений пересекли грязное устье реки Блэвотер во время отлива в маскарадных костюмах. Целью соревнования был сбор денег для благотворительных организаций.

Несмотря на то, что тема грязи и мусора приобретает символическое значение, никуда не исчезает, а, наоборот, во все большем числе государств возрастает озабоченность людей проблемой переработки мусора. Например, Италия в 1994 – 2012 гг. переживала период, получивший название «мусорного кризиса» (итал. *La crisi dei rifiuti in Campania*). Тогда сложности самого разного порядка, связанные с утилизацией отходов во многих городах Южной Италии и прежде всего в Неаполе, оказались в центре социальной напряженности, приведшей к серьезному политическому противостоянию в стране. В эти же годы в Индии, где, согласно кастовым представлениям, обязанность уборки мусора возложена на далитов, людей из касты неприкасаемых, также были предприняты попытки несколько сгладить существующие издревле социальные отличия. Для этого были приняты два закона «О найме мусорщиков ручной работы и строительстве сухих уборных» (1993) и «О запрете на работу в качестве мусорщиков ручной работы и их реабилитации» (2013). При этом, несмотря на попытки властей изменить унизительную для людей практику не-

прикасаемости, в Индии до сих пор трудятся около пятидесяти тысяч ручных мусорщиков, выполняющих наиболее антисанитарные работы.

Индия может служить образцом сохранения традиционных социальных рамок. Но даже в тех обществах, которые достаточно далеко ушли от того, чтобы придерживаться их, обнаруживаются следы древних архетипических оппозиций: «богатый — бедный», «верх — низ», «чистый — грязный». Именно отсюда идет поговорка «Взяты из грязи, да посажены в князи», употребляемая в русской литературе, например, у Владимира Даля в «Сказке об Иване, молодом сержанте»¹¹. В Соединенных Штатах Америки людей, имеющих низкий социальный статус и уровень образования, чаще всего происходящих из южных сельских районов США, называют «белым мусором» (англ. *White trash*)¹². Кстати, именно к этой социальной группе относился будущий председатель совета директоров и генеральный директор *Starbucks* Говард Шульц, который сумел получить стипендию от Мичиганского университета (англ. *University of Michigan, U of M*), получить степень бакалавра в области бизнеса и маркетинга и сделать блестящую карьеру.

Несмотря на возможность, появляющуюся у значительного числа людей благодаря образованию и упорству преодолевать социальные барьеры, «мусорная» компонента социального низа проявляет удивительную жизнестойкость. В частности, они может вы-

11 Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи: Словарь. М.: Русские словари, 2001. С. 183, 184.

12 Drinkard A. White Trash // *The Social History of the American Family: An Encyclopedia*, Volume 3. SAGE Publications, 2014. P. 1452-1453; Newitz A., Wray M. What is «White Trash»? Stereotypes and Economic Conditions of Poor Whites in the U.S. // *Minnesota Review*. 1996. № 47 (1). P. 57-72.

ражаться лексически через трэш-толк (англ. *Trash Talk* — грязная болтовня), который близок к обценной лексике, стремящейся оскорбительными высказываниями принизить другого.

Проблема отходов служит изменением состояния и национальных социальных институтов, и мировых, становясь одним из критериев успехов или неудач того, что принято понимать под глобализацией¹³. Развитые государства ищут самые разные способы избавления от мусора. К глобальным потокам идей, людей, капиталов, товаров и услуг прибавились потоки мусора, состоящие в первую очередь из пластмассовых отходов, которые благополучные государства переправляют на территории бедных стран. Из-за такой «миграции мусора» в 2019 г. обострилась «мусорная война» Филиппин и Канады, предметом спора которых стали 103 транспортных контейнера, наполненных канадским мусором. Филиппинские власти заподозрили в сделке о переработке отходов коррупционную составляющую. Кроме того, выяснилось, что вместо готового к переработке пластика в контейнерах обнаружилось токсичные отходы¹⁴.

Помимо «миграции мусора», которая превращается в общемировую проблему, к этому же разряду следует отнести резкое увеличение объема космического мусора, под которым подразумеваются неисправные и нефункционирующие искусственные объекты и их фрагменты в космосе¹⁵. Когда возни-

кает угроза Международной космической станции (англ. *International Space Station, ISS*) или искусственному спутнику со стороны крупного космического мусора, им приходится включать специальные защитные программы. Но общего международного решения этой проблемы так и не выработано.

Один из вариантов нахождения пути решения проблемы космического мусора и не только такой разновидности отходов предлагается экспертом в сфере обращения с отходами, основателем и идеологом экологического движения «Мусора.Больше.Нет», действующего почти в ста российских городах и пяти странах СНГ, редактором журнала «Экология и право» Денисом Старком. Свой универсальный рецепт он сформулировал следующим образом: «разделять отходы и объединять людей». В книге «Путь в чистую страну» Старк излагает набор компетенций, которыми должен обладать гражданин, представитель власти, бизнесмен, общественник и исследователь, в процесс борьбы с отходами¹⁶.

Эти рекомендации более чем актуальны, поскольку, согласно опубликованному в апреле 2021 г. докладу «Гринпис» «Экономика разомкнутого цикла» о том, как работает вторичная переработка пластика в России, государство переживает мусорный кризис¹⁷. При сохранении существующих тенденций в 2024 г. в трети регионов России закончится место на свалках, которые уже сейчас занимают территорию, сопоставимую по площади со Швейца-

13 Mavropolous A. Globalization and waste management. Final Report from the ISWA Task Force, 2013 // URL: https://www.researchgate.net/publication/275017171_Globalisation_and_Waste_Management_-_Final_Report.

14 Байнова М.С. Международный опыт стимулирования раздельного сбора бытовых отходов // Управление. 2021. Т. 9. № 2. С. 5-14.

15 Вениаминов С.С. Космический мусор — угроза человечеству / При участии А.М. Чер-

вонова; под ред. Р.Р. Назирова, О.Ю. Аксенова. М.: Ин-т космических исслед. Российской академии наук (ИКИ РАН), 2013.

16 Старк Д. Путь в чистую страну. Самиздат, 2016.

17 Крюкова А., Зуйкова А. Через 30 лет мы утонем в мусоре: главное из доклада «Гринпис» // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/6086905c9a794780b23dd3ae>.

рий¹⁸. Неудивительно, что мусорная отрасль, включающая сбор, переработку и утилизацию отходов, в 2021 г. оказалась самой быстрорастущей. На данные проблемы постоянно обращают внимание граждане, привлекая к их решению не только местные, но и федеральные власти.

Мусор превращается не только в беду, но еще и в учителя. Чистота все больше и больше приобретает метафорический смысл. А потому все более обоснованными становятся слова из речи Вацлава Гавела, произнесенной во время вручения ему премии имени выдающегося датского литератора Карла Йохана Зоннинга, которую присуждает Копенгагенский университет «За вклад в развитие европейской цивилизации»: «Те, кто утверждают, что политика — грязное дело, обманывают нас». Возможно, в будущем, политика станет такой, какой ее представлял Гавел, работой «которая требует особенно чистых людей, потому что в ней особенно легко морально испачкаться. Настолько легко, что не слишком бдительные души могут даже и не заметить, что это с ними уже произошло»¹⁹.

References

- [1] Angela A. One day in ancient Rome. Everyday life, secrets and curiosities / Per. from Italian. O. Uvarova, M. Chelintseva. Moscow: Hummingbird; Azbuka-Atticus, 2016. 480 p.
- [2] Akhmatova A.A. I don't need odic ratis // URL: <https://stihi-rus.ru/1/Ahmatova/72.htm>.
- [3] Bainova M.S. International experience in stimulating the separate collection of household waste // Management. 2021. Vol. 9. № 2. P. 5-14.
- [4] Bunyan J. The Pilgrim's Progress to the Heavenly Country. Moscow: Christian education, 2005. 368 p.
- [5] Veniaminov S.S. Space debris is a threat to humanity / With the participation of A.M. Chervonova; ed. R.R. Nazirova, O.Yu. Aksenova. M.: Institute of Space Research. Russian acad. Sciences (IKI RAN), 2013. 207 p.
- [6] Gaius Suetonius Tranquil. Life of the Twelve Caesars (De vita Caesarum) [Translated by M.L. Gasparov] // URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/suetonius/index.htm>.
- [7] Kryukova A., Zuiikova A. In 30 years we will drown in garbage: the main thing from the Greenpeace report // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/6086905c9a794780b23dd3ae>.
- [8] Melerovich A.M., Mokiенko V.M. Phraseological units in Russian speech: Dictionary. M.: Russian dictionaries, 2001. 860 p.
- [9] Silgi K. de. History of garbage: From the Middle Ages to the present day / trans. from fr. I. Vasyuchenko, G. Singer. M.: Text, 2011. 279 p.
- [10] Stark D. Way to a clean country. Samizdat, 2016. 322 p.
- [11] Bauman Z. Wasted Lives. Modernity and its Outcasts. Cambridge: Polity, 2004. 152 p.
- [12] Brooks V. The Fredericksburg Campaign: October 1862-January 1863. Boston, Massachusetts: Da Capo Press, 2000. 256 p.
- [13] Douglas M. Purity and danger. An analysis of concepts of pollution and taboo. London: Routledge and Kegan Paul, 1996. 196 p.
- [14] Drinkard A. White Trash // The Social History of the American Family: An Encyclopedia, Volume 3. SAGE Publications, 2014. P. 1452-1453.
- [15] Mavropolous A. Globalization and waste management. Final Report from the ISWA Task Force, 2013 // URL: https://www.researchgate.net/publication/275017171_Globalisation_and_Waste_Management_-_Final_Report.
- [16] Newitz A., Wray M. What is «White Trash»??: Stereotypes and Economic Conditions of Poor Whites in the U.S. // Minnesota Review. 1996. № 47 (1). P. 57-72.
- [17] Scanlan J. On garbage. London: Reaktion books, 2005. 256 p. // URL: https://www.environmentandsociety.org/sites/default/files/key_docs/on_garbage-intro.pdf.
- [18] Stackpole E.J. The Fredericksburg Campaign: Drama on the Rappahannock. Mechanicsburg, Pennsylvania: Stackpole Books, 1991. 336 p.
- [19] The Autobiography of Theodore Roosevelt, Condensed from the Original Edition, Supplemented by Letters, Speeches, and Other Writings / Wayne Andrews (editor). 1st. New York: Charles Scribner and Sons, 1913, rep. 1958. 372 p.
- [20] Václav Havel on the temptations of political power. On May 28, 1991 President Václav Havel of Czechoslovakia accepted the Sonning Prize for his contribution to European civilization //

18 Крюкова А., Зуйикова А. Через 30 лет мы утонем в мусоре: главное из доклада «Гринпис» // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/6086905c9a794780b23dd3ae>.

19 Václav Havel on the temptations of political power. On May 28, 1991 President Václav Havel of Czechoslovakia accepted the Sonning Prize for his contribution to European civilization // URL: President Václav Havel of Czechoslovakia accepted the Sonning Prize for his contribution to European civilization.

URL: President Václav Havel of Czechoslovakia accepted the Sonning Prize for his contribution to European civilization.

mentandsociety.org/sites/default/files/key_docs/on_garbage-intro.pdf.

Список литературы

- [1] Андже́ла А. Один день в древнем Риме. Повседневная жизнь, тайны и курьезы / Пер. с итал. О. Уваровой, М. Челинцева. М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2016. 480 с.
- [2] Ахматова А.А. Мне ни к чему одические рати // URL: <https://stihi-rus.ru/1/Ahmatova/72.htm>.
- [3] Байнова М.С. Международный опыт стимулирования раздельного сбора бытовых отходов // Управление. 2021. Т. 9. № 2. С. 5-14.
- [4] Буньян Дж. Путешествие Пилигрима в небесную страну. М.: Христианское просвещение, 2005. 368 с.
- [5] Вениаминов С.С. Космический мусор — угроза человечеству / При участии А.М. Червонова; под ред. Р.Р. Назирова, О.Ю. Аксенова. М.: Ин-т космических исслед. Российской акад. наук (ИКИ РАН), 2013. 207 с.
- [6] Гай Светоний Транквил. Жизнь двенадцати цезарей (De vita Caesarum) [Перевод М.Л. Гапарова] // URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/suetonius/index.htm>.
- [7] Крюкова А., Зуйкова А. Через 30 лет мы утонем в мусоре: главное из доклада «Гринпис» // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/6086905c9a794780b23dd3ae>.
- [8] Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи: Словарь. М.: Русские словари, 2001. 860 с.
- [9] Сильги К. де. История мусора: От средних веков до наших дней / пер. с фр. И. Васюченко, Г. Зингера. М.: Текст, 2011. 279 с.
- [10] Старк Д. Путь в чистую страну. Самиздат, 2016. 322 с.
- [11] Bauman Z. Wasted Lives. Modernity and its Outcasts. Cambridge: Polity, 2004. 152 p.
- [12] Brooks V. The Fredericksburg Campaign: October 1862-January 1863. Boston, Massachusetts: Da Capo Press, 2000. 256 p.
- [13] Douglas M. Purity and danger. An analysis of concepts of pollution and taboo. London: Routledge and Kegan Paul, 1996. 196 p.
- [14] Drinkard A. White Trash // The Social History of the American Family: An Encyclopedia, Volume 3. SAGE Publications, 2014. P. 1452-1453.
- [15] Mavropolous A. Globalization and waste management. Final Report from the ISWA Task Force, 2013 // URL: https://www.researchgate.net/publication/275017171_Globalisation_and_Waste_Management_-_Final_Report.
- [16] Newitz A., Wray M. What is «White Trash»? Stereotypes and Economic Conditions of Poor Whites in the U.S. // Minnesota Review. 1996. № 47 (1). P. 57-72.
- [17] Scanlan J. On garbage. London: Reaktion books, 2005. 256 p. // URL: https://www.environmentandsociety.org/sites/default/files/key_docs/on_garbage-intro.pdf.
- [18] Stackpole E.J. The Fredericksburg Campaign: Drama on the Rappahannock. Mechanicsburg, Pennsylvania: Stackpole Books, 1991. 336 p.
- [19] The Autobiography of Theodore Roosevelt, Condensed from the Original Edition, Supplemented by Letters, Speeches, and Other Writings / Wayne Andrews (editor). 1st. New York: Charles Scribner and Sons, 1913, rep. 1958. 372 p.
- [20] Václav Havel on the temptations of political power. On May 28, 1991 President Václav Havel of Czechoslovakia accepted the Sonning Prize for his contribution to European civilization // URL: President Václav Havel of Czechoslovakia accepted the Sonning Prize for his contribution to European civilization.

Мазунова Л.К.

Профессор, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет».

Человек как объект преобразования в эпоху цифры*

Аннотация. В статье противопоставлены две идеи совершенствования вида Homo sapiens: трансгуманизм - идея «редактирования» человека с помощью биотехнологий и нейрохакинга, и «гоминизация» - идея сохранения вида Человек Разумный тоже путем использования новейших технологий, но используемых как средства реализации и раскрытия потенциала Разума до своего предела.

Акцентируется внимание на симптомах трансформации современного человека, угрожающих существованию самого вида Homo sapiens.

Ключевые слова: трансгуманизм, постчеловек, информационно-коммуникационная эра, селекция человека, гоминизация, образование.

Mazunova L.K.

Professor, Bashkir State University.

Human as an object of transformation in the digital era

Abstract. The article contrasts two modern approaches to improving the species of Homo sapiens: transhumanism, the idea of “editing” a person with the help of biotechnologies and neurohacking, and hominization, the idea of preserving the species of Homo Sapiens by using the latest technologies as a means of unlocking and implementing the potential of the Mind to its maximum.

Special focus is made on the symptoms of human transformation that threaten the existence of Homo sapiens.

Key words: transhumanism, posthuman, information and communication era, human selection, hominization, education.

«Психогенез привел нас к человеку. Теперь психогенез ступшевывается, он сменяется и поглощается более высокой функцией — вначале зарождением, затем последующим развитием духа — ноогенезом».

Пьер Тейяр де Шарден, 1955 г.

«Человек скоро исчезнет. С помощью новейших технологий в течение, возможно, нескольких десятилетий он превратит себя в совершенно иное существо».

Ю.Н. Харари, 2019 г.

* © Мазунова Л.К., 2022.

Человек как объект преобразования в эпоху цифры

При сопоставлении высказываний, вынесенных в эпиграф статьи, появляются серьезные основания для размышлений о будущем *Homo sapiens* что и является целью данной статьи. Сохранится ли вид *Homo sapiens* как усовершенствованный вид, разум которого станет на порядок выше, гуманнее, альтруистичнее, истинно человеческим, или же его место займут киборги, технолюди, постлюди? Какой сценарий восторжествует? Предсказываемый Ю.Н. Харари как исчезновение *Homo sapiens* и замена его «постчеловеком», либо по-Тейяру де Шардену и человек останется «центром перспективы» жизни и одновременно «центром конструирования универсума»? Не спровоцирует ли первый сценарий крах разумной жизни на Земле, плода длительной земной эволюции, крах целостности конструкции самого универсума? Авторы энциклопедического словаря «Человек» убеждены, что человек будучи средоточием всех знаний есть «ключ к раскрытию тайн природы» [Волков, 2000: 12], поэтому искусственно «улучшая», «редактируя», а фактически разрушая то, над чем природа трудилась миллионы лет, мы, возможно, соскальзываем в небытие, теряя ключ от тайн природы. Модифицируя *Homo sapiens*, человечество замахивается не просто на Природу-сук, который взрастил и питает его, но, возможно, готовит сам себе добровольно и сознательно суицидальную ловушку.

Намечаемые и уже осуществляемые проекты «редактирования», «улучшения» человека уводят вектор развития *Homo* в сторону от природосообразного «гоминизационного» и гуманистического направления. И это, по мнению разумно мыслящих ученых, может обернуться антропологической катастрофой, попросту исчезновением

человека как вида в пользу «постчеловека», «киборга», «техночеловека».

Сущностная основа человека — это разум, душа, мышление, язык, нравственность, воля, любовь, сострадание и, конечно, способность к рефлексии. С их помощью проявляет себя тончайший и самый сложный мир психики и духовной жизни человека, скрытый внешней, телесной оболочкой. Французский палеонтолог и теолог П. Тейяр де Шарден отмечал, что только «рефлектирующее существо в силу самого сосредоточивания на самом себе внезапно становится способным развиваться в новой сфере» [Тейяр де Шарден, 1987: 136]. В своих изображениях универсума, писал он, наука еще не нашла места человеку — этому таинственному и сбивающему с толку исследователей объекту. «Физике удалось временно очертить мир атома. Биология сумела навести некоторый порядок в конструкциях жизни..., антропология в свою очередь кое-как объясняет структуру человеческого тела и некоторые механизмы его физиологии. Но полученный при объединении всех этих черт портрет явно не соответствует действительности» [Тейяр де Шарден, 1987: 135].

Вся история человека — это его воздействие на природу, а тем самым и на себя как ее существенную составляющую. Человек как субъект, согласно Л.С. Выготскому, формируется в силу прodelывания им определенного опыта культурного развития, опыта практик совершенствования себе. Именно эти факторы обуславливают в человеке выстраивание и надстраивание индивидуальной, субъектной и личностной структур человеческой индивидуальности, дающей ему возможность мыслить, чувствовать, рефлексировать и самореализовываться.

И несмотря на постоянное совер-

шенствование, человек с момента своего возникновения все более и более начинает осознавать свое несовершенство — болезни, старение и, связанные с ними физическую и психическую немощь, ограниченность физических и интеллектуальных возможностей, страх смерти и саму смерть и искать пути избавления от них. Самыми первыми путями духовного и физического самосовершенствования человека были и остаются до сих пор образование, просвещение и активная работа над собой, своим телом (физкультура, спорт, медицина), духом (классическая литература и музыка) и интеллектом (наука, творческая деятельность). Напомним, что образование является наиболее эффективным инструментом совершенствования человека, т.к. воздействует одновременно в четырех направлениях: 1) освоения человеческой культуры, 2) овладения рациональными способами учения, 3) развития интеллекта (восприятия, внимания, памяти, мышления) и 4) воспитания субъекта в категориях человеческой морали и нравственности. С изобретением компьютера и Интернета три из этих направлений образования получили мощное стимулирование, которое автоматически не распространяется на четвертый — нравственно-воспитательный аспект.

Новая эпоха цифры и компьютера XXI века предоставила всем фантастические возможности доступа к человеческой культуре и развитию интеллекта. Одна только информационно-поисковая система Google, к примеру, способна просмотреть за доли секунды более 3 млрд. веб-страниц, ответить ежесекундно на 1800 запросов, осуществляя поиск среди 25 млрд. веб-страниц документов на сотни языках. Google обеспечивает доступ к знаниям, накопленным чело-

вечеством в области науки, бизнеса и искусства за последние 30 000 лет [цит. по: Кто сказал МИО? или Как организовать себя и свое образование, 2015: 10].

— Появление новых технологий открыло невиданные до сих пор перспективы совершенствования человека и всех сфер его деятельности. Оно же стимулирует подъем интереса к проблематике улучшения самого вида Homo, откуда и родилось новое направление — трансгуманизм.

Проблемой «улучшения» человека занимаются сегодня не только образование (духовно-нравственная сторона) и медицина (физическое тело), но и генетика, когнитивные науки — филология, философия, нейрофизиология, нейрофармакология и, конечно, психология. Отметим, что если медицина и генетика сначала были озадачены поиском путей исцеления больного человека от недугов с помощью новых технологий, то сегодня эта задача постепенно трансформировалась в задачи «улучшения», «редактирования» вообще вида Homo sapiens, т.е. распространилась и на здоровую часть, фактически на все человечество. И речь здесь идет уже не об устранении дефектов или их профилактике, а об изменении человека как вида, его физических и психических данных. Такие технологии модификации человека именуется «трансгуманизмом». Главными исполнителями идей трансгуманизма выступают инженеры, разработчики моделей искусственного интеллекта, программисты увлеченные идеей и зачастую не дающие себе труда серьезно задуматься, что по сути творят антропологическую замену человека постчеловеком, трансчеловеком, техночеловеком.

Идея редактирования и селекции человека весьма увлекательна для массового сознания, т.к. постчеловеку

«можно не совершать усилий, не быть, не страдать, не мыслить, не чувствовать, т.е. не жить, но при этом быть бессмертным, хотя и в другом, постчеловеческом существе» [Смирнов, 2022: 68-69]. Идея бессмертия, а также жизни в праздности и наслаждениях вполне реальна при нынешнем развитии науки, технологий и установке большей части человечества выбирать при наличии альтернатив более легкий путь, без страхов и напряжений.

Заманчивая идея таит в себе много рисков и угроз, что обязывает ближе познакомиться с некоторыми методами трансгуманизма и его перспективами для будущего человечества. Трансгуманизм — это философское направление, в рамках которого человек рассматривается как переходный этап на пути к «постчеловеку». Постчеловек видится сторонникам трансгуманизма как существо, обладающее сверхразумом, свободное от болезней, способное достигать бессмертия, существо неограниченной молодости и энергии. Оно сможет оказаться полностью искусственным созданием, обладающим искусственным интеллектом [Смирнов, 2022: 68]. Перспективы движения в этом направлении весьма заманчивы и вдохновляющи. Однако способы и средства достижения перечисленного, о которых речь далее, не могут не настораживать.

В недрах этого уже международно-междисциплинарного направления зреют такие идеи, как селекция, т.е. создание человека с заранее заданными свойствами путем преимплантационной диагностики эмбрионов, после которой эмбрионы будут имплантированы в женский организм. Этот, казалось бы, фантастический сюжет вторжения в заповедную зону тайны рождения живого существа сегодня серьезно об-

суждается трангуманистами [Юдин, 2006: 52-53]. Другой путь «улучшения» человека мыслится как манипуляции с отдельными генами и геномом в целом. В недрах нейрофизиологии созревают идеи манипулирования нейронами мозга — «нейрохакинг», понимаемый как форма вмешательства в структуру и функции нейронов для улучшения когнитивных и сензитивных способностей. Е.В. Введенская в статье «Нейрохакинг: этико-философские проблемы» предостерегает, что глубокое вторжение в тонкие структуры мозга может сделать его уязвимым для манипуляций, подверженным внешнему контролю и управлению, что «грозит ему потерей свободы воли, конфиденциальности и личного достоинства» [Введенская, 2022: 48]. В масштабах нанометров разрабатываются манипуляции с отдельными молекулами человеческого организма. Все подобные попытки, распространяемые не только в медицинских целях, но и на здоровых людях, отмечает тот же автор, несут с собой «неизбежные экзистенциальные риски как для индивида, так и для человечества» и требуют серьезной гуманитарной экспертизы.

С точки зрения трансгуманизма, первым шагом на пути к рождению «постчеловека» является симбиоз человека с глобальными информационно-коммуникационными средами. И этот первый шаг уже осуществляется, и мы имеем возможность наблюдать не только положительные, но и негативные его проявления. Например, сегодня симбиоз человека с глобальной информационно-коммуникационной средой несет 1) ухудшение физиологического состояния и здоровья человека (психо-эмоциональная зависимость от компьютера, гиподинамия, падение зрения), 2) нарушение экологии созна-

ния в связи с отсутствием способности к фильтрации информации), 3) деградация логического мышления из-за доминирования клипового мышления, 4) снижение коммуникативных навыков и речевой активности, а, следовательно, и ослабление функций внимания, памяти и мышления, 5) сложности с осуществлением исследовательских проектов и исследовательской деятельности в целом (Интернет размещает в изобилии готовые продукты — зачем разрабатывать свои?), 6) значительное увеличение доли самообразования при отсутствии соответствующих методик, 7) невысокая информационная культура и др. [Шпунт электр. ресурс].

Все это приводит к тому, что современное информационное общество постепенно превращает и само образование в средство трансгуманизации, т. е. фактического превращения человека в живую информационную систему, блокирующую творческое начало, делающую его, субъекта, идеальным исполнителем команд, поступающих в сознание извне.

С.А. Смирнов отмечает, что трансгуманизм, используя известный тезис о несовершенстве и незавершенности человека, подменил его, «предложив человека завершить, но только технически — умным техническим устройством, киборгом» [Смирнов, 2022: 64]. До сих пор свое несовершенство человек преодолевает, продельвая в течение жизни над собой духовную работу посредством духовных практик. Представители трансгуманизма же, рисуя светлое будущее человечества без забот и тревог, в довольстве и благополучии, предлагают подмену: сугубо технически сделать его совершенным, т.е. заменить человека умным техническим устройством — постчеловеком, а фактически создать будущее без человека. В той же

работе С.А. Смирнов констатирует, что идея трансгуманизма состоит в попытке совершить радикальную редукцию человека, сведя его к индивидуности, особи, в результате чего он становится заменим как по частям, так и в целом на иное существо. Критики трансгуманизма видят в этом не просто замену человека постчеловеком, но смену антропологической стратегии — «стратегии быть, построенной на личном усилии, страдании, ответственности за себя и за мир. Быть человеком, совершать над собой духовную работу перестает быть онтологической нормой. Человека достаточно технически усовершенствовать, и он обретает кибернетическое бессмертие» [Смирнов, 2022: 66].

Человечество в конце XX - начале XXI века оказалось в уникальной ситуации столкновения вековой мечты о бессмертии, с одной стороны, достижениями техногенной цивилизации и появлением умных технологий, с другой стороны, вызывающих огромный соблазн усовершенствовать себя сугубо технически, отказавшись от себя, уступив место гибриднему существу и обрета кибернетическое бессмертие.

Однако бесчеловечное будущее, отказ человека от самого себя ценой сомнительного кибернетического бессмертия не может удовлетворить здравомыслящую часть человечества. Она ищет альтернативу представившемуся искушению и увлекательному соблазну, по сути серьезному антропологическому вызову. Е.Г. Гребенщикова реферируя выступление Е.Б. Прохорчука на круглом столе конференции «Биоэтика и генетика: Вызовы XXI века» (ноябрь 2021г.), выделила моральный вопрос: «Что может произойти с обществом, в котором нет больных и нет сострадания, в котором не тренируется 'духовная мышца' и постепенно теряется

способность сопереживать?» [Гребенщикова, 2022: 183].

Альтернативой вызову трансгуманизма является путь не отказа от новых технологий, а путь использования их как инструментов для самосовершенствования, путь делегирования им тех операций, которые разгружают человека от рутинной работы, строго сохраняя при этом человеческую субъектность и активную роль человека в жизни.

Домысливая цитату Ю.Н. Харари [Харари, 2019: 514], вынесенную в эпиграф статьи, можно утверждать, что Человек Разумный далеко не исчерпал еще возможностей своего Разума и Души, чтобы добровольно отказаться от них, т.е. от себя самого в пользу кибернетического существа — «постчеловека». Дальнейший путь человека, как отмечает главный редактор альманаха «Человек» С.А. Смирнов, не в уплощении, сплющивании вообще деятельности человека, превращении его в придаток к машине, а в практике освоения и опосредования, практике овладения своим поведением посредством знака и нового современного орудия — цифры [Смирнов, 2022: 72-73]. И огромная ставка в сохранении человека как вида лежит по-прежнему на образовании — институте совершенствования человека с помощью разумного симбиоза человека, цифры и машины.

Образование при всем его нынешнем несовершенстве понимается нами как институт духовного преобразования человека, изначально архетипичного существа, путем погружения его в духовную, культурную образовательную среду. Трансгуманизм нацелен на совершенствование физической природы человека и когнитивных способностей, отсекая то, что делает человека человеком — его нравственность, душу, способную к проявлению богатой па-

литры чувств, поступков, свершений. Вторгаясь в самые сокровенные глубины физиологии и психики человека, они не просчитывают при этом последствия этого вторжения, не учитывают важность соразмерного параллельного совершенствования и другой сущностной основы человека — сугубо человеческой психики, его эмоций, разума и воли. Отсутствие в трансгуманизме заботы о духовной составляющей человека, нравственности, не принятие в расчет этого базового и единственного условия удержания человека в рамках Человека / Homo moralis — самое уязвимое место этого, казалось бы, перспективного пути модификации человека. Трансгуманизм — продукт чисто био-материалистического подхода к человеку — нуждается в тщательной гуманитарной экспертизе с опорой на биоэтику. История демонстрирует, что разум, дитя интеллекта, без нравственной узды, важнейшей составляющей человеческой психики формируемой гуманистической культурой, способен на безрассудства, подобные ужасам холокоста, Хиросимы и пещерным действиям современных политиков.

Мы разделяем мнение философа В.А. Кутырева о том, что «основной вопрос современной жизни – отношение между естественным и искусственным, человеческим и иным. Это вопрос нашей судьбы. Установка на коэволюцию их миров – последний бастион гуманизма... Коэволюционизм – идеология выживания человека в постчеловеческом мире. Идеология надежды» [Кутырев, 2006: 62].

Прислушаемся и последуем словам здравомыслящих и ответственных ученых и философов, видящих лежащий впереди путь сохранения Человека Разумного в обеспечении ему места и возможности реализовать себя, про-

грессируя (индивидуально или коллективно) через раскрытие до предела самих себя.

References

- [1] Vvedenskaya E.V. Neurohacking: ethical and philosophical problems // Man. 2022. Vol. 33. № 1. P. 47-60.
- [2] Volkov Yu.G., Polikarpov V.S. Man: Encyclopedic Dictionary. — M.: Gardariki, 2000. 520 p.
- [3] Grebenshchikova E.G. Bioethics and Genetics: Challenges of the 21st Century. All-Russian multimedia conference // Man. 2022. Vol. 33. № 1. P. 182-185.
- [4] Who said MIO? or How to organize yourself and your education: a textbook / a collective project of bachelor students of the FRGF, scientific hands dr. ped. Sciences, prof.L.K. Mazunov. - Ufa: RIC BashGU, 2015. 156 p.
- [5] Kutyrev V.A. Mighty slave of the technos...// Man, 2006. № 4. P. 47-62.
- [6] Modification man. Round table of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences and the journal "Chelovek". // Man, 2006. № 5. P. 52-53.
- [7] Pierre Teilhard de Chardin The Phenomenon of Man. - M.: Nauka, 1987.
- [8] Smirnov S.A. Our inhuman future, or the trick of transhumanism // Man. 2022. Vol. 33. № 1. P. 61-79.
- [9] Harari Yu.N. Sapins. A Brief History of Humankind / Yuval Noah Harari. — M.: Sindbad, 2019. 512 p.
- [10] Shpunt O. "Pros" and "cons" of the use of information and communication technologies in education // URL: <https://pedsovet.org/article/plyusy-i-minusy-primeneniya-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-v-obrazovanii.html>.

Список литературы

- [1] Введенская Е.В. Нейрохакинг: этико-философские проблемы // Человек. 2022. Т. 33. № 1. С. 47-60.
- [2] Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Человек: Энциклопедический словарь. — М.: Гардарики, 2000. 520 с.
- [3] Гребенщикова Е.Г. Биоэтика и генетика: вызовы XXI века. Всероссийская мультимедийная конференция // Человек. 2022. Т. 33. № 1. С. 182-185.
- [4] Кто сказал МИО? или Как организовать себя и свое образование: учебное пособие / коллективный проект студентов-бакалавров ФРГФ, науч. рук. д-р пед. наук, проф.Л.К. Мазунова. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. 156 с.
- [5] Кутырев В.А. Могущественный раб техноса...// Человек, 2006. № 4. С. 47-62.

Сандул Я.В.

*Доцент кафедры общественных наук
и организации здравоохранения. Кубанский медицинский институт.*

Мензарарь С.А.

Приднестровский Государственный Университет имени Т.Г. Шевченко.

Развитие правового сознания российского общества в условиях социальных потрясений (на примере пандемии коронавирусной инфекции)*

Аннотация. В статье авторы рассмотрели особенности развития правового сознания в условиях пандемии коронавирусной инфекции. На примере российского общества показано функционирование правового сознания в процессе разработки и внедрения новых нормативных правил социальной жизни. Авторы доказывают, что политико-правовые ограничения способствуют закреплению деформационных форм правового сознания, понижая уровень доверия к власти, а также являются основой формирования спектрального многообразия восприятия населением управленческих решений: от полного принятия, до неприятия и негативной оценки.

Ключевые слова: правовое сознание, пандемия, социальный кризис, правовое регулирование, правовой нигилизм.

Sandul Y.V.

Associate Professor, Department of social Sciences and health organization, Kuban medical Institute.

Menzarar S.A.

Taras Shevchenko University.

The development of the legal consciousness of Russian society in conditions of social upheaval (on the example of the Coronavirus Pandemic)

Abstract. In the article, the authors examined the features of the development of legal consciousness in the conditions of a pandemic of coronavirus infection. Using the example of Russian society, the functioning of legal consciousness in the process of developing and implementing new normative rules of social life is shown. The authors prove that political and legal restrictions contribute to the consolidation of deformational forms of legal consciousness, lowering the level of trust in the authorities, and are also the basis for the formation of a spectral diversity of public perception of managerial decisions: from full acceptance to non-acceptance and negative evaluation.

Key words: legal consciousness, pandemic, social crisis, legal regulation, legal nihilism.

* © Сандул Я.В., Мензарарь С.А., 2022.

Развитие правового сознания российского общества в условиях социальных потрясений (на примере пандемии коронавирусной инфекции)

Актуальность. Усложнение социальной среды, вызванной в последние годы угрозами эпидемиологического характера, привели к необходимости ввода новых правил жизни со стороны государственно-правовых органов. Оценка общественного сознания новых нормативно-правовых актов, а также правил, носящих рекомендательный характер, представляет исследовательский интерес и актуальность изучения. Пандемийные ограничения последних лет не являются единственным примером в истории человечества, но проблемы функционирования правового сознания в условиях сложных потрясений, порождают новые черты кризиса, относимые не только к общественному бытию, но и сознанию.

Предметом исследования являются характер и особенности функционирования правового сознания в условиях сложных социальных потрясений на примере современного российского общества.

Цель – выявление степени влияния новых нормативных правил социальной жизни на функционирование правового сознания граждан, а также обоснование формирования в современном российском обществе новых факторов кризисного сознания.

Задачи: 1. анализ акторов, влияющих на правосознание, в условиях социальных кризисов и потрясений; 2. поиск путей формирования высокого уровня правового сознания как важнейшей составляющей общественного сознания.

Методология: Применение структурно-функционального подхода позволило раскрыть системные факторы кризисного сознания в условиях пандемийных ограничений.

Происходящие сегодня научно-технические процессы, с одной стороны,

во многом обуславливают небывалый рост технологий и, как следствие, улучшение качества жизни среднестатистического человека, с другой – они не только не исключают из общественной жизни возможности кризисных явлений, но и зачастую провоцируют их. При этом в качестве аксиомы признается мнение о кризисных состояниях как естественно исторических, возникающих вследствие перехода общества от одного эволюционного этапа к другому.

Кроме того, социально-политические процессы и обусловленные ими события последних десятилетий XX – начала XXI вв. стали причиной цивилизационных сдвигов в мировом сообществе, свидетельствующих о том, что в его истории наступила новая эпоха, сопряженная с большими потрясениями и кризисами глобального масштаба. Так, одно из таких изменений стало формирование нового типа человека потребляющего, для которого потребление стало не просто способом существования, но и формой ценностного бытия. При этом роль основного ресурса «человека массы» играет информация, она же определяет новое качественное состояние социума: общество потребления. Новая форма общественного бытия рождает новые качества общественного сознания, которое в условиях кризиса само приобретает черты кризиса. Отражение кризисных процессов в сознании способно приобретать различные формы деструктивного характера, в виде не только пессимизма, нигилизма, критицизма, негативизма, но и различных социофобий, утопий, причуд, фантазий, иллюзий и т. п., поскольку «кризисное сознание не поддается доводам разума и рациональным объяснениям...» [1, с. 127]. К объективным признакам кризисного сознания

следует отнести: 1) трансформацию содержательного смысла ценностей и, как следствие, формирование ценностей техногенных, основанных на получении прибыли и потребления [2, с. 88]; 2) кризисное состояние рационального способа овладения действительностью, при котором происходит ослабление или потеря контроля со стороны человека [3, с. 52]; 3) «омассовизацию» сознания, выраженную в аксиологизации и актуализации в сознании той информации, которая распространяется в СМИ, управление общественной истерией посредством интернета путём воздействия интернет-ресурсов на правовое сознание через призму адаптивно-изменчивой – «хамелеонообразной» – социокультурной среды (этот термин как нельзя лучше подходит для характеристики современной правоприменительной практики) [4, с. 336]; 4) доминирование социального кризиса над экономическим и политическим, актуализацию проблем, связанных с усложнением социальных условий, социальных противоречий, вызванных угрозами (в т. ч. эпидемиологического характера), затрагивающими экзистенциальные потребности.

В число кризисных характеристик правового сознания, в соответствии с социальными и правовыми факторами, обусловленными пандемией, необходимо включить не только уже сложившиеся черты правового нигилизма, но и новые индикаторы: 1) правовые ориентации общества, вызванные пандемийными ограничениями; 2) социальные настроения формируемые в результате новых нормативно-правовых актов, связанных с усложнением эпидемиологической обстановки; 3) преобладание негативных или позитивных реакций относительно правоприменительной практики, вызванных появлени-

ем новых правовых актов; 4) мощное влияние на правовое сознание информационных агентов (интернета), обеспечивающих дискурс по вопросу новых эпидемиологических регуляторов поведения; 5) деградация, девальвация правовых ценностей, потеря привычных и формирование новых.

Усложнение социальной среды, вызванное угрозами эпидемиологического характера, ставит перед государством задачу разработки и внедрения в правоприменительную практику новых правил жизнедеятельности социума в предлагаемых обстоятельствах. При этом оценка новых нормативно-правовых актов, а также правил, носящих рекомендательный характер, со стороны общественного сознания представляет исследовательский интерес и обуславливает актуальность настоящего исследования, предметом которого являются характер и качество функционирования правового сознания в условиях сложных социальных потрясений (к которым, безусловно, относится пандемия). Цель статьи – анализ реакции правового сознания россиян на качественно новые глобальные и социальные угрозы, вызванные пандемией. Исследовательская проблема заключается в выявлении особенностей взаимодействия правового сознания и новых нормативных правил социальной жизни, а также в выявлении на примере российского общества современных факторов кризисного сознания.

Исследовательская логика статьи основана на идеях, представленных в трудах советских (В.Ж. Келле, М.Я. Ковальзон, Г.Я. Нестеренко) и современных российских (Е.А. Лукашева, А.С. Ахизер, Г.Г. Гасанов, О.И. Долгополов, Н.Ю. Евплова, В.В. Федоров, О.Г. Шапиева, В.П. Сальников, В.С. Нерсесянц, Д.А. Керимов, Ч.А. Чупанова,

В.В. Лапаева, В.А. Четвернини и др.) исследователей, посвященных анализу правосознания и его различных форм. Аспекты функционирования правосознания в период тяжелых социальных потрясений, таких как пандемия, раскрыты Е.Г. Багреевой, Е.В. Вахтуровым, О.А. Федоровой, Н.И. Полянко, В.Н. Галузо, О. Буниным.

Социальное самочувствие в пандемийный период отмечается как кризисное, пограничное состояние в развитии социальных систем, сопровождающееся изменениями форм социальных отношений, достигших своей завершающей стадии развития; возникновением новой социальной системы, качественно отличающихся от предыдущей социальной системы. Иррационализм, как одна их характерных черт, кризисного сознания, предполагает отсутствие доводов и обоснованных объяснений. Кризисное сознание уходит своими корнями в бессознательное индивида и общества, и функционирует по законам массовой психологии, его отличительными чертами являются негативизм и пессимизм. Проявлением наиболее типичных кризисных черт сознания признаются: 1) преобладание негативных реакций относительно существующей ситуации, сложившейся в обществе; 2) эмоциональная нестабильность общественных настроений; 3) резкое снижение уровня социальной интеграции и консолидации общества; 4) усиление влияния информационных регуляторов, включая воздействие на общественные процессы с помощью средств массовой информации; 5) деградация нормативно-ценностных регуляторов жизнедеятельности людей, которая приводит к потере привычных ценностей и установок [5, с. 10].

Деформация правового сознания в виде правового нигилизма представ-

ляет собой целый спектр искаженных представлений о праве и правовых феноменах, разрушительно воздействующих на качественный уровень правового сознания. К наиболее характерным причинам правового нигилизма традиционно относят: 1) невозможность отстаивать свои правомочия в сложившихся условиях; 2) отсутствие фактического равенства членов общества, несоблюдение позитивного права на уровне власти; 3) несовершенство законодательства; 4) несоответствие официального позитивного права с правовыми ожиданиями граждан, с их интуитивно правовыми представлениями, 5) невостребованность права в обществе. Е.Г. Багреева, Е.В. Вахтуров ссылаясь на трансформацию пирамиды ценностей, разработанной У. Маслоу, приходят к выводу о приоритете в период пандемии таких базовых ценностей, как физиологические и безопасность. Разработанные правовые ограничения, считают авторы, начинают противоречить базисным ценностям, что вызывает снижение доверия к праву и власти. Таким образом, большинство людей признают имеющую место в период пандемии взаимосвязь между правовой реальностью и кризисом правосознания, «в основе которого лежит трансформация пирамиды потребностей человека» [6, с. 104].

Современное российское общество столкнулось с рядом ограничений вызванных распространением коронавирусной инфекции. Ряд законодательных актов оказали существенное влияние на формирование правового сознания. Причем у каждой социальной группы сформировалось свое правовое отношение к ограничениям и новым нормам. К примеру, поколение «60+» в 70 % случаях одобрили жесткие ограничения [7]. В то же время среди студен-

ческой молодежи 62 % респондентов показали, что режим изоляции вызывает чувство тревожности, а изменение привычного ритма жизни, вызванное эпидемиологической ситуацией, волнует 53 % опрошенных. Кроме того, 32 % студентов переживают за собственное здоровье, а 29 % – расстраивает невозможность посещать массовые мероприятия, кафе и клубы [8].

В целом, опросы общественного мнения показывают, что сложности, вызванные рядом ограничений и нововведений, ведут к деформации правового сознания у большей части населения, что перерастает в чрезмерно эмоциональное восприятие социально-экономической и правовой неопределенности и формированию новых групп просоциальных, индифферентных, «ковид-диссидентов» [9, с. 184]. Такая ситуация приводит к негативному отношению общества к государству, органам власти, должностным лицам и законам. По данным Online Market Intelligence и центра «Платформа» было показано, что 61 % россиян за время пандемии меньше стали доверять органам власти и способности государства помогать гражданам в условиях кризиса [10]. Следовательно, в правовом сознании российских граждан пандемийные ограничения, не только не изменили «градус» доверия к государственной власти, а закрепили его относительно низкий уровень. Подобное дистанцирование власти от общества способствует развитию правового нигилизма [11, с. 245], который крайне негативно сказывается на формировании и развитии правопорядка в обществе.

За период 2020–2022 гг. были приняты новые правовые акты, связанные с ограничениями прав и свобод человека, включая запрет на проведение массовых мероприятий, а также посе-

щение развлекательных и досуговых заведений; приостановку работы организаций, оказывающих косметические услуги; перевод образовательных учреждений на дистанционный формат работы; запрет покидать место жительства для лиц старше 65 лет и лиц, имеющих хронические заболевания. Кроме того, в ряде регионов были введены ограничения в отношении передвижения граждан как внутри субъекта, так и внутри государства. Перечисленные ограничения и запреты стали поводом для критики, а их введение вызвало широкий спектр реакций в обществе, начиная от безоговорочного принятия и следования им, до полного отрицания или даже противодействия.

Ограничительные меры оказались важными причинами следующих социально-экономических последствий: 38 % опрошенных отметили, что у них сильно выросли расходы на продукты и лекарства, у 35 % – сократились доходы; 15 % россиян за этот год вынуждены были потратить большую часть своих сбережений «на черный день», треть отказалась от планов на отпуск, 27 % - от привычных форм досуга, 18 % - отменили запланированные мероприятия [12]. Но реализацию одной из самых базовых потребностей граждане предпочли отложить на неопределенный срок: 23 % респондентов не смогли в полной мере решить свои проблемы со здоровьем, не связанные с ковидом. Даже по окончании пандемии потеря близких людей, сложности со здоровьем, вызванные перенесенной инфекцией, остаются самыми главными критериями, оказывающие значительное влияние на сущностные характеристики правового сознания российских граждан. Второе место устойчиво занимают потеря работы (12 % респондентов), повышение рабочей нагрузки при

сохранении прежней заработной платы (13 %), ощущение страха и отчаяние в отношении будущего (16 %), беспокойство (33 %). Таким образом, результаты исследования демонстрируют в эмоционально-психологическом состоянии общества примерно равные доли оптимистичной и пессимистичной составляющих. Самые пессимистичные настроения охватили примерно 68 % опрошенных, в отношении снижении уровня жизни и морального состояния общества (56 %). Если падение уровня жизни можно объяснить сложностями мирового товарооборота и производства, то кризисное моральное состояние общества, связано не только со страхом за свою жизнь, но и с ограничением свободы, разнообразием возможностей реализации различных ее форм.

Довольно неожиданным стал пандемийный опыт для семейно-брачных отношений. Так, юристами был отмечен рост консультаций по бракоразводным делам [13]. Очевидно, что наиболее вероятными причинами бракоразводных процессов стали падение уровня доходов, расхождение взглядов по соблюдению мер безопасности, кроме того, дистанционные формы работы и обучения вызвали определенную социальную и психологическую напряженность в малых группах.

Кризисное сознание зачастую подвержено не только пессимизму, нигилизму, критицизму, негативизму, но и различным социофибиям, утопиям, так в 2021 г. спрос на эзотерическую литературу вырос на 53 %, в то время как в 2020 г. продажи книг на эту тематику увеличились всего на 13 % [14]. Следовательно, чем более кардинальны происходящие социальные потрясения в обществе, тем сознание более восприимчиво к мистическому, и тем острее возникает духовная потребность чело-

века на обращенность к самому себе, к своему внутреннему миру.

Анализ российской действительности показывает, что система ограничительных мер по борьбе с распространением инфекции и новые правовые акты обладают рядом недостатков. Отсутствие общественного и экспертного обсуждения вводимых ограничений сказалось на уровне общественного доверия к ним и готовности населения к соблюдению разработанных правил [15, с. 55]. В одних случаях наблюдается правовой нигилизм или правовой цинизм, в других – игнорирование или умышленное несоблюдение карантинных ограничений. В некоторых случаях – правовой инфантилизм. Например, когда карантинные ограничения не соблюдаются, потому что кому-то просто безразлично. Однозначно можно сказать: правосознание каждого человека в последние годы развивалось под влиянием пандемийных социально-нормативных условий.

Таким образом, введение конституционно-правовых ограничений в кризисные периоды со стороны органов власти является своеобразным индикатором, с помощью которого можно выявить социально-политические настояния в обществе. В силу того, что население мгновенно реагирует на нововведения касающиеся прав и свобод. Следовательно, через процесс изменения прав и свобод граждан можно выявить, как лояльное отношение к власти и ее поддержку, так и протестные настроения, способствующие подрыву легитимности политических институтов.

Выводы. Социальная эволюция циклически сопряжена с кризисами и социальными потрясениями: революции, государственные перевороты,

экономические спады, эпидемии и пандемии не только являются испытаниями общества на прочность, но открывают новые горизонты и шансы в его развитии. Основная задача государственных органов состоит в быстром и эффективном реагировании на вызовы времени. Как правило, у органов политической власти отсутствует шаблонное поведение в подобных ситуациях, и они вынуждены молниеносно принимать политико-управленческие и правовые решения, способствующие ликвидации негативных последствий социальных потрясений. Неоспоримо, что правовые нормы, принятые в эпоху кризиса и потрясений, будучи основным регулятором общественной жизни, принимаются в целях преодоления кризисной ситуации создания условий для поступательного развития общества. Однако одновременно они могут противоречить условиям человеческого общежития, утвердившимся в докризисный период. Такая ситуация сложилась и в 2020–2022 гг. Российское правительство вынуждено было принять ряд нормативно-правовых документов регламентирующих поведение граждан в период распространения коронавирусной инфекции. Во многом эти нормы были направлены на ограничения прав и свобод граждан (особый порядок пересечения государственной границы, ограничения в перемещении по населенным пунктам, запрет массовых мероприятий и др.), что не могло не отразиться на правовом сознании населения и привело к его трансформации, а в некоторых случаях – к формированию новых просоциальных групп и «ковид-диссидентов».

References

- [1] Lipskaya O.G. Crisis consciousness as a subject of socio-philosophical analysis / "Culture, personality, society in the modern world: methodology, experience of empirical research": XX Intern. conf. in memory of Professor L.N. Kogan (Ekaterinburg, March 16-18, 2017). Yekaterinburg, 2017. P. 125-132.
- [2] Khrapov S.A. Crisis of Consciousness: Cognitive Response of Technogenic Civilization // Questions of Philosophy. 2019. № 1. P. 88-95.
- [3] Raskazov A.D., Badmaeva M.V. Crisis consciousness of the Russian society // Bulletin of the Buryat State University. 2018. № 3-1. P. 50-57.
- [4] Sandul Ya.V. The influence of the Internet on the development of the legal consciousness of modern youth in Russia // Scientific works of KubGTU. 2017. № 6. P. 366-373.
- [5] Lapin N.I. Difficult years of Russia, changes in history, crisis, values, prospects // World of Russia. Sociology. Ethnology. 1992. V. 1. № 1. P. 5-37.
- [6] Bagreeva E.G. Vakhturov E.V. Changing legal consciousness in a pandemic // Eurasian Advocacy. 2020. № 5 (48). P. 103-106.
- [7] VTsiOM found out the attitude of Russians to quarantine due to coronavirus. // URL: <https://news.rambler.ru/sociology/44103845-vtsiom-vyyasnil-otnoshenie-rossiyan-k-karantinu-iz-za-koronavirusa/> (05.09.2022).
- [8] The attitude of student youth to the pandemic / Vocational education. // URL: <http://prof-arr.rf/blog/2021-03-13-1728> (04.14.2022).
- [9] Kozlova Yu.V., Savchenko I.A., Gorohova A.M. Dynamics of mass consciousness in the era of a pandemic // Modern studies of social problems. 2020. V. 12. № 2. P. 182-202.
- [10] The level of trust in the state among Russians fell to 61% during the crisis due to the pandemic / Open media. // URL: <https://openmedia.io/news/n1/uroven-doveriya-k-gosudarstvu-u-rossiyan-upal-do-61-vo-vremya-krizisa-iz-za-pandemii/> (03.30.2022).
- [11] Fedorova O.A. Legal awareness in a pandemic // Young scientist. 2020. № 17 (307). P. 245-246.
- [12] Windows overlooking COVID. Sociologists came from a remote location to find out the opinion of Russians on the consequences of the coronavirus / Russian Science Foundation. // URL: <https://rscf.ru/news/humanitarian-sciences/mnenie-rossiyan-o-posledstviyakh-kor/> (05.15.2022).
- [13] How the pandemic is changing the life of Russian justice / BFM.RU. // URL: <https://www.bfm.ru/news/440809> (04.25.2022).
- [14] Citizens went to the coronavirus with amulets / Internet newspaper Svobodnaya pressa. // URL: <https://svpressa.ru/society/article/324308/> (04.12.2022).
- [15] Doroshenko E.N. Constitutional and legal foundations for the restriction of human rights in connection with the pandemic of a new coronavirus infection // Actual problems of Russian law. Moscow State University. O. Yu. Kutafina. 2020. № 15 (12). P. 48-56.

Список литературы

- [1] Липская О.Г. Кризисное сознание, как предмет социально-философского анализа / «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования»: XX Междунар. конф. памяти профессора Л.Н. Когана (Екатеринбург, 16-18 марта 2017 г.). Екатеринбург, 2017. С. 125-132.
- [2] Храпов С.А. Кризис сознания: когнитивный ответ техногенной цивилизации // Вопросы философии. 2019. № 1. С. 88-95.
- [3] Расказов А.Д., Бадмаева М. В. Кризисное сознание российского социума // Вестник Бурятского государственного Университета. 2018. № 3-1. С. 50-57.
- [4] Сандул Я.В. Влияние интернета на развитие правового сознания современной молодежи России // Научные труды КубГТУ. 2017. № 6. С. 366-373.
- [5] Лапин Н.И. Тяжкие годы России, перемены истории, кризис, ценности, перспективы // Мир России. Социология. Этнология. 1992. Т. 1. № 1. С. 5-37.
- [6] Багреева Е.Г. Вахтуров Е.В. Изменение правосознания в условиях пандемии // Евразийская адвокатура. 2020. № 5 (48). С. 103-106.
- [7] ВЦИОМ выяснил отношение россиян к карантину из-за коронавируса. // URL: <https://news.rambler.ru/sociology/44103845-vtsiom-vyyasnil-otnoshenie-rossiyan-k-karantinu-iz-zakoronavirusa/> (Дата обращения: 09.05.2022).
- [8] Отношение студенческой молодежи к пандемии / ПрофОбразование. // URL: <http://профобр.рф/blog/2021-03-13-1728> (Дата обращения: 14.04.2022).
- [9] Козлова Ю.В., Савченко И.А., Горохова А.М. Динамика массового сознания в эпоху пандемии // Современные исследования социальных проблем. 2020. Т. 12. № 2. С. 182-202.
- [10] Уровень доверия к государству у россиян упал до 61% во время кризиса из-за пандемии / Открытые медиа. // URL: <https://openmedia.io/news/n1/uroven-doveriya-k-gosudarstvu-u-rossiyan-upal-do-61-vo-vremya-krizisa-iz-zarandemii/> (Дата обращения: 30.03.2022).
- [11] Федорова О.А. Правосознание в условиях пандемии // Молодой ученый. 2020. № 17 (307). С. 245-246.
- [12] Окна с видом на COVID. Социологи вышли с удаленки, чтобы узнать мнение россиян о последствиях коронавируса / Российский научный фонд. // URL: <https://rscf.ru/news/humanitarian-sciences/mnenie-rossiyan-o-posledstviyakh-kor/> (Дата обращения: 15.05.2022).
- [13] Как пандемия меняет жизнь российской юстиции / BFM.RU. // URL: <https://www.bfm.ru/news/440809> (Дата обращения: 25.04.2022).
- [14] Граждане пошли на коронавирус с оберегами / Интернет газета Свободная пресса. // URL: <https://svpressa.ru/society/article/324308/> (Дата обращения: 12.04.2022).
- [15] Дорошенко Е.Н. Конституционно-правовые основы ограничения прав человека в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции // Актуальные проблемы российского права. Московский Государственный Университет им. О.Ю. Кутафина. 2020. № 15 (12). С. 48-56.

Малейченко Е.А.

Кандидат социологических наук, доцент. Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП» (Российский государственный университет правосудия), г. Краснодар.

Скидан М.Н.

Старший преподаватель. Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП» (Российский государственный университет правосудия), г. Краснодар.

Социологические аспекты цифровизации образования*

Аннотация. Рассматриваются роль и место цифровизации в совершенствовании системы традиционного образования. При этом основное внимание уделяется рассмотрению и преодолению негативных социальных последствий его цифрового реформатирования. Исходя из социальной природы человека обосновывается возможный синтез цифровизации и традиционного обучения, позволяющее использовать цифровизацию адекватно общественной природе и гуманистической сущности образования.

Ключевые слова: цифровизация образования, традиционное образование, искусственный интеллект, обнуление человека, дистанционное обучение.

Maleichenko E.A.

Candidate of Social Sciences, Associate Professor.
North Caucasus branch of FGBOUVO, Russian State University of Justice, Krasnodar.

Skidan M.N.

Senior lecturer. North Caucasus branch of FGBOUVO, Russian State University of Justice, Krasnodar.

Sociological aspects of digitalization of education

Abstract. The role and place of digitalization in the improvement of the traditional education system are considered. At the same time, the main attention is paid to considering and overcoming the negative social consequences of its digital reformatting. Based on the social nature of a person, a possible synthesis of digitalization and traditional learning is substantiated, which allows using digitalization adequately to the social nature and humanistic essence of education.

Key words: digitalization of education, traditional education, artificial intelligence, human zeroing, distance learning.

Установка президентского указа ческих задачах развития Российской «О национальных целях и стратеги- Федерации на период до 2024 г.» на «...

* © Малейченко Е.А., Скидан М.Н., 2022.
Социологические аспекты цифровизации образования

переопределение традиционных целей в ходе цифровой трансформации образования» [2], вызвал весьма противоречивую реакцию. В то время, как на правительственном уровне вопрос о реализации глобального проекта цифровизации образования находится в стадии реализации, идея замены традиционной школы «цифровой школой» встречает достаточно массовое неприятие и острую критику [3, 4, 5].

К сожалению, наряду с конструктивной критикой цифровизации образования специалистами различных областей знания, объективно оценивающих различные ее угрозы, широкое распространение имеет огульная критика сущности цифровизации вообще и образования в частности.

На самом деле, цифровизация в том виде, как она представляется разработчиками и адептами цифрового образования, таит в себе серьезные угрозы социального характера. Однако это не повод предавать цифровизацию образования анафеме.

Польза информационно - цифровых технологий в образовательном процессе не подлежит сомнению. Она облегчает труд учителя, делает его более комфортным и производительным, открывает новые возможности повышения качества образования. Интерактивная доска, компьютер и интернет существенно повышают возможности качественной трансформации учебного процесса. На этом фоне обычная доска и мел являются анахронизмом - символом отсталости, а не преимущества традиционного образования.

Очевидно, что цифровые технологии будут совершенствоваться и все шире внедряться в образовательную систему. Однако, при этом нужно соблюдать меру и границы их применения. Более всего протестов вызывает

угроза замены учителя (преподавателя) «искусственным интеллектом». Опасность действительно есть, но не в «искусственном интеллекте», а в том, кто определяет и формирует этот «интеллект», закладывая его в цифровую программу.

Между «искусственным» интеллектом и интеллектом человека - «человеческим интеллектом» есть непреодолимые различия, не позволяющие заменить в полной мере интеллект человека искусственным интеллектом. Различие между ними заключается, прежде всего, в том, что естественный интеллект человека - это «чувственно и социально мотивированный» интеллект, который цифровая технология заменить не может.

Особенность человеческого интеллекта заключается в том, что «человек всегда исходил, и всегда будет исходить из себя». То есть в основе человеческой деятельности лежит личный интерес, его общественная деятельность мотивируется собственным интересом. То есть, в конечном счете, она направлена на реализацию собственных потребностей и, соответствующих им, интересов. Никакая цифровая технология, к счастью, не обладает собственным интересом, ее функции не мотивированы на себя. Искусственный «интеллект» не самодостаточен, и не может самостоятельно ставить цели и принимать решения. Он отражает уровень интеллекта людей, его формирующих. И большая опасность кроется в том, кто его формирует. Дело в том, что интересы человека, общества и власти могут не совпадать и, даже, быть противоположными.

Искусственный интеллект, вследствие отсутствия собственного интереса, лишен функции социального целеполагания, которая является ис-

ключительной прерогативой человеческого интеллекта. Иного положения в обществе и быть не должно. Поэтому, место и роль искусственного интеллекта в любой сфере деятельности ограничены. В образовании же цифровизация, тем более, не может полностью заменить человека. Она является инструментом, освобождающим учителя от рутинной, технической работы, но не может заменить его в творческой деятельности, в социальном общении, воспитании и образовании человека.

Пределы применения индустриальных и цифровых технологий в человеческой деятельности определяются ее функциональной структурой. Как правило, в обычном, да и научном представлении, работа и труд рассматриваются как тождество. Вместе с тем, являясь элементами структуры человеческой деятельности, они, на наш взгляд, содержательно существенно различаются.

Дело в том, что деятельность человека представляет единство работы и труда. Труд – это исключительно человеческая форма жизнедеятельности. В труде человека реализуется сознательная целенаправленная, творчески преобразующая, деятельность. Работа, в отличие от труда, – это количественная характеристика механического преобразования физической энергии. Работа для человека – это непроизводительная трата жизненной энергии и времени, поскольку она не является непосредственным выражением его гуманистической сущности.

В этой связи, работа человека, работа животного, и работа машины если и отличаются, то только количеством энергии, и могут быть взаимозаменяемы. Поэтому технический прогресс выражается в замене человека машиной – механическим роботом, а деятельность

человека, как исторически развивающийся процесс, изменяет свою функциональную структуру. В результате человек, применяя индустриальные технологии, освобождает себя от работы, повышая производительность труда и создавая, тем самым, условия для творческой деятельности и возможностей свободной самореализации.

Таким образом, техника заменяет не труд человека, а работу. В любой человеческой деятельности они сочетаются в определенной пропорции. Применение технических средств изменяет пропорцию в пользу творческого труда, повышает его производительность и, в целом, гуманизирует деятельность человека. Именно труд, а не работа, является условием развития человеческого интеллекта.

В этой связи, в образовательном комплексе, на наш взгляд, нужно различать: собственно, обучение; духовно-нравственное воспитание и развитие личности (патриотизм, религиозные убеждения, семейные ценности, культура поведения, понимание искусства и проч.); формирование здорового образа жизни укрепление физического и психического здоровья. С учетом функционального и социального содержания этих образовательных процессов должны определяться границы цифровизации образования.

В этой связи, цифровизация в виде тотального внедрения дистанционного образования, являясь одним из самых спорных направлений цифровизации, имеет весьма ограниченные возможности воспитания социально ответственной личности. Но, в то же время, оно, не заменяя полноценного образования, открывает дополнительные возможности совершенствования традиционной образовательной системы.

При этом представляются обоснованно

ванными опасения общественности, что перевод массовой «живой школы» в режим дистанционного обучения лишает человека своей собственной основы – социального общения, без которого, как минимум, он лишается возможности познания самого себя. Только в общении с другими человек осознает себя как личность: кто он есть, что в нем общего с другими, чем отличается его индивидуальность, воспитывается и образовывается.

Только в живом общении он получает стимулы развития себя как личности. В конечном счете, человек на подсознательном, практически генетическом уровне, ощущает свою общественную, то есть человеческую природу. Жизненная практика показывает, что дитя человека, выросшее среди животных, теряет свою человеческую сущность и превращается в «маугли». Только не в сказочно - киплингского, а в существо, полностью утратившее, и образ, и подобие человека. Тотальная цифровизация образования может породить «цифровую человеческую особь» - «цифрового маугли», для которого реальность человеческого общения будет представляться враждебной и вызывать страх. Только живое общение способно формировать всесторонне развитую личность.

Нет ни одного убедительного обоснования необходимости замены традиционного «живого» образование дистанционным. Утверждению о социальном преимуществе дистанционного образования, по сравнению с традиционным, нет никаких убедительных обоснований. Что касается экономии государственных расходов, якобы, на слишком дорогое живое массовое образование, то оно противоречит: во-первых, Конституции РФ (1, ст. 43), гарантирующей общедо-

ступность всех уровней образования; во-вторых, логике социального прогресса, которому всеобщее качественное образование является основой; в-третьих, принцип коммерческой оценки эффективности образования не адекватен его социальному значению в социально-экономическом развитии общества. Научно – технический прогресс должен не разобщать людей, а объединять их, возвращая человека к своей социальной сущности – человеку общественному.

На самом деле, мало того, что дистанционное образование социально ущербно, так оно еще и гораздо более трудоемкое, и затратное. В учебном заведении одной аудиторией (классом) и его оборудованием пользуются коллективно несколько групп, а при «дистанте» каждый обучающийся должен иметь свое помещение и свой компьютер. Далеко не каждая многодетная семья может позволить себе такие затраты.

К тому же к одному учителю в классе 20-25 обучающихся, добавляются соответственно – 20 – 25 родителей (или других наблюдателей), которые должны контролировать учебный процесс, не обладая при этом педагогическими навыками, а в некоторых случаях, являющиеся просто опасными для своих детей. Кроме того, это может мешать их собственной профессиональной карьере. В целом, коммерческие издержки общества на образование не сократятся, а возрастут за счет увеличения семейных издержек, которые должны будут компенсироваться ростом цены рабочей силы, что уменьшит налоговую базу государственного бюджета.

Более того, цену и отдачу (эффект) образования нужно определять не текущими затратами, а тем результатом, который достигается качественным

массовым образованием. Пример этому показал советский опыт, позволивший выявить миллионы талантливых людей в разных отраслях общественной деятельности, совершить беспрецедентный рывок из отсталости и безграмотности в индустриальное общество. А самое главное оно образовало и сформировало образованное общество.

Недопустимо, чтобы вследствие цифровизации образования пострадало социальное образование и развитие человека, основу которого составляют непосредственные отношения между людьми. Необходимо исходить, что образование - это социальный институт, отражающий социальные отношения и интересы исторически определенного общества. Вследствие этого, основной социологической функцией образования является адаптация человека в систему общественных отношений посредством живого общения.

Человек, как существо социальное, является продуктом общественных отношений. Многообразие и противоречивость этих живых непосредственных отношений осваивается в живой школе. Школа – это срез общества, его отражение со всеми противоречиями и социальными проблемами, и только в личном общении люди учатся общественной жизни, взаимопониманию и толерантности. «Живое образование» - это социологический процесс адаптации человека в систему общественных отношений - его социализация.

Никакая цифровая технология не заменит обязательность и «роскошь человеческого общения», скорее всего замена живого общения цифровой системой общения может породить цифровую особь, утрачивающую способность чувствовать, испытывать человеческие эмоции от звука живого голоса, от аромата живого тела, трепе-

та прикосновения, понимать и уважать интересы других людей и пр. Главное свойство человека – это, прежде всего, чувственность взаимоотношений и взаимодействий, сформированная всей историей социального развития человека.

Общественное живое образование является одним из важнейших условий формирования личности, адекватной человеческой сущности. Оно готовит человека к жизни в исторически определенной системе политических, социально-экономических и социокультурных отношений. И эту функцию образования никакой машиной заменить нельзя.

Наоборот, научно-технический и социальный прогресс увеличивают роль живого общения в образовательном процессе. Это выступает одним из условий возвращения человека к самому себе: «человеку человеческому» - обществу. Индивидуализация личности и ее всестороннее развитие возможно только в обществе, и только в действительной - живой, а не виртуальной среде.

В этой связи, следует различать две задачи – стороны образования: подготовка рабочей силы, обладающей компетенциями, необходимыми развивающемуся производству, с одной стороны, и гуманистическую функцию - всестороннее развитие человека как условие социального прогресса и гуманистической самореализации личности.

Содержание первой функции определяется потребностями функционирования и развития производительных сил общества, определяющих реальный характер социально-экономических отношений. А содержание второй функции определяется общественными потребностями социального прогресса. В настоящее время противоречия об-

разования проявляются как противоречия между капиталом и обществом, осознающим необходимость и роль всестороннего образования для будущего человечества.

В этой связи чрезвычайно важно, кто ставит цели и содержание цифровизации образования. Согласно «Национальному проекту» [2] содержание образования определяет тот, кто управляет образованием. То есть чиновник, а не научно - образовательное и родительское сообщество, и, в конечном счете, не гражданское общество.

Не допустимо использовать цифровизацию для переформатирования человека в придаток цифровой системы, субъекта: «инклюзивного капитализма» К. Шваба или в «мета вселенной» Цукерберга. Виртуальный мир не для нормальных людей. Нормальному человеку необходим естественный - реальный мир, с реальными потребностями и интересами. Поэтому цифровизация должна использоваться, чтобы вернуть: человека природе, природу человеку, человеку общество, обществу человека и, в конечном счете, вернуть человеку его уникальную человеческую (богоподобную) природу.

References

- [1] Constitution of the Russian Federation. // URL: duma.gov.ru
- [2] Priority national project "Education" (PNPO 2019-2024). // URL: www.kremlin.ru
- [3] Samitova A. Digitalization leads to degradation: expert opinion // URL: ug.tasrgrad.tv.
- [4] Yuriev D. Apocalypse for calculation: deep civilization as a zeroing of humanity. // URL: ug.tasrgrad.tv/articles/apokalipsis-pod-raschiot.
- [5] "Digital transformation of education and artificial intelligence". Moscow, Russia September 26-27, 2019 // URL: aiedu.hse.ru

Список литературы

- [1] Конституция Российской Федерации. // URL: duma.gov.ru
- [2] Приоритетный национальный проект «Обра-

Трусова Е.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тихоокеанский государственный университет», старший преподаватель кафедры психологии.

Ткач Е.Н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тихоокеанский государственный университет», заведующий кафедрой психологии, кандидат психологических наук.

Репродуктивные мотивы в супружеской паре: гендерные различия*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования гендерных различий проявления репродуктивных мотивов супругов. Было опрошено 100 супружеских пар в период 2020-2021 гг. Самыми значимыми для супругов, принимавшим участие в исследовании, являются конструктивные психологические мотивы рождения ребёнка. Супруги понимают эти мотивы, часто совпадая в выборе пары (около 20% пар). Это были пары одинаковые по брачному стажу (5–10 лет), реализовавшие свои репродуктивные планы. Для данных пар ценность детей и семьи была максимальна значима. По результатам исследования достаточно значимым является деструктивный социальный мотив соответствия ожиданиям семьи, на репродуктивную установку этот социальный мотив имеет определенное влияние, особенно для женщин. Деструктивный экономический мотив для получения материальной выгоды также вошел в число достаточно значимых для опрошенных супругов. Было выявлено, что мужчины, принявшие участие в исследовании, больше в 1,5 раза, чем женщины, подвержены экономическому расчету. А женщины менее, чем мужчины, переживают за возможность с помощью ребёнка получить экономические бонусы.

Ключевые слова: репродуктивные мотивы, конструктивные мотивы, деструктивные мотивы, супружеская пара, беременность, социальные ожидания, отношения, здоровье.

Trusova E.A.

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Pacific State University”, Senior Lecturer of the Department of Psychology.*

Tkach E.N.

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Pacific State University”, Head of the Department of Psychology, Candidate of Psychological Sciences.*

Reproductive motives in a married couple: gender differences

Abstract. The article presents the results of a study of gender differences in the manifestation of reproductive motives of spouses. 100 married couples were surveyed in the period 2020-2021.

* © Трусова Е.А., Ткач Е.Н., 2022.

Репродуктивные мотивы в супружеской паре: гендерные различия

The most significant for the spouses who took part in the study are constructive psychological motives for the birth of a child. Spouses understand these motives, often coinciding in the choice of a couple (about 20% of couples). These were couples with the same length of marriage (5–10 years) who had realized their reproductive plans. For these couples, the value of children and family was the most significant. According to the results of the study, the destructive social motive of meeting family expectations is quite significant; this social motive has a certain influence on the reproductive attitude, especially for women. The destructive economic motive for obtaining material gain was also among the most significant for the interviewed spouses. It was found that the men who took part in the study, 1.5 times more than women, are subject to economic calculation. And women are less than men worried about the opportunity to receive economic bonuses with the help of a child.

Key words: reproductive motives, constructive motives, destructive motives, married couple, pregnancy, social expectations, relationships, health.

В настоящее время исследователи обращаются к выявлению и описанию репродуктивных установок и репродуктивных мотивов поведения [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7].

Репродуктивные мотивы представляют собой социально-психологический феномен, побуждающий человека к достижению разного рода целей и личностной реализации через рождение определенного количества детей. Среди мотивов сохранения и прерывания беременности выделяют экономические, социальные и психологические, так же выделяют конструктивные и деструктивные мотивы.

1. Экономические мотивы обуславливают рождение того или иного числа детей, при этом посредством рождения ребенка достигаются определенные экономические цели: стремление приобрести какие-то материальные выгоды или повысить (сохранить) экономический статус.

2. Социальные мотивы определяют рождение определенного числа детей в пределах бытующих социокультурных норм и являются индивидуальной реакцией на эти нормы.

3. Психологические мотивы: через рождение определенного числа детей достигаются какие-либо сугубо индивидуальные потребности личности.

Конструктивные репродуктивные мотивы включают стремление дать жизнь другому человеку со всей его уникальностью, неповторимостью, переживание беременности как способа принадлежности к семейной системе, как выражения обоюдного желания супругов иметь ребенка, также потребности в заботе о ребенке и ощущении радости материнства/отцовства.

Деструктивные репродуктивные мотивы проявляются в отношении к беременности как стремлении иметь существо, которое реализует мечты и планы матери, избежать одиночества, способу восполнения дефицита любви к самому себе. К этим феноменам также относятся мотивации беременности как соответствие социальным ожиданиям, способ сохранения отношений и удержания партнера в браке, достижение псевдодифференциации от родительской семьи, беременность как способ легализации брака, как основы для материальных или социальных благ, беременность ради сохранения собственного здоровья, беременность как отказ от настоящего.

Для изучения мотивов рождения детей у мужчин и женщин мы использовали опросник «Репродуктивные мотивы» (авторы Морозова И.С., Бе-

логай К.Н., Борисенко Ю.В., Отт Т.О.), который предназначен для определения репродуктивной мотивации супружеских пар. Было опрошено 100 супружеских пар в период 2020-2021 гг.

Рассмотрим результаты, полученные после обработки данных, полученных с помощью опросника «Репродуктивные мотивы». Опросник помог определить репродуктивную мотивацию мужчин и женщин. Среди 10 мотивов выделяют экономические (1), социальные (4) и психологические (5), так же все эти мотивы делят на конструктивные и деструктивные.

I. Конструктивные мотивы:

1. Беременность ради ребенка (психологический мотив) — наиболее позитивный мотив, отражающий психологическую потребность женщины в материнстве и готовность к нему. Он характерен для социально зрелых, лично состоявшихся, а также одиноких женщин в возрасте.

Среди опрошенных мужчин у 62% мотив «беременность ради ребенка» сильно выражен, у 38% выражен на среднем уровне. Женщин, имеющих сильно выраженный мотив 71%, средне выраженный мотив 29%. Мужчин и женщин со слабо выраженным мотивом выявлено не было.

Среди опрошенных оказалось 20% пар, где оба супруга показали сильно выраженный мотив «беременность ради ребенка». Хотя, по брачному стажу, числу детей и другим социальным признакам это различные пары. Но по позитивным фактам, ассоциируемым с рождением ребёнка, совпадение полное. Все эти пары показали совпадения в результатах по ранее проведенным методикам. Можно говорить о том, что на репродуктивную установку этот психологический мотив имеет большое влияние.

2. Беременность от любимого человека (психологический мотив) – способствует созданию высокого уровня адаптивности женщины к беременности. Будущий ребенок выступает как частица любимого человека, символ «светлого» прошлого или настоящего, который женщина хочет пронести через всю жизнь.

Этот мотив выбрали как сильно выраженный 45% мужчин и 55% женщин. Средне выражен мотив «беременность от любимого человека» у 55% мужчин и 45% женщин. Мужчин и женщин со слабо выраженным мотивом не было выявлено.

Оба супруга выбрали мотив «беременность от любимого человека» как сильно выраженный в 15% пар. Это были пары одинаковые по брачному стажу (5-10 лет), реализовавшие свои репродуктивные планы. Кроме этого, они имели полное совпадение по позитивным фактам, ассоциируемым с рождением ребёнка. Все эти пары показали совпадения в ранее проведенных методиках. Можно говорить о том, что на репродуктивную установку этот психологический мотив также имеет значительное влияние.

II. Деструктивные мотивы:

3. Соответствие ожиданиям семьи (социальный мотив) – хотя данный блок опросника трудно отнести к деструктивным мотивам сохранения беременности, конструктивными данные мотивы назвать тоже сложно. Так как беременность у этих женщин наступает, потому что «так надо», и «я должна», а не ради любви, ради ребенка. В качестве заинтересованных родственников могут выступать и жена, и муж, но чаще это старшее поколение, мечтающее о внуках. Будущие бабушки и дедушки всячески уговаривают, обещают личную помощь и материальную под-

держку. Однако с появлением ребенка приоритеты и стремления новых пап и мам остаются прежними. Заниматься решением проблем, связанных с воспитанием ребенка, им совсем не хочется. Родив ребенка, они оказываются в еще большей зависимости – от родителей и их помощи, причем чаще всего эта помощь кажется недостаточной. В конечном итоге рождение малыша для таких родителей связано не столько с радостными, сколько с неприятными переживаниями, что отражается на внутрисемейных отношениях. К тому же нередко портятся отношения со старшим поколением, которое могут обвинять в том, что они заставили нарушить жизненные планы. Следует отдельно выделить беременность для мужчины. При этом ребенок рождается не столько в соответствии со своим желанием, сколько по просьбе мужа или значимого мужчины.

Среди женщин 4% считают мотив «соответствие ожиданиям семьи» сильно значимым. Мужчины не сделали выбор этой группы мотива. Данный мотив средне значим для 84% мужчин и 88% женщин, для 16% мужчин и 8% женщин он слабо значим.

Среди опрошенных оказалось 65% пар, где оба супруга показали мотив «соответствие ожиданиям семьи» как средне выраженный. Хотя, по брачному стажу, числу детей и другим социальным признакам это различные пары. Однако бездетные пары (94% из всех бездетных) считают этот мотив слабо значимым. Можно говорить о том, что на репродуктивную установку этот социальный мотив имеет определенное влияние, особенно для женщин.

4. Соответствие социальным ожиданиям (социальный мотив) - мотивом являются социальные стереотипы и ожидания общества: «Возраст

вынуждает» или «Желание родить ребенка, так как у всех подруг уже есть дети» и др. Этот мотив обычно присущ молодым девушкам из обеспеченных семей или вышедшим замуж по расчету. В рамках традиционной культуры глазами общественного мнения люди, желающие иметь детей, оцениваются гораздо выше, чем не желающие. Это естественно, так как продолжение рода – непреходящая ценность религии и культуры. Поэтому особенно нетерпимое отношение проявляется к женщине, отказывающейся от рождения ребенка. Кроме того, для некоторых людей важно желание быть «как все», не особо заботясь о том, насколько это важно лично для них и насколько они подготовлены в эмоциональном, материальном и иных смыслах. Главное – не отстать от подруги, у которой ребенок уже есть. Мотив самый простой: иметь детей – это правильно, «семья без детей – это ужасно» и т.п. После рождения ребенка с такой мотивацией жизнь кардинально меняется в плане явного ущемления личной свободы, к которой большинство оказывается не готовым. В итоге очень часто для родителей становится виноватым во всем ребенок.

Сильно выраженным ни для одного респондента мотив «соответствия социальным ожиданиям» не стал. Средне выраженным он является для 8% мужчин и 10% женщин. Слабо выражен данный мотив у 92% мужчин и 90% женщин.

Среди супружеских пар оказалось 86% пар, где оба супруга показали мотив «соответствие социальным ожиданиям» как слабо выраженный. По брачному стажу, числу детей и другим социальным признакам это различные пары. Можно говорить о том, что на репродуктивную установку этот социальный мотив имеет незначительное влияние.

5. Беременность как протест (социальный мотив) – это «беременность назло» значимому мужчине или родителям. Такое поведение свойственно молодым девушкам. Беременность носит характер вызова, противостояния миру взрослых, является для женщины драматической и часто тяжело травмирует ее психику. Будущий ребенок используется в качестве объективного аргумента, объясняющего невозможность возврата к прежним отношениям. Беременность используется так же как способ достижения псевдодифференциации от родительской семьи.

Средне выраженным мотив «беременность как протест» является для 16% мужчин и 4% женщин. Слабо выраженным он стал для 84% мужчин и 96% женщин. Данная оценка женщинами является самой высокой из всех мотивов.

Среди респондентов выявилось 82% супружеских пар, где оба супруга показали мотив «беременность как протест» как слабо выраженный. По брачному стажу, числу детей и другим социальным признакам это различные пары. Можно говорить о том, что на репродуктивную установку этот социальный мотив имеет самое незначительное влияние.

6. Беременность ради сохранения отношений (социальный мотив) – мотив манипулирования партнером. Хотя общественное мнение приписывает этот мотив женщине, в действительности и для мужчины он не является редкостью, просто выступает в несколько ином аспекте. Женщина может стремиться забеременеть и женить на себе подходящего партнера. Как говорят — «привязать» к себе ребенком. Мужчина также может пытаться окружить жену детьми и таким способом либо предотвратить ее уход к другому

мужчине, либо соответствовать его представлениям о семейной жизни и распределении обязанностей. Однако надежды на сохранение семьи ради детей довольно наивны и рассчитаны только на сверхответственных родителей. Гораздо чаще рождение малыша только усложняет ситуацию.

Сильно выраженным этот мотив не является. Средне выраженным мотив «ради сохранения отношений» стал для 26% мужчин и 60% женщин. Слабо выраженным он является для 74% мужчин и 40% женщин.

Данный мотив имеет место в современных супружеских отношениях. Больше половины опрошенных женщин 60% считают возможным использовать ради сохранения отношений родить ребенка. Среди супружеских пар оказалось 34% пар, где оба супруга показали мотив «ради сохранения отношений» как слабо выраженный. По брачному стажу, числу детей и другим социальным признакам это различные пары. Можно говорить о том, что на репродуктивную установку этот социальный мотив имеет определенное влияние.

7. Беременность как уход от настоящего (психологический мотив) – мотивом является борьба с одиночеством. Боязнь человека остаться одному, без общества, является мощным стимулом для обзаведения потомством. Дети всегда будут требовать внимания и не дадут остаться наедине с собой, всегда можно будет заниматься их проблемами и не обращать внимания на свои. Такие родители, с одной стороны, заботятся о малыше, а с другой – полностью подчиняют ребенка своей воле. Но как только дети вырастают и перестают подчиняться, родители оказываются в очень непростом положении. К сожалению, такие

обстоятельства могут негативно сказаться на судьбе ребенка, поскольку помешают ему гармонично развиваться, приобрести собственные жизненные навыки и ориентиры.

Средне выраженным психологический мотив «уход от настоящего» является для 32% мужчин и 18% женщин. Слабо выраженным он стал для 68% мужчин и 82% женщин. Можно сказать, что мужчины, участвующие в нашем исследовании, больше в 2 раза, чем женщины подвержены страху одиночества.

Среди супружеских пар выявлено 14% пар, где оба супруга показали мотив «как уход от настоящего» как слабо выраженный. По брачному стажу, числу детей и другим социальным признакам это различные пары. Можно говорить о том, что на репродуктивную установку этот психологический мотив имеет определенное влияние среди мужчин. Но в целом, он не играет большой роли в мотивации рождения детей.

8. Беременность ради сохранения собственного здоровья (психологический мотив), мотив обусловлен боязнью причинить вред своему здоровью абортom или утратить возможность деторождения в будущем.

Данный мотив не является сильно выраженным ни для одного респондента. Средне выраженным психологический мотив «ради сохранения собственного здоровья» является для 30% мужчин и 15% женщин. Слабо выраженным он стал для 70% мужчин и 85% женщин. Можно сказать, что мужчины, участвующие в нашем исследовании, больше в 2 раза, чем женщины, подвержены переживаниям за свое здоровье. А женщины более, чем мужчины, готовы принять риски для своего здоровья при вынашивании ребенка и родов.

Среди супружеских пар выявлено 56% пар, где оба супруга показали мотив «ради сохранения собственного здоровья» как слабо выраженный. По брачному стажу, числу детей и другим социальным признакам это различные пары. Можно говорить о том, что на репродуктивную установку этот психологический мотив имеет определенное влияние среди мужчин. Но в целом, он не играет большой роли в мотивации рождения детей.

9. Мотив рождения ребенка для получения материальной выгоды (экономический мотив), получивший в последнее время достаточно широкое распространение. Совершенно банальный мотив, который встречается как в браке, так и вне брака. Как мужчины, так и женщины рассчитывают с помощью ребенка улучшить свое материальное положение. Будущие родители уже с самого момента беременности надеются получить материальные блага от любовника, супруга, родителей и даже от государства.

Данный мотив не является сильно выраженным ни для одного респондента. Средне выраженным экономический мотив «для получения материальной выгоды» является для 72% мужчин и 55% женщин. Слабо выраженным он стал для 28% мужчин и 45% женщин. Можно сказать, что мужчины, участвующие в нашем исследовании, больше в 1,5 раза, чем женщины подвержены экономическому расчету. А женщины менее чем мужчины переживают за возможность с помощью ребенка получить экономические бонусы.

Данный мотив имеет место в современных супружеских отношениях. Больше 2/3 опрошенных мужчин 72% считают рождение ребенка для получения материальной выгоды. Среди

супружеских пар оказалось 88% пар, где оба супруга показали мотив «для получения материальной выгоды» как средне выраженный. По брачному стажу, числу детей и другим социальным признакам это различные пары. Можно говорить о том, что на репродуктивную установку этот экономический имеет определенное влияние.

10. Мотив воплощения своих нереализованных стремлений через ребенка (психологический мотив). Отражает стремление матери или отца иметь ребенка, который воплотит нереализованные планы, мечты и желания родителя.

Мотив «воплощения своих нереализованных стремлений через ребенка» самый не актуальный для опрошенных супругов. Он не является сильно выраженным ни для одного респондента. Средне выраженным психологический

мотив «воплощения своих нереализованных стремлений через ребенка» является для 8% мужчин и 6% женщин. Слабо выраженным он стал для 92% мужчин и 94% женщин.

Данный мотив имеет не большое место в современных супружеских отношениях. Более 90% всех опрошенных не будут рожать детей по данному мотиву. Среди супружеских пар оказалось 82% пар, где оба супруга показали мотив «воплощения своих нереализованных стремлений через ребенка» как слабо выраженный. По брачному стажу, числу детей и другим социальным признакам это различные пары. Можно говорить о том, что на репродуктивную установку этот психологический имеет крайне низкое влияние.

Обобщенные результаты выраженности причин обзавестись ребёнком представлены в таблице 1.

Таблица 1. Причины обзавестись ребёнком (в %).

	Репродуктивный мотив	Уровень %					
		Высокий		Средний		Низкий	
		Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
1.	Беременность ради ребёнка	62	71	38	29	0	0
2.	Беременность от любимого человека	45	55	55	45	0	0
3.	Соответствие ожиданиям семьи	0	4	84	88	16	8
4.	Соответствие социальным ожиданиям	0	0	8	10	92	90
5.	Беременность как протест	0	0	16	4	84	96
6.	Беременность ради сохранения отношений	0	0	26	60	74	40
7.	Беременность как уход от настоящего	0	0	32	18	68	82
8.	Мотив рождения ребёнка для получения материальной выгоды	0	0	72	55	28	45
9.	Мотив воплощения своих нереализованных стремлений через ребёнка	0	0	8	6	92	94
10	Беременность ради сохранения собственного здоровья	0	0	30	15	70	85

Таким образом, можно говорить о том, что самыми значимыми для супругов, принимавшим участие в исследовании, являются конструктивные психологические мотивы рождения ребёнка. Самые высокие выборы именно за этими мотивами. Также следует отметить, что по этим мотивам нет слабо выраженных выборов вообще. Супруги понимают эти мотивы, часто совпадая в выборе пары (около 20% пар). Это были пары одинаковые по брачному стажу (5–10 лет), реализовавшие свои репродуктивные планы. Для данных пар ценность детей и семьи была максимальной значима. Кроме этого, они имели полное совпадение по позитивным фактам, ассоциируемым с рождением ребёнка. 84% этих пар показали совпадения в ранее проведенных методиках.

На следующей позиции оказался деструктивный социальный мотив соответствия ожиданиям семьи. Однако бездетные пары (94% из всех бездетных) считают этот мотив слабо значимым. Можно говорить о том, что на репродуктивную установку этот социальный мотив имеет определенное влияние, особенно для женщин.

Деструктивный экономический мотив для получения материальной выгоды также вошел в число достаточно значимых для опрошенных супругов. Можно сказать, что мужчины, участвующие в нашем исследовании, больше в 1,5 раза, чем женщины подвержены экономическому расчету. А женщины менее, чем мужчины, переживают за возможность с помощью ребёнка получить экономические бонусы.

References

- [1] Burkhanova F.B., Baimurzina G.R. Influence of a spouse on reproductive attitudes and motives // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2022. Vol. 15. № 2. P. 190-204.
- [2] Denisova T.S. Modern young families of the re-

gion: reproductive attitudes and motives of behavior // Power and management in the East of Russia. 2015. № 4 (73). P. 117-121.

- [3] Krot N.S. Reproductive motives in the formation of reproductive behavior (based on ethnosociological research) // Historical bulletin. 2021. Vol. 4. № 1. P. 92-96.
- [4] Morozova I.S., Belogai K.N., Borisenko Yu.V., Ott T.O. Approbation of the questionnaire "Reproductive motives" // Bulletin of the Kemerovo State University. 2014. № 3-3 (59). P. 140-145.
- [5] Morozova I.S. Technologies for the formation of constructive reproductive motivation and prevention of abortive behavior in young people: teaching aid / comp. I.S. Morozova, K.N. Belogai, Yu.V. Borisenko, T.O. Ott. Kemerovo, 2014. 158 p.
- [6] Trusova E.A., Vyznikova L.F. Reproductive attitudes as a socio-psychological phenomenon: theoretical aspects // Psychological science and practice in modern society: reality and development trends. - Khabarovsk: Pacific Publishing House. state. un-ta, 2020. P. 150-157.
- [7] Ustinova O.V. Reproductive motives of residents of the Ural Federal District // Bulletin of Ugric Studies. 2014. № 1 (16). P. 122-128.

Список литературы

- [1] Бурханова Ф.Б., Баймурзина Г.Р. Влияние супруга на репродуктивные установки и мотивы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 2. С. 190-204.
- [2] Денисова Т.С. Современные молодые семьи региона: репродуктивные установки и мотивы поведения // Власть и управление на Востоке России. 2015. № 4 (73). С. 117-121.
- [3] Крот Н.С. Репродуктивные мотивы в формировании репродуктивного поведения (по материалам этносоциологического исследования) // Исторический бюллетень. 2021. Т. 4. № 1. С. 92-96.
- [4] Морозова И.С., Белогай К.Н., Борисенко Ю.В., Отт Т.О. Апробация опросника «Репродуктивные мотивы» // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3-3 (59). С. 140-145.
- [5] Морозова И. С. Технологии формирования конструктивной репродуктивной мотивации и профилактики abortивного поведения молодежи: учебно-методическое пособие / сост. И.С. Морозова, К.Н. Белогай, Ю.В. Борисенко, Т.О. Отт. Кемерово, 2014. 158 с.
- [6] Трусова Е.А., Вязникова Л.Ф. Репродуктивные установки как социально-психологический феномен: теоретические аспекты // Психологическая наука и практика в современном обществе: реальность и тенденции развития. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2020. С. 150-157.
- [7] Устинова О.В. Репродуктивные мотивы жителей Уральского федерального округа // Вестник угроведения. 2014. № 1 (16). С. 122-128.

Ткач Р.С.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тихоокеанский государственный университет», заведующий кафедрой психологии, кандидат психологических наук.

Ткач Е.Н.

Кандидат психологических наук. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тихоокеанский государственный университет», заведующий кафедрой психологии.

Звягина Г.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тихоокеанский государственный университет», магистрант факультета физической культуры.

Разработка стартапа «Sportlife» для активизации вовлечения взрослого населения в занятия физической культурой и массовым спортом*

Аннотация. Статья посвящена описанию особенностей разработки стартапа «SportLife» для активизации вовлечения взрослого населения в занятия физической культурой и спортом. По мнению авторов статьи, в современном российском обществе существенное значение приобретают вопросы укрепления физического и духовного здоровья населения, формирования и упрочения здорового образа жизни. Физическая активность и массовый спорт обладают универсальной способностью комплексно решать проблемы повышения уровня здоровья населения, увеличения продолжительности жизни и трудоспособного возраста. Исследование было проведено на базе ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет». Авторами были получены следующие результаты: разработан и предложен вариант создания спортивно-цифровой платформы (сайта) «SportLife» для взаимосвязи спортсменов с тренерами, медицинскими учреждениями и организаторами мероприятий; создана информационная база более 1000 спортсменов-любителей (легкоатлетов), привлечены к сотрудничеству 2 беговых клуба города Хабаровска и 3 беговых сообщества; разработаны варианты единой программы и единых требований в сфере спортивной медицины для участников соревнований; привлечены организаторы спортивных мероприятий города Хабаровска, готовые сотрудничать с платформой «SportLife» и провести свои мероприятия с использованием данного цифрового ресурса.

Ключевые слова: стартап, массовый спорт, физическая культура, современное российское общество, население, здоровый образ жизни, спортивно-цифровая платформа.

Tkach R.S.

Candidate of Pedagogical Sciences. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Pacific State University", Dean of the Faculty of Physical Culture.

* © Ткач Р.С. Ткач Е.Н., Звягина Г.В., 2022.

Разработка стартапа «Sportlife» для активизации вовлечения взрослого населения в занятия физической культурой и массовым спортом

Tkach E.N.

*Candidate of Psychological Sciences.
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Pacific State University”, Head of the Department of Psychology.*

Zvyagina G.V.

*Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education “Pacific State University”,
Master’s student of the Faculty of Physical Culture.*

Development of the startup “Sportlife” to increase the involvement of the adults in classes physical culture and mass sports

Abstract. The article is devoted to the description of the features of the development of the startup «SportLife» to enhance the involvement of the adult population in physical education and sports. According to the authors of the article, in modern Russian society, the issues of strengthening the physical and spiritual health of the population, the formation and strengthening of a healthy lifestyle are becoming essential. Physical activity and mass sports have a universal ability to comprehensively solve the problems of improving the health of the population, increasing life expectancy and working age. In the process of developing the startup «SportLife», the following results were achieved: a variant of creating a sports digital platform (website) «SportLife» for the relationship of athletes with coaches, medical institutions and event organizers was developed and proposed; an information base of more than 1000 amateur athletes (athletes) was created, 2 running clubs of the city of Khabarovsk and 3 running communities were attracted to cooperation; variants of a unified program and unified requirements in the field of sports medicine for participants in the competitions have been developed; the organizers of sports events in the city of Khabarovsk were involved, who are ready to cooperate with the platform «SportLife» and hold their events using this digital resource.

Key words: startup, mass sports, physical culture, modern Russian society, population, healthy lifestyle, sports digital platform.

В современном российском обществе существенное значение приобретают вопросы укрепления физического и духовного здоровья людей, формирования и упрочения здорового образа жизни. В настоящее время в нашей стране, несмотря на позитивные тенденции последних десятилетий, продолжают оставаться очень сложными социально-демографическая ситуация и состояние здоровья населения. Российская и мировая практика показывает, что физическая активность и массовый спорт

обладают универсальной способностью комплексно решать проблемы повышения уровня здоровья населения, увеличения продолжительности жизни и трудоспособного возраста, а также являются действенным средством профилактики опасных асоциальных проявлений [1, 6, 7, 8, 9, 13, 17, 18, 19, 22, 23]. Однако необходимо заметить, что, по данным официальной статистики, количество систематически занимающихся спортивно-оздоровительной деятельностью в России значительно

ниже аналогичных показателей развитых стран [13].

Активизация массового физкультурно-спортивного движения в настоящее время признана одним из приоритетных направлений социальной и спортивной политики, что отражено в «Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года» [21].

Проанализировав имеющуюся проблему, наличные источники, анализ научно-методической литературы, мы сделали вывод об отсутствии достаточно глубокого изучения данной проблемы. Это дало основание определить стратегическую цель работы – разработка стартапа «SportLife» для активизации взрослого населения в занятии физической культурой и массовым спортом.

Гипотеза исследования: мы предположили, что создание и внедрение цифровой платформы «SportLife» с учетом аспектов организации непрофессионального спорта будет способствовать активизации вовлечения занятий физической культурой и массовым спортом взрослого населения.

Исследование было проведено в 2021-2022 гг. в городе Хабаровске на базе ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет».

В исследовании пришлось учитывать большое количество аспектов организации бизнеса [2, 3, 4, 5, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 24].

Разработка стартапа предполагала подготовку бизнес-плана. В данном контексте важно четко разграничивать две разновидности бизнес-планов:

1) простой бизнес-план стартапа, назначение которого не распространяется дальше собственных нужд;

2) сложный бизнес-план пишется с учетом предполагаемых инвестиций и

банковских займов.

Составляя любой из них, разработчик начинает понимать, в чем нуждается сам лично, что по силам одолеть самому, а в каких случаях без помощи извне не обойтись. Здесь важно иметь ввиду, что какая-то часть из направлений будущей деятельности окажется вычеркнутой [20].

Первая цель стартапа – подготовить и реализовать проект, чтобы заработать. На начальном этапе необходимо определиться, какой бизнес важно строить: тот, который можно будет впоследствии продать, или тот, который принесет материальные блага и будет иметь социальную значимость. От осознания этого момента в самом начале развития бизнеса во многом зависит его успех.

Вторая цель стартапа – набрать профессиональную команду, которая бы помогала зарабатывать деньги. На данном этапе развития бизнеса очень многое зависит именно от людей, которые в нем работают. Лучше всего, если бизнес начинает команда, которая уже работала на других проектах. Но даже в этом случае необходимо дополнительно привлекать профессионалов [20].

Спортивный стартап – объект бизнеса, который находится на стадии становления. Успешные стартапы резко набирают обороты, преобразуясь из маленьких и неформальных организаций в эффективные компании с налаженной операционной системой. Скорейший подъем делает их привлекательными для бизнесменов, которые имеют все шансы заработать приличные деньги со 100% выгодой за краткий срок.

По нашему представлению, проблема неэффективности организации многих спортивных проектов, стартапов и соревнований, в том, что орга-

низаторы не имеют содержательного, глубокого представления о том или ином виде спорта, в котором работают, цель заработать и получить прибыль стоит на первом месте. Такие проекты быстро угасают.

Стадия стартапа разрешает выяснить жизнеспособность бизнеса в реальных критериях. Эффективные планы чрезвычайно живо растут и развиваются на этой стадии. Новейшие организации нередко не выдерживают в конкурентной борьбе с конкурентами, которые имеют бизнес. Инвестиции средств в компании на стадии пост-стартапа практически считаются покупкой работающего бизнеса, поэтому их невозможно считать дешевыми вложениями.

Следует отметить, что спортсмен для поставленных им целей может сделать выбор для занятий тренировок непосредственно с тренером в отведенных для этого местах (манежах и стадионах). Однако у многих непрофессиональных любителей бега нет возможности подстроить свой график работы и ритм жизни в график работы манежей и стадионов, в частности эта проблема остро ощущается в городах Дальнего Востока, где нет возможности в свободном посещении этих спортивных сооружений.

Уровень развития массового спорта в регионах Российской Федерации не одинаков, что проявляется в различной степени вовлеченности населения в систематические физические занятия, уровне развития спортивной инфраструктуры и темпа прироста населения, систематически занимающего спортом. Безусловно, такие факторы, как численность проживающего на территории субъекта населения, природно-климатические условия, размеры финансирования физической

культуры и спорта, и доходы населения играют большую роль в развитие массового спорта.

2020 год для всего мирового сообщества явился годом начала ограничений, запрета массовых мероприятий и спорта, легкая атлетика также не стала исключением. Тренерам и спортсменам пришлось подстраиваться под условия массовых запретов, учиться взаимодействовать онлайн и на расстоянии. Стали очень популярны сервисы мобильных устройств для отслеживания активности, такие как Strava, NikeRunClib и AddidasRuntastic. Спортсмены, которые не отреагировали на нововведения быстро утратили свою физическую форму, потеряли мотивацию на долгое время.

На наш взгляд, эти проблемы можно решить тренировками в онлайн формате с тренерами разного уровня в любой точке мира. В сети интернет большое количество сайтов, блогов, журналов о беге, но нет качественной платформы для непосредственного взаимодействия спортсмена и тренера. На данный момент общение в большей степени происходит через мессенджеры WhatsApp или Telegram. По нашему мнению, эти каналы связи не дают качественного результата в тренировочном процессе. Невозможно проанализировать результат спортсмена, нет наглядности и визуализации прогресса от тренировок.

В начале марта 2022 года произошли серьезные политические и социально-экономические изменения в мире: в отношении России и граждан РФ стали применяться санкции, спорт не стал исключением. Российским спортсменам запрещено участвовать в международных соревнованиях, производители спортивной одежды и экипировки уходят с Российского рынка, такие круп-

ные спортивные площадки как Strava приостановили работу своих сервисов в России и Белоруссии. Тем самым создав условия, требующие изменений в планах и подходах к организации спортивных тренировок.

В такое нестабильное время мы видим первоочередную необходимость создания качественной российской спортивной цифровой платформы для спортсменов разного уровня физической подготовки. Здесь могут объединяться тренеры, спортсмены, спортивные врачи, организаторы мероприятий, представители спортивных клубов и российских брендов спортивной одежды и экипировки, дав толчок к привлечению людей к массовому занятию физической культурой и спортом.

По нашему представлению, для разработки клиентоориентированного сайта необходимо предварительно проработать следующие аспекты:

- защита персональных данных;
- удобный, простой и функциональный календарный план тренировок;
- наличие спортивных новостей и информационных статей;
- планируемые и реализуемые мероприятия;
- возможность получения спортивных медицинских услуг;
- возможность оформления и покупки спортивной экипировки.

Вне зависимости от того, какого размера Web-узел, тщательное планирование позволяет добиться лучшего внешнего облика сайта, лучшей организации его содержимого и ускорить его создание. Любой сайт должен быть целостным. Это значит, что страницы должны быть унифицированы с помощью общих тем, общей структуры и общего стиля.

При создании сайта необходимо в первую очередь определить его цель и

аудиторию. В нашем случае это будут потенциальные непрофессиональные спортсмены, например, легкоатлеты.

Мы предполагаем, что в разрабатываемом нами проекте будет предусмотрена возможность предоставления пользователям скидки в зависимости от объема заказанных услуг. Выбор того или иного условия предоставления скидок будет зависеть от конкретных условий выполнения работ, складывающихся в определенный период, типа покупателей т.д. Для любой организации, выступающей в роли заказчика, исключительно важны объемы работ. Поэтому целесообразно в сметной стоимости предусматривать скидки в зависимости от объема выполненных работ.

Система скидок должна быть достаточно гибкой, учитывающей многообразные условия. Скидки могут предоставляться при изменении конъюнктуры рынка, в зависимости от сезонности и т.д. Таким образом, исходя из задач дальнейшего развития проекта и целей, предусмотренных его Уставом, условиями предоставления скидок с отпускных цен на продукцию могут быть:

- выполнение работ постоянным заказчиком, своевременно рассчитывающимся за услуги;
- изменения конъюнктуры рынка;
- сезонное снижение спроса на услуги проекта.

В стартап «SportLife» планируется добавить не включенные в перечень основных платных услуг следующие дополнительные платные услуги:

- регистрация организаторов мероприятий, процент от слота (билета на спортивные мероприятия);
- регистрация спортивных магазинов или процент оборота проданных товаров;

– оказание рекламных услуг.

Исходя из проведенного SWOT-анализа можно сделать вывод о том, что наиболее эффективной для проекта будет стратегия, которая включает следующие аспекты:

- 1) разработка нового вида услуг;
- 2) совершенствование сбытовой политики;
- 3) закрытие (удовлетворение) всех потребностей спортсмена.

Спортивные события своей непредсказуемостью, массовостью и ажиотажем привлекают внимание многих любителей спорта и просто азартных людей, которые связывают соревнования с призовой игрой, возможностью развлечься и выиграть некоторые товары или суммы денег. Потребность людей в подобных играх настолько высока, что делает спортивные лотереи и тотализаторы очень прибыльной сферой бизнеса.

Поэтому в дальнейшем одним из способов поддержания интереса болельщиков можно рассмотреть внедрение букмекерской услуги на сайте «SportLife».

Результаты проведенной нами работы позволяют по-новому взглянуть на возможности комплексного подхода разработки информационно-цифровой платформы «SpotrLife». Платформа внесет вклад в активизацию вовлеченности в занятия физической культурой и массовым спортом.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в современной России задача формирования здорового образа жизни является очень сложной и трудноразрешимой проблемой. В условиях всеобщего кризиса духовности и нравственных ориентиров многие люди не уверены, нужно ли им здоровье: жизнь представляется им без будущего, бессмыс-

ленной и бесперспективной. Большинство из них даже не задумывается, что здоровый человек нужен везде – в семье, в трудовом коллективе, перед ним открыта возможность карьерного роста. В то же время в стране отсутствует целостная общенациональная политика по формированию здорового образа жизни взрослого населения, недостаточно развита нормативно-правовая база, не выработаны единые подходы к участию в деятельности по пропаганде и формированию здорового образа жизни населения на всех этажах и ветвях государственной власти.

Именно поэтому сегодня так важно ведение активной социальной работы по пропаганде здорового образа жизни и вовлечению населения в занятия физической культурой и массовым спортом.

В процессе разработки стартапа «SportLife» нами были достигнуты следующие результаты:

– разработан и предложен вариант создания спортивно-цифровой платформы (сайта) «SportLife» для взаимосвязи спортсменов с тренерами, медицинскими учреждениями и организаторами мероприятий;

– создана информационная база более 1000 спортсменов-любителей (легкоатлетов), привлечены 2 беговых клуба города Хабаровска и 3 беговых сообщества, готовых сотрудничать с проектом «SportLife»;

– разработаны варианты единой программы и единых требований в сфере спортивной медицины для участников соревнований;

– привлечены организаторы спортивных мероприятий города Хабаровска, готовые сотрудничать с платформой «SportLife» и провести свои мероприятия с использованием данного цифрового ресурса в 2023 году.

References

- [1] Alekseeva A.P. Modernization of legislation in the field of physical culture and sports: expediency and validity // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. 2012. № 8 (22): in 2 parts. Part 1. P. 35.
- [2] Andrusenko A. Swot business analysis // URL: <https://livepage.pro/blog/swot-analysis.html>
- [3] Bolshakov N. What is a financial business model and how to build it // URL: <https://blog.calltouch.ru/chto-takoe-finansovaya-model-biznesa-i-kak-ee-postroit/>
- [4] Investments in sports startups // URL: http://bryansk-dynamo.ru/3_76.shtml
- [5] Voskolovich N.A. Interdisciplinary approach in assessing the development of modern services // Bulletin of Moscow University. Series 6. Economy. 2019. № 5. P. 80-92.
- [6] Voskolovich N.A. Problems of involving the Russian population in sports // Intellect. Innovation, Investment. 2020. № 3. P. 31-41.
- [7] Voskolovich N.A. Socio-economic aspects of the development of mass sports in Russia // Audit and financial analysis. 2016. № 5. P. 388-394.
- [8] Voskolovich N.A. The specifics of the formation of the availability of paid consumer services in Russia. Bulletin of the Moscow University. Series 6. Economy. 2012. № 3. P. 3-11.
- [9] Grechishnikov A.L. The concept of "mass sport" as an object of consideration for the sociology of management // URL: [https://science-education.ru/\(12.17.2019\)](https://science-education.ru/(12.17.2019)).
- [10] Evtushina E. Financial model of the enterprise // URL: <http://kdbp.ru/news/finansovaya-model-predpriyatiya/>
- [11] Ivanova I. The project team and the roles of its participants // URL: <https://pmskills.ru/komanda-projecta/komanda-proekta>
- [12] Kanarskaya L. Target audience: why know your client // URL: [https://texterra.ru/blog/\(12.13.2021\)](https://texterra.ru/blog/(12.13.2021))
- [13] Kuznetsov P.K. Mass sports in modern Russia: social factors of reproduction and development: dis. ... cand. social Sciences: 22.00.04; [Place of protection: Ros. state. ped. un-t im. A.I. Herzen]. St. Petersburg, 2013. 255 p.
- [14] Kuznetsova A. What is the target audience (CA): how to define it and start working with it correctly // URL: [https://iklife.ru/dlya-novichka/celevaya-auditoriya-chto-eh-to-takoe.html\(03.10.2022\)](https://iklife.ru/dlya-novichka/celevaya-auditoriya-chto-eh-to-takoe.html(03.10.2022)).
- [15] Mezheritskaya A. Profession "Sports marketer – detailed description and review // URL: https://ch_eckroi.ru/blog/obzor-professii-sportivnyy-marketolog/
- [16] Molyanov P. Terms of reference for the development of the site: prohibited words and expressions // URL: [https://texterra.ru/blog/kak-sostavit-gramotnoe-tekhzadanie-na-razrabotku-sayta.html\(24.12.2021\)](https://texterra.ru/blog/kak-sostavit-gramotnoe-tekhzadanie-na-razrabotku-sayta.html(24.12.2021))
- [17] Plessner G. Functions of sport in an industrial society // Sociology of sports. 2018. № 2. P. 190-206.
- [18] Pereverzin I.I., Suslov F.P. On the structure of modern high performance sports and the social and legal status of professional athletes // Теория и практика nat. culture. 2002. № 5. P.57.
- [19] Samygin S.I., Samygin P.S. Mass sports and its role in the socialization of modern youth // Humanitarian socio-economic and social sciences. 2015. № 5. P. 42-45.
- [20] Drawing up a business plan for a startup // URL: <https://biznes-prost.ru/composition-biznes-plana-startapa.html>
- [21] Strategy for the development of physical culture and sports in the Russian Federation for the period up to 2030. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369118/fbd10bc84ec3cd5a09285ea3bdbc786454b0925dc/
- [22] Ukolova G.B., Morugina P.Yu. Physical activity and its role in shaping a healthy lifestyle // The Scientific Heritage. 2019. Vol. 2. № 34 (34). P. 61-62.
- [23] Yudina A.A. Problems and prospects for the development of physical culture and sports in modern Russian society // Pedagogical education and science. 2013. № 3. P. 35-39.
- [24] Swot analysis of a sports enterprise // URL: <https://latosca.ru/swot-analiz-sportivnogo-predpriyatiya/>

Список литературы

- [1] Алексеева А.П. Модернизация законодательства в сфере физической культуры и спорта: целесообразность и обоснованность // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологи и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8 (22): в 2-х частях. Ч. 1. С. 35.
- [2] Андрусенко А. Swot анализ бизнеса // URL: <https://livepage.pro/blog/swot-analysis.html>
- [3] Большаков Н. Что такое финансовая модель бизнеса и как ее построить // URL: <https://blog.calltouch.ru/chto-takoe-finansovaya-model-biznesa-i-kak-ee-postroit/>
- [4] Вложения в спортивные стартапы // URL: http://bryansk-dynamo.ru/3_76.shtml
- [5] Восколович Н.А. Междисциплинарный подход в оценке развития современной сферы услуг // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2019. № 5. С. 80-92.
- [6] Восколович Н. А. Проблемы вовлечения российского населения в занятия спортом // Интеллект. Инновации, Инвестиции. 2020. № 3. С. 31-41.
- [7] Восколович Н.А. Социально-экономические аспекты развития массового спорта в России // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 5. С. 388-394.

- [8] Восколович Н.А. Специфика формирования доступности платных потребительских услуг в России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2012. № 3. С. 3-11.
- [9] Гречишников А.Л. Понятие «массовый спорт» как объект рассмотрения социологии управления // URL: <https://science-education.ru/> (Дата обращения: 17.12.2019).
- [10] Евтюшина Е. Финансовая модель предприятия // URL: <http://kbdp.ru/news/finansovaya-model-predpriyatiya/>
- [11] Иванова И. Команда проекта и роли ее участников // URL: <https://pmskills.ru/komanda-projecta/komanda-proekta>
- [12] Канарская Л. Целевая аудитория: зачем знать своего клиента // URL: <https://texterra.ru/blog/> (Дата обращения: 13.12.2021)
- [13] Кузнецов П.К. Массовый спорт в современной России: социальные факторы воспроизводства и развития: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04; [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. Санкт-Петербург, 2013. 255 с.
- [14] Кузнецова А. Что такое целевая аудитория (ЦА): как её определить и начать с ней правильно работать // URL: <https://iklife.ru/dlya-novichka/celevaya-auditoriya-chto-eh-to-takoe.html> (Дата обращения: 10.03.2022).
- [15] Межеричкая А. Профессия «Спортивный маркетолог – подробное описание и обзор // URL: https://ch_eckroi.ru/blog/obzor-professii-sportivnyy-marketolog/
- [16] Молянов П. Техзадание на разработку сайта: запрещенные слова и выражения // URL: <https://texterra.ru/blog/kak-sostavit-gramotnoe-tekhzadanie-na-razrabotku-sayta.html> (Дата обращения: 24.12.2021)
- [17] Плесснер Г. Функции спорта в индустриальном обществе // Социология спорта. 2018. № 2. С. 190-206.
- [18] Переверзин И.И., Сулов Ф.П. О структуре современного спорта высших достижений и социально-правовом статусе спортсменов-профессионалов // Теория и практика физ. культуры. 2002. № 5. С.57.
- [19] Самыгин С.И., Самыгин П.С. Массовый спорт и его роль в социализации современной молодежи // Гуманитарные социально-экономические и общественные науки. 2015. № 5. С. 42-45.
- [20] Составление бизнес плана стартапа // URL: <https://biznes-prost.ru/sostavlenie-biznes-plana-startapa.html>
- [21] Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369118/fbd10bc84e3cd5a09285ea3bdbc786454b0925dc/
- [22] Уколова Г.Б., Моругина П.Ю. Физическая активность и ее роль в формировании здорового образа жизни // The Scientific Heritage. 2019. Т. 2. № 34 (34). С. 61-62.
- [23] Юдина А.А. Проблемы и перспективы развития физической культуры и спорта в современном российском обществе // Педагогическое образование и наука. 2013. № 3. С. 35-39.
- [24] Swot анализ спортивного предприятия // URL: <https://latosca.ru/swot-analiz-sportivnogo-predpriyatiya/>

Бондаренко Н.Г.

Доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой истории и философии права.
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет». Пятигорский институт (филиал) СКФУ.

Коваленко А.А.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики, менеджмента и государственного управления
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет». Пятигорский институт (филиал) СКФУ.

Гурин М.В.

Кандидат философских наук, доцент кафедры восточных языков
и культур. Пятигорский государственный университет.

Общество и знание: социальная конструкция реальности*

Аннотация. Эпистемология знания в современной действительности, характеризующейся развитием технологичности и информатизацией общественных процессов, приобретает особое значение. Общество и знание представляют собой взаимодействие и результатом этого взаимодействия [2; 3], выступает знание, как артефакт социального конструкционизма. Объектом исследования выступает эпистемология знания, как философско – методологическое направление. Предметом исследования выступает социальная эпистемология в виде направления формирования социальных аспектов знания. Цель исследования – детекция содержания отношений общества и знаний. Задачи исследования: 1. Изучение теоретических источников предметной области исследования; 2. Детекция содержания социального конструктивизма и социального конструкционизма; 3. Формулировка научно аргументированных и обоснованных выводов исследования. Методологией исследования выступают общие принципы научного познания окружающей действительности в рамках философско – методологического подхода. Результатом исследования выступает детекция содержания взаимодействия общества и знания, как элементов социальной эпистемологии, формирующих современную социальную среду и формы научного познания.

Ключевые слова: социальный конструктивизм, социальный конструкционизм, эпистемология, социум, познание.

Bondarenko N.G.

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, the Head of Department of history and philosophy of law,
Federal state autonomous educational institution of higher education
«North Caucasian Federal University», Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU.

* © Бондаренко Н.Г., Коваленко А.А., Гурин М.В., 2022.
Общество и знание: социальная конструкция реальности

Kovalenko A.A.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the department of economics, management and public administrations Federal state autonomous educational institution of higher education, «North Caucasian Federal University», Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU.

Gurin M.V.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Oriental Languages and Cultures. Pyatigorsk State University.

Society and Knowledge: the social construction of reality

Abstract. The epistemology of knowledge in modern reality, characterized by the development of technology and informatization of social processes, is of particular importance. Society and knowledge represent interaction and the result of this interaction is knowledge as an artifact of social constructionism. The object of the research is the epistemology of knowledge as a philosophical and methodological direction. The subject of the study is social epistemology in the form of the direction of the formation of social aspects of knowledge. The purpose of the study is to detect the content of the relations of society and knowledge. Research objectives: 1. Study of theoretical sources of the subject area of research; 2. Detection of the content of social constructivism and social constructionism; 3. Formulation of scientifically reasoned and substantiated conclusions of the study. The methodology of the research is the general principles of scientific cognition of the surrounding reality within the framework of a philosophical and methodological approach. The result of the research is the detection of the content of the interaction of society and knowledge as elements of social epistemology that form the modern social environment and forms of scientific knowledge.

Key words: social constructivism, social constructionism, epistemology, society, cognition.

Синергию общества и знания на современном этапе общественной формирования уместно рассматривать через призму «социального конструктивизма» [11] и «социального конструкционизма» [6]. Социальный конструктивизм рассматривает взаимодействие членов общества, результатом которого выступает - создание культурных и социальных артефактов. Социальный конструкционизм предполагает восприятие физической реальности через совместное наблюдение окружающей действительности, а не путём регистрации чистого индивидуального опыта. В этом смысле общество и знание выступает синергией взаимодействия членов общества и результатом этого

взаимодействия выступает социальный артефакт - знание. Социальный конструктивизм и социальный конструкционизм, как взаимодополняющие направления социальной эпистемологии представляют собой противовес «логическому позитивизму» [9], делающему упор на эмпирические данные. Согласно логическому позитивизму, необходимость социальной реальности определяется истинным значением во всех возможных проявлениях социальных реальностей и необходимым условием этого, является логическая обоснованность. Стохастичность определяется устройством социальной реальности. При этом происходит разделение на априорное знание и апостериорное

знание. Априорное знание, познаваемо до получения эмпирического опыта и является независимым от него, в отличие от апостериорного знания, которое познаваемо, либо через эмпирический опыт в процессе его получения или после его получения.

Появление социального конструирования вызвано объективными причинами, сформулированные в возражениях Х. Патнэм [7] в которых она указывает, что логический позитивизм отрицает возможность научной теории формировать знания о ненаблюдаемых явлениях окружающей мира, то есть не представленных в чувственном опыте. Четыре, сформулированные причины Х. Патнэм, следующие:

1. То, что называется «наблюдаемым» получено с помощью органов чувств человека, тогда термин «наблюдаемое» не может быть использован к тому, что не регистрируется органами чувств человека, то есть ненаблюдаемому. Если это утверждение истинно, то понятий наблюдения не существует.

2. Согласно классификации Карнапа [13], некоторые ненаблюдаемые понятия даже не могут быть идентифицируемы, как теоретические и не относятся ни к понятиям наблюдения, ни к теоретическим терминам.

3. Отчеты органов чувств о терминах наблюдения часто содержат теоретические термины.

4. Научная теория может не содержать никаких теоретических терминов (примером этого является оригинальная теория эволюции Дарвина).

Достаточно сложно дать универсальное определение знания, как предмета исследования, тем не менее, в Большой российской энциклопедии, можем прочесть следующее: «ЗНАНИЕ, результат процесса познания, обычно выраженный в языке или иной

знаковой форме. Согласно наиболее распространённой трактовке в совр. эпистемологии, З. – это соответствующее реальному положению дел (т. е. истинное), обоснованное фактами и рациональными аргументами убеждение человека» [1].

Позиция социального конструкционизма состоит в том, что феномены окружающей действительности не являются независимыми от субъекта, их данность обусловлена ментальным и языковым представлением субъекта. Субъекты коммуникационного процесса создают представление окружающей действительности, которое формирует общую реальность, которая разделяется всеми членами общества. В терминах социального конструкционизма социальные реальности возникают, как результат взаимодействия социальных агентов между собой. Таким образом, социальная реальность не выступает некой объективной истиной, что отрицает позитивистское понимание социальной реальности. Предполагается наличие множества реальностей, в которых истинное знание представлено в каждом отдельном случае и по сути происходит конкуренция между истинными значениями множества социальных реальностей. В социальном конструировании роль языка и коммуникации сводится не отражению реальности как таковой, а к тому, что язык и коммуникация конституирует реальность.

Необходимо различать научное знание и знание, как представление мира, которое в том числе обусловлено эмоциональным состоянием субъекта, так называемые личностные конструкты. Отсюда возникает проблема истины и правда и их соотношения. Научное знание всегда должно стремиться к истинности значения, то есть достоверное конструирование реальности, основан-

ное на объективных предпосылках, формирующих общественную реальность. Личностное знание, как личностный конструкт может характеризоваться субъективным представлением об окружающей действительности, которое не обязательно будет иметь признак достоверности и не объективирует себя в общественном пространстве. Так абсолютно справедливо отечественный исследователь С. А. Лишаев, отмечает: *«Семантика правды разворачивается в эпистемологическом и этическом направлениях; семантика истины - в эпистемологическом смысловом пространстве (онтологический же ее смысл остается в тени). Следовательно, правда и истина сближаются друг с другом в тех случаях, когда их используют в значении суждения (описания, рассказа), соответствующего действительности»* [5]. Действительно, знание, соответствующее действительности имеет равнозначность в значениях правды и истины. Но возникает закономерный вопрос об объективации коммуникативного процесса в обществе, которое в случае искажений, вызванных, например, системой верований и убеждений, приведёт к искажению значений правды и истины. При этом возникает проблема отношений знания и информации - общество и знание формируют единый концепт реальности, но разграничение знания и информации до сих пор вызывает методологическую сложность. Об этом факте упоминает отечественный исследователь А.О. Карпов: *«Разделение понятий «знание» и «информация» в социально-гуманитарном, административном и политическом дискурсах является принципиальным условием аутентичности социального действия»* [4]. Действительно в современной общественной формации, характеризующейся высоким уровнем

информатизации общественных процессов, одним из важнейших условий развития социального пространства выступает принципиально разделение информации и знания. Для этого вводится понятие *«слабого и сильного конструкционизма»* [10], под слабым конструкционизмом подразумевается описание фактов, которые представляют собой не социальные конструкции, а социальные конвенции. При этом возникает важный вопрос содержания коммуникативного процесса и его определяющих принципов, в котором происходит формирование социальной конструкции [8]:

1. Коммуникация представляет собой процесс, посредством которого происходит конструирование и реконструирование социальных реальностей членами общества.

2. Коммуникация имеет конститутивный признак, создавая социальные и культурные артефакты.

3. Любое коммуникативное действие подразумевает наличие социальных последствий.

4. Члены общества создают артефакты совместными усилиями, путём создания социальных реальностей на принципах совместного разделения со всеми членами общества, которые формируют социальные отношения.

5. В социальном конструировании постулируется множество социальных реальностей, которые существуют в один момент времени, при этом социальные реальности отдельных социальных групп могут отличаться от социальных реальностей других социальных групп. Также происходит разделение социальных реальностей общностей социальной реальности индивидуальности, также они могут не совпадать по своему содержанию, смыслу и значению.

6. Социальное поведение не идентифицирует смысл, идентификация смысла происходит в контексте. Таким образом, контекст социального поведения определяет смысл социального поведения.

7. Этические последствия коммуникативного процесса определяются принципами коммуникативного процесса, описанными выше.

Проблема в современной коммуникации и эпистемологии исходит из соотношений «классической» эпистемологии знаний и социальной эпистемологии знаний, то есть отношение общество – знание является ключевым вопросом объективности научного познания в рамках отношений логического позитивизма – социального конструирования (конструктивизма и конструкционизма).

Одна из критических замечаний в направлении социального конструкционизма заключается в том, что это направление обычно игнорирует вклад естественных наук или искажает смысл их применения в социальных науках. В частности, в рамках социального конструирования термин «общество» используется не совсем явно, как в описательном, так и в нормативном смысле, тем самым не предоставляется адекватных объяснений того, что они подразумевается под обществом в целом, или это идеологическая концепция или описание любого исторически расположенного сообщества или нечто другое.

Как теория, социальный конструкционизм отрицает значение биологических факторов в формировании поведения и культуры или делается предположение о том, что они не имеют значения для понимания человеческого поведения, в то время как научный консенсус заключается в том, что поведение является сложным результа-

том как биологических, так и культурных влияний. Социальный конструкционизм также подвергается критике за чрезмерное внимание к обществу и культуре как причинно-следственным факторам в поведении человека, исключая влияние врожденных биологических тенденций [12; 14].

Социальный конструкционизм в равных степенях либо отрицает, либо в значительной степени преуменьшает роль, которую значение и язык играют для каждого человека. При этом в представлении социального конструирования язык имеет некую общую структуру, не являясь историческим инструментом, используемым отдельными людьми для передачи своего личного опыта в мире. Это особенно относится к культурологическим исследованиям, где личный опыт игнорируется как несущественный или рассматривается как полностью расположенный и сконструированный, как социально-экономическая надстройка общества.

Заключение

Общество и знание, как социальные конструкты, с одной стороны, эволюционируют понимание знания, как обоюдное взаимодействие членов общества, результатом которого выступают артефакты, которые принимаются всеми членами общества, как данность в конкретной социальной реальности. С другой стороны, множественность реальностей и множественность истинных значений в них формирует познание, как некую конкурентную борьбу за истину, причем, чем определяется «конечная» истина, остаётся до конца непонятным. Язык и коммуникации в обществе, которые по сути конституируют реальность имеет своим следствием увеличение множественности сверх необходимого, причём множествен-

ность социальных реальностей имеет описательный характер, но никак не истинный. Полное отрицание эмпирического опыта, в формировании общества и знаний, приводит к снижению роли формирования устойчивых социальных и культурных традиций, что оправдывает процессы глобализации общества, но отрицает индивидуальность в локальных социумах.

References

- [1] Great Russian Encyclopedia. // URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/1994642> (08.15.2022)
- [2] Istomina O.B., Shtykov N.N. Value outlook in the system of activity // Eurasian legal journal. 2021. № 1 (152). P. 471-472.
- [3] Kuznetsova A.A. Social sphere as a controlled system of social development // Eurasian legal journal. 2021. № 3 (154). P. 456-457.
- [4] Karpov A.O. Knowledge society: knowledge vs information // Philosophical sciences. 2017. № 12. P. 19-36.
- [5] Lishaev S.A. Pravda" and "truth" (linguistic conceptualization of the world and the thematic originality of Russian philosophy) // Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series "Philosophy. Philology. 2006. № 1. P. 4.
- [6] Berger P., Luckmann T. The social construction of reality // Social Theory Re-Wired. – Routledge, 2016. P. 110-122. // ISBN 9781315775357.
- [7] Hilary Putnam, "Problems with the observational/theoretical distinction", in Scientific Inquiry, Robert Klee, ed (New York: Oxford University Press, 1999), P. 25-29.
- [8] Galanes G. J., Leeds-Hurwitz W. Communication as social construction: Catching ourselves in the act // Socially constructing communication. 2009. P. 1-9.
- [9] Kenneth J. Gergen. "Social Constructionism". Encyclopedia Of Critical Psychology, 2014. P. 1772-1776. // DOI: 10.1007/978-1-4614-5583-7_287.
- [10] Koertge N. (ed.). A house built on sand: Exposing postmodernist myths about science. – Oxford University Press, 1998.
- [11] McKinley J. Critical argument and writer identity: Social constructivism as a theoretical framework for EFL academic writing // Critical inquiry in language studies. 2015. Vol. 12. № 3. P. 184-207. // DOI: 10.1080/15427587.2015.1060558.
- [12] Pinker S. The Blank Slate: The modern denial of human nature // New York, NY, Viking. Popper, K.(1974). Unended Quest. Fontana, London. 2004.
- [13] Pinto de Oliveira J. C. Carnap, Kuhn, and revisionism: on the publication of Structure in Encyclopedia // Journal for General Philosophy of

Science. 2007. Vol. 38. № 1. P. 147-157.

- [14] Slingerland, Edward. What Science Offers the Humanities. Cambridge University Press. 2008. // ISBN 978-1139470360

Список литературы

- [1] Большая российская энциклопедия. // URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/1994642> (Дата обращения: 15.08.2022)
- [2] Истомина О.Б., Штыков Н.Н. Ценностное мировоззрение в системе деятельности // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1 (152). С. 471-472.
- [3] Кузнецова А.А. Социальная сфера как управляемая система социального развития // Евразийский юридический журнал. 2021. № 3 (154). С. 456-457.
- [4] Карпов А.О. Общество знаний: знание vs информация // Философские науки. 2017. № 12. С. 19-36.
- [5] Лишаев С.А. Правда» и «истина» (языковая концептуализация мира и тематическое своеобразие русской философии) // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология. 2006. № 1. С. 4.
- [6] Berger P., Luckmann T. The social construction of reality // Social Theory Re-Wired. – Routledge, 2016. P. 110-122. // ISBN 9781315775357.
- [7] Hilary Putnam, "Problems with the observational/theoretical distinction", in Scientific Inquiry, Robert Klee, ed (New York: Oxford University Press, 1999), P. 25-29.
- [8] Galanes G. J., Leeds-Hurwitz W. Communication as social construction: Catching ourselves in the act // Socially constructing communication. 2009. P. 1-9.
- [9] Kenneth J. Gergen. "Social Constructionism". Encyclopedia Of Critical Psychology, 2014. P. 1772-1776. // DOI: 10.1007/978-1-4614-5583-7_287.
- [10] Koertge N. (ed.). A house built on sand: Exposing postmodernist myths about science. – Oxford University Press, 1998.
- [11] McKinley J. Critical argument and writer identity: Social constructivism as a theoretical framework for EFL academic writing // Critical inquiry in language studies. 2015. Vol. 12. № 3. P. 184-207. // DOI: 10.1080/15427587.2015.1060558.
- [12] Pinker S. The Blank Slate: The modern denial of human nature // New York, NY, Viking. Popper, K.(1974). Unended Quest. Fontana, London. 2004.
- [13] Pinto de Oliveira J. C. Carnap, Kuhn, and revisionism: on the publication of Structure in Encyclopedia // Journal for General Philosophy of Science. 2007. Vol. 38. № 1. P. 147-157.
- [14] Slingerland, Edward. What Science Offers the Humanities. Cambridge University Press. 2008. // ISBN 978-1139470360

Abstracts

Archpriest Dimitry Leskin

Philosophers of the Russian diaspora about the Russian cultural-historical type

On Easter days, I want to talk about Russia as the bearer of the Easter worldview, and about Russian culture as the Easter culture. Analysis and comparison.

Key words: philosophy, language, culture, history, type, outlook.

Vasiliev I.S.

Reception of the Bible in Islam (9th-13th century)

The article considers the perception of The Bible in Islam throughout the centuries, from the beginning of 9-th century up to the end of 13-th century. It made the attempt to ascertain the true, original approach to, and value of the Bible in Islam, according to its most trusted sources, such as "Sahih al-Buhari", which contains Islamic holy tradition so abundantly attested, that it could not be denied, and others, which touched this particular question from 9-century up to 13-th century.

Key words: Bible, Islam, holy tradition, Torah, Gospel.

Shashok L.A.

The philosophical aspect of the religious ideology of the radical Islamist movement "Taliban"

The article considers the stages of formation and development of the ideology of Deobandi. Its role and place in the Islamic world are analyzed. The aspects of ideology that played a key role in the formation of the radical Islamist movement "Taliban" (banned in the Russian Federation) in Afghanistan are described.

Key words: Islam, Islam, Taliban, extremism, terrorism.

Vorobieva E.S.

From the «host» to the country of cultural innovation

The relevance of the topic of research is due to the formation of a cultural phenomenon - Hallyu or the «Korean wave».

Many researchers believe that the "Korean wave" is an adult of those values that were instilled in South Korea by the cultural codes of Japan, China and the United States. How did Korea manage not only to preserve the identity of its culture in the context of globalization, but also to make it mega-popular in the vastness of China, Japan and then the entire world space? How long did the birth of modern creative Korean culture last? What role did the drama series play in Hallyu's formation?

It is necessary to present a prototype in such a way that the audience knows and believes. The article answers these questions about the reasons for the spread of this cultural phenomenon.

Key words: Korea, Japan, China, subcultures, anime, dramas, Hallyu, «Korean wave», mass culture.

Xu Shibin

Education of the violin in childhood

The article discusses the goals of teaching children the violin, reviews the theoretical literature on approaches to the process of teaching children to play the violin, including an analysis of the dependence of children's musical skills on their age. The article also defines the negative consequences of the irrationally designed process of teaching children the violin, defines the main areas of work of the teacher, which are aimed at increasing the effectiveness of educating children to play the violin.

Key words: education in violin playing, methodological approaches, psychological factors, principles of musical training, musical pedagogy, musical skills.

Ternovaya L.O.

Social aspects of the cleansing of society in the literal and figurative senses

Based on a socio-historical analysis, the article presents the evolution of people's attitudes towards the topic of dirt, waste, garbage. This problem can be considered both in the literal sense

and figuratively, associated with the social bottom, dirty thoughts, corruption, etc. The author focuses on the connection of these aspects, arguing that, thanks to the understanding of the metaphorical meaning of dirt in different the same images relating to dirt and garbage, it turned out to be possible to draw the attention of society to socially significant issues, for example, suffrage, the fight against corruption, social elevators. Visible evidence appeared of the importance of forming an ambivalent attitude towards people and the objective world, which was embodied, in the words of the famous sociologist Z. Bauman, in a garbage culture. The relevance of the topic is given by the fact that globalization, which included “globalization of garbage” in its flows, forced a more responsible approach to the problem of waste disposal, requiring not only public leaders to take into account the lessons of “garbage culture” in order to overcome the global crisis, but also take care of change attitudes towards these issues in the mass consciousness.

Key words: globalization, history, social responsibility, ecology, garbage, waste.

Mazunova L.K.

Human as an object of transformation in the digital era

The article contrasts two modern approaches to improving the species of Homo sapiens: transhumanism, the idea of “editing” a person with the help of biotechnologies and neurohacking, and hominization, the idea of preserving the species of Homo Sapiens by using the latest technologies as a means of unlocking and implementing the potential of the Mind to its maximum.

Special focus is made on the symptoms of human transformation that threaten the existence of Homo sapiens.

Key words: transhumanism, posthuman, information and communication era, human selection, hominization, education.

Sandul Y.V.

Menzarar S.A.

The development of the legal consciousness of Russian society in conditions of social upheaval (on the example of the Coronavirus Pandemic)

In the article, the authors examined the features of the development of legal consciousness in the conditions of a pandemic of coronavirus infection. Using the example of Russian society, the functioning of legal consciousness in the process of developing and implementing new normative rules of social life is shown. The authors prove that political and legal restrictions contribute to the consolidation of deformational forms of legal consciousness, lowering the level of trust in the authorities, and are also the basis for the formation of a spectral diversity of public perception of managerial decisions: from full acceptance to non-acceptance and negative evaluation.

Key words: legal consciousness, pandemic, social crisis, legal regulation, legal nihilism.

Maleichenko E.A.

Skidan M.N.

Sociological aspects of digitalization of education

The role and place of digitalization in the improvement of the traditional education system are considered. At the same time, the main attention is paid to considering and overcoming the negative social consequences of its digital reformatting. Based on the social nature of a person, a possible synthesis of digitalization and traditional learning is substantiated, which allows using digitalization adequately to the social nature and humanistic essence of education.

Key words: digitalization of education, traditional education, artificial intelligence, human zeroing, distance learning.

Trusova E.A.

Tkach E.N.

Reproductive motives in a married couple: gender differences

The article presents the results of a study of gender differences in the manifestation of reproductive motives of spouses. 100 married couples were surveyed in the period 2020-2021. The most

significant for the spouses who took part in the study are constructive psychological motives for the birth of a child. Spouses understand these motives, often coinciding in the choice of a couple (about 20% of couples). These were couples with the same length of marriage (5–10 years) who had realized their reproductive plans. For these couples, the value of children and family was the most significant. According to the results of the study, the destructive social motive of meeting family expectations is quite significant; this social motive has a certain influence on the reproductive attitude, especially for women. The destructive economic motive for obtaining material gain was also among the most significant for the inter-viewed spouses. It was found that the men who took part in the study, 1.5 times more than women, are subject to economic calculation. And women are less than men worried about the opportunity to receive economic bonuses with the help of a child.

Key words: reproductive motives, constructive motives, destructive motives, married couple, pregnancy, social expectations, relationships, health.

Tkach R.S.

Tkach E.N.

Zvyagina G.V.

Development of the startup “Sportlife” to increase the involvement of the adults in classes physical culture and mass sports

The article is devoted to the description of the features of the development of the startup «SportLife» to enhance the involvement of the adult population in physical education and sports. According to the authors of the article, in modern Russian society, the issues of strengthening the physical and spiritual health of the population, the formation and strengthening of a healthy lifestyle are becoming essential. Physical activity and mass sports have a universal ability to comprehensively solve the problems of improving the health of the population, increasing life expectancy and working age. In the process of developing the startup «SportLife», the following results were achieved: a variant of creating a sports digital platform (website) «SportLife» for the relationship of athletes with coaches, medical institutions and event organizers was developed and proposed; an information base of more than 1000 amateur athletes (athletes) was created, 2 running clubs of the city of Khabarovsk and 3 running communities were attracted to cooperation; variants of a unified program and unified requirements in the field of sports medicine for participants in the competitions have been developed; the organizers of sports events in the city of Khabarovsk were involved, who are ready to cooperate with the platform «SportLife» and hold their events using this digital resource.

Key words: startup, mass sports, physical culture, modern Russian society, population, healthy lifestyle, sports digital platform.

Bondarenko N.G.

Kovalenko A.A.

Gurin M.V.

Society and Knowledge: the social construction of reality

The epistemology of knowledge in modern reality, characterized by the development of technology and informatization of social processes, is of particular importance. Society and knowledge represent interaction and the result of this interaction is knowledge as an artifact of social constructionism. The object of the research is the epistemology of knowledge as a philosophical and methodological direction. The subject of the study is social epistemology in the form of the direction of the formation of social aspects of knowledge. The purpose of the study is to detect the content of the relations of society and knowledge. Research objectives: 1. Study of theoretical sources of the subject area of research; 2. Detection of the content of social constructivism and social constructionism; 3. Formulation of scientifically reasoned and substantiated conclusions of the study. The methodology of the research is the general principles of scientific cognition of the surrounding reality within the framework of a philosophical and methodological approach. The result of the research is the detection of the content of the interaction of society and knowledge as elements of social epistemology that form the modern social environment and forms of scientific knowledge.

Key words: social constructivism, social constructionism, epistemology, society, cognition.

Аннотации

Протоиерей Димитрий Лескин

Философы русского зарубежья о русском культурно-историческом типе

В пасхальные дни хочется говорить о России как носительнице Пасхального мировоззрения, а о русской культуре – как о культуре Пасхальной. Анализ и сравнение.

Ключевые слова: философия, язык, культура, история, тип, мировоззрение.

Васильев И.С.

Рецепция Библии в исламе (9-13 век)

Статья посвящена рассмотрению эволюции рецепции библейского текста в исламе, в период с 9 по 13 века; в ней делается попытка выяснить изначальное отношение к Библии в исламе и то, как это отношение эволюционировало со временем. В статье рассмотрен весь спектр самых значимых исламских источников, которые касались этого вопроса, начиная с момента появления на свет «Сахих аль-Бухари», как самого авторитетного сборника исламских священных преданий, вплоть до 14-го века.

Ключевые слова: Библия, ислам, Коран, священное предание, Тора, Евангелие.

Шапок Л.А.

Философский аспект религиозной идеологии радикального исламистского движения «Талибан»

В данной статье рассматриваются этапы становления и развития идеологии Деобанди. Анализируются ее роль и место в исламском мире. Описываются аспекты идеологии, сыгравшие ключевую роль в формировании радикального исламистского движения «Талибан» (запрещено в РФ) в Афганистане.

Ключевые слова: Ислам, Афганистан, талибы, экстремизм, терроризм.

Воробьева Е.С.

От «принимающей стороны» - к стране культурных инноваций

Актуальность темы исследования обусловлена становления культурного феномена – Халлю или «корейской волны».

Многие исследователи считают, что «корейская волна» выросла из тех ценностей, которые прививались в Южной Корее культурными кодами Японии, Китая и США. Каким же образом Корее удалось не только сохранить в условиях глобализации самобытность своей культуры, но и сделать ее мегапопулярной на просторах Китая, Японии и затем всего мирового пространства? Как долго длилось зарождение современной креативной корейской культуры? Какую роль сыграли в становлении Халлю сериалы дорамы?

Необходимо так представить прототип, чтобы зрители узнали и поверили. В статье даются ответы на эти вопросы о причинах распространения этого культурного явления.

Ключевые слова: Корея, Япония, Китай, субкультуры, аниме, дорамы, Халлю, «корейская волна», массовая культура.

Сюй Шибинь

Просвещение скрипки в детстве

В статье рассматриваются цели обучения детей на скрипке, проводится обзор теоретической литературы относительно подходов к процессу обучения детей игре на скрипке,

в том числе проводится анализ зависимости музыкальных навыков детей от их возраста. Также в статье проводится определение негативных следствий нерационально спроектированного процесса обучения детей на скрипке, определяются основные направления работы педагога, которые направлены на повышение эффективности просвещения детей игре на скрипке.

Ключевые слова: просвещение игре на скрипке, методические подходы, психологические факторы, принципы музыкальной подготовки, музыкальная педагогика, музыкальные навыки.

Терновая Л.О.

Социальные аспекты очищения общества в прямом и переносном смыслах

В статье на основе социально-исторического анализа представлена эволюция отношения людей к теме грязи, отходов, мусора. Эта проблема может быть рассмотрена как в прямом смысле, так и переносном, связанном с социальным низом, грязными помыслами, коррупцией и пр. Автор акцентирует внимание на связи этих аспектов, доказывая, что благодаря пониманию метафорического смысла грязи в разные исторические периоды посредством одних и тех же образов, касающихся грязи и мусора, оказывалось возможным привлекать внимание общества к социально значимым вопросам, например, избирательного права, борьбы с коррупцией, социальным лифтам. Появлялись зримые доказательства важности формирования амбивалентного отношения к людям и предметному миру, которое воплотилось, по выражению известного социолога З. Баумана, в мусорной культуре. Актуальность теме придает то, что глобализация, которая включила в свои потоки «глобализацию мусора», заставляла более ответственно подходить к проблеме утилизации отходов, требуя не только от общественных лидеров учитывать уроки «мусорной культуры», чтобы преодолеть глобальный кризис, но и заботится об изменении отношения к этим вопросам в массовом сознании.

Ключевые слова: глобализация, история, социальная ответственность, экология, мусор, отходы.

Мазунова Л.К.

Человек как объект преобразования в эпоху цифры

В статье противопоставлены две идеи совершенствования вида Homo sapiens: трансгуманизм - идея «редактирования» человека с помощью биотехнологий и нейрохакинга, и «гоминизация» - идея сохранения вида Человек Разумный тоже путем использования новейших технологий, но используемых как средства реализации и раскрытия потенциала Разума до своего предела.

Акцентируется внимание на симптомах трансформации современного человека, угрожающих существованию самого вида Homo sapiens.

Ключевые слова: трансгуманизм, постчеловек, информационно-коммуникационная эра, селекция человека, гоминизация, образование.

Сандул Я.В.
Мензарарь С.А.

Развитие правового сознания российского общества в условиях социальных потрясений (на примере пандемии коронавирусной инфекции)

В статье авторы рассмотрели особенности развития правового сознания в условиях пандемии коронавирусной инфекции. На примере российского общества показано функционирование правового сознания в процессе разработки и внедрения новых нормативных правил социальной жизни. Авторы доказывают, что политико-правовые ограничения способствуют закреплению деформационных форм правового сознания, понижая уровень доверия к власти, а также являются основой формирования спектрального многообразия восприятия населением управленческих решений: от полного принятия, до неприятия и негативной оценки.

Ключевые слова: правовое сознание, пандемия, социальный кризис, правовое регулирование, правовой нигилизм.

Малейченко Е.А.

Скидан М.Н.

Социологические аспекты цифровизации образования

Рассматриваются роль и место цифровизации в совершенствовании системы традиционного образования. При этом основное внимание уделяется рассмотрению и преодолению негативных социальных последствий его цифрового переформатирования. Исходя из социальной природы человека обосновывается возможный синтез цифровизации и традиционного обучения, позволяющее использовать цифровизацию адекватно общественной природе и гуманистической сущности образования.

Ключевые слова: цифровизация образования, традиционное образование, искусственный интеллект, обнуление человека, дистанционное обучение.

Трусова Е.А.

Ткач Е.Н.

Репродуктивные мотивы в супружеской паре: гендерные различия

В статье представлены результаты исследования гендерных различий проявления репродуктивных мотивов супругов. Было опрошено 100 супружеских пар в период 2020-2021 гг. Самыми значимыми для супругов, принимавшим участие в исследовании, являются конструктивные психологические мотивы рождения ребёнка. Супруги понимают эти мотивы, часто совпадая в выборе пары (около 20% пар). Это были пары одинаковые по брачному стажу (5–10 лет), реализовавшие свои репродуктивные планы. Для данных пар ценность детей и семьи была максимальна значима. По результатам исследования достаточно значимым является деструктивный социальный мотив соответствия ожиданиям семьи, на репродуктивную установку этот социальный мотив имеет определенное влияние, особенно для женщин. Деструктивный экономический мотив для получения материальной выгоды также вошел в число достаточно значимых для опрошенных супругов. Было выявлено, что мужчины, принявшие участие в исследовании, больше в 1,5 раза, чем женщины, подвержены экономическому расчету. А женщины менее, чем мужчины, переживают за возможность с помощью ребёнка получить экономические бонусы.

Ключевые слова: репродуктивные мотивы, конструктивные мотивы, деструктивные мотивы, супружеская пара, беременность, социальные ожидания, отношения, здоровье.

Ткач Р.С.
Ткач Е.Н.
Звягина Г.В.

**Разработка стартапа «Sportlife»
для активизации вовлечения взрослого населения
в занятия физической культурой и массовым спортом**

Статья посвящена описанию особенностей разработки стартапа «SportLife» для активизации вовлечения взрослого населения в занятия физической культурой и спортом. По мнению авторов статьи, в современном российском обществе существенное значение приобретают вопросы укрепления физического и духовного здоровья населения, формирования и упрочения здорового образа жизни. Физическая активность и массовый спорт обладают универсальной способностью комплексно решать проблемы повышения уровня здоровья населения, увеличения продолжительности жизни и трудоспособного возраста. Исследование было проведено на базе ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет». Авторами были получены следующие результаты: разработан и предложен вариант создания спортивно-цифровой платформы (сайта) «SportLife» для взаимосвязи спортсменов с тренерами, медицинскими учреждениями и организаторами мероприятий; создана информационная база более 1000 спортсменов-любителей (легкоатлетов), привлечены к сотрудничеству 2 беговых клуба города Хабаровска и 3 беговых сообщества; разработаны варианты единой программы и единых требований в сфере спортивной медицины для участников соревнований; привлечены организаторы спортивных мероприятий города Хабаровска, готовые сотрудничать с платформой «SportLife» и провести свои мероприятия с использованием данного цифрового ресурса.

Ключевые слова: стартап, массовый спорт, физическая культура, современное российское общество, население, здоровый образ жизни, спортивно-цифровая платформа.

Бондаренко Н.Г.
Коваленко А.А.
Гурин М.В.

Общество и знание: социальная конструкция реальности

Эпистемология знания в современной действительности, характеризующейся развитием технологичности и информатизацией общественных процессов, приобретает особое значение. Общество и знание представляют собой взаимодействие и результатом этого взаимодействия [2; 3], выступает знание, как артефакт социального конструкционизма. Объектом исследования выступает эпистемология знания, как философско – методологическое направление. Предметом исследования выступает социальная эпистемология в виде направления формирования социальных аспектов знания. Цель исследования – детекция содержания отношений общества и знаний. Задачи исследования: 1. Изучение теоретических источников предметной области исследования; 2. Детекция содержания социального конструктивизма и социального конструкционизма; 3. Формулировка научно аргументированных и обоснованных выводов исследования. Методологией исследования выступают общие принципы научного познания окружающей действительности в рамках философско – методологического подхода. Результатом исследования выступает детекция содержания взаимодействия общества и знания, как элементов социальной эпистемологии, формирующих современную социальную среду и формы научного познания.

Ключевые слова: социальный конструктивизм, социальный конструкционизм, эпистемология, социум, познание.

Authors

Archpriest Dimitry Leskin, Doctor of Philosophy, Candidate of theology, Rector St. Alexius Orthodox Institute of Volga region, Togliatti.

Bondarenko N.G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, the Head of Department of history and philosophy of law, Federal state autonomous educational institution of higher education «North Caucasian Federal University», Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU.

Gurin M.V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Oriental Languages and Cultures. Pyatigorsk State University.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (Moscow Automobile and Road Construction University).

Tkach R.S., Candidate of Pedagogical Sciences. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Pacific State University”, Dean of the Faculty of Physical Culture.

Tkach E.N., Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Pacific State University”, Head of the Department of Psychology, Candidate of Psychological Sciences.

Trusova E.A., Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Pacific State University”, Senior Lecturer of the Department of Psychology.

Shashok L.A., Lecturer at the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Kovalenko A.A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the department of economics, management and public administrations Federal state autonomous educational institution of higher education, «North Caucasian Federal University», Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU.

Maleichenko E.A., Candidate of Social Sciences, Associate Professor. North Caucasus branch of FGBOUVO, Russian State University of Justice, Krasnodar.

Mazunova L.K., Professor, Bashkir State University.

Menzarar S.A., Taras Shevchenko University.

Sandul Y.V., Associate Professor, Department of social Sciences and health organization, Kuban medical Institute.

Skidan M.N., Senior lecturer. North Caucasus branch of FGBOUVO, Russian State University of Justice, Krasnodar.

Vasiliev I.S., Master of oriental studies, Kazan Orthodox theological Seminary, Department of Islamic studies.

Vorobieva E.S., PhD in Cultural Studies. Docent at the Department of Art and Design School of arts and humanities, Federal state Autonomos educational institution of higher education «Far Eastern Federal University».

Xu Shibin, Graduate student. Lomonosov Moscow State University.

Zvyagina G.V., Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Pacific State University”, Master’s student of the Faculty of Physical Culture.

Авторы

Бондаренко Н.Г. - доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой истории и философии права. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет». Пятигорский институт (филиал) СКФУ.

Васильев И.С. - магистр востоковедения и африканистики. Казанская православная духовная семинария.

Воробьева Е.С. - кандидат культурологии, доцент Департамента искусств и дизайна Школы искусств и гуманитарных наук ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет».

Гурий М.В. - кандидат философских наук, доцент кафедры восточных языков и культуры. Пятигорский государственный университет.

Звягина Г.В. - Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тихоокеанский государственный университет», магистрант факультета физической культуры.

Коваленко А.А. - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и государственного управления Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет». Пятигорский институт (филиал) СКФУ.

Мазунова Л.К. - профессор, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет».

Малейченко Е.А. - кандидат социологических наук, доцент. Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «РГУП» (Российский государственный университет правосудия), г. Краснодар.

Мензарь С.А. - Приднестровский Государственный Университет им. Т.Г. Шевченко.

Протоиерей Димитрий Лескин - доктор философских наук, кандидат богословия, ректор. Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, г. Тольятти.

Сандул Я.В. - доцент кафедры общественных наук и организации здравоохранения. Кубанский медицинский институт.

Скидан М.Н. - старший преподаватель. Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «РГУП» (Российский государственный университет правосудия), г. Краснодар.

Сюй Шибинь - аспирант. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Трусова Е.А. - Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тихоокеанский государственный университет», старший преподаватель кафедры психологии.

Ткач Е.Н. - Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тихоокеанский государственный университет», заведующий кафедрой психологии, кандидат психологических наук.

Ткач Р.С. - кандидат педагогических наук. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тихоокеанский государственный университет», декан факультета физической культуры.

Шашок Л.А. - преподаватель, Московский государственный институт международных отношений (У) МИД Российской Федерации.